№ 3 (20) **2013**

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Учредитель: *Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»*

Главный редактор: *В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.*

Редакционная коллегия:
Дерюгина Т. В., доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;
Летяев В. А., заместитель директора Института истории КФУ по научной работе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор юридических наук, профессор;
Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Общественной палаты Волгоградской области, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»;
Филиппов П. М., председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Ответственный редактор: *М. О. Каррыев.*

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адрес учредителя: *400001 г. Волгоград, ул. Профсоюзная, 15а.*
Адрес редакции: *400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,*
Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
Тел.: (8442) 46-68-42.
E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00001 от 4 сентября 2008 года.

© Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2013
© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2013

А. В. Баринов, Д. А. Баринов

АЛКОГОЛИЗМ – УГРОЗА ГЕНОФОНДУ НАЦИИ: ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ, КЛИНИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Академик И. П. Павлов – создатель учения о высшей нервной деятельности отмечал, что алкоголь (этиловый спирт – этанол[1]) тормозит действие нервной системы и в первую очередь влияет на корковые клетки головного мозга. В результате из-под контроля выходят подкорковые центры – инстинкты. Специалисты считают, что алкогольное опьянение – это добровольное сумасшествие.

У лиц в состоянии опьянения наступает эйфория, излишняя говорливость, самоуверенность, переоценка своих возможностей, снижение критических способностей. В таком состоянии они пытаются реализовать скрытые желания. У них также нарушается координация движений. В состоянии алкогольного опьянения может проявляться обидчивость, неадекватность поступков, склонность к импульсивным, агрессивным действиям. У некоторых лиц наблюдается пониженное настроение: депрессия, вплоть до слезливости.

Принято считать, что легкая степень опьянения наступает при наличии в крови алкоголя до 1,5%, средняя степень опьянения – 1,5–2,5%, а свыше этого – тяжелая степень опьянения. В последнем случае человек может впасть в кому, так как тормозящий процесс распространяется и на подкорку – жизненно важные центры. При судебно-медицинском вскрытии трупа и обнаружении в крови 3% алкоголя принято считать причиной смерти отравление алкоголем.

Во всех случаях простого алкогольного опьянения, даже в тяжелом, принято лиц признавать вменяемыми и ответственными за противоправные деяния. Но в случаях диагностирования судебными психиатрами и наркологами алкогольных психозов (белой горячки, алкогольного галлюциноза или параноида, истинной дипсомании, патологического опьянения, Корсаковского психоза), а также развития алкогольного слабоумия, алкогольной эпилепсии

[1] Не путать с метиловым спиртом, при употреблении которого (даже 50–100 мл) наступает летальный исход или слепота, необратимые изменения в почках, печени.

могут судом признаваться невменяемыми на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Хронический алкоголизм (неодолимое стремление к алкоголю, сильнее, чем желание жить) развивается при длительном злоупотреблении алкоголем. У женщин он развивается быстрее – в течение полугода. Появляется неодолимое влечение к алкоголю, ухудшается память, снижается интеллект и воля, нарушается эмоциональная сфера, формируются индивидуальные антиобщественные установки, появляются грубость, цинизм, неуважительное отношение к окружающим, пренебрежение правовыми и нравственными нормами, снижается чувство ответственности. Также эти лица теряют работу, разрушаются семьи. У них единственное стремление – любыми способами приобрести бутылку. При этом пьют они и в компании, и в одиночку, иногда до отключения сознания.

Они теряют стыд и совесть, исчезает критическое отношение к своим поступкам, человек превращается в неразумное существо. Стыдить его бесполезно. Он идет на обман, пропивает все, что возможно, остается даже без жилья. С целью получения денежных средств совершаются кражи, а с собутыльниками даже грабежи. В случае абстиненции у таких лиц резкое изменяется настроение, появляется дрожь и боль во всем теле, повышается кровяное давление, возникает ощущение, что приближается смерть. На помощь к таким лицам приходят черные риелторы, чтобы за бесценок отобрать квартиру. Алкоголики – это явно больные люди с расстройством психики, но им трудно установить недееспособность, невозможно провести принудительное лечение. Пока они лечатся на добровольных началах, в то время как у них наблюдается анозогнозия – отрицание болезни. Они не признают себя больными и отвергают всякую помощь.

В 1975 году на XXVIII сессии Всемирной организации здравоохранения алкоголь признан наркотиком, но и в наши дни он продается в продуктовых магазинах. Здесь множество полок, заполненных разнообразными бутылками вино-водочных изделий, многие из них зарубежного производства, ведь этот бизнес становится все более популярным. Порой он идет в ущерб нашей экономике. В одном из выступлений по телевидению главы правительства прозвучала фраза, что отношения с Грузией улучшаются, поэтому в Россию будет поступать грузинское вино и продаваться по 300 рублей за бутылку (в то время как наши виноводочные заводы не работают на полную мощность). Это можно объяснить особенностями политики – нужно идти на контакты, но все же не ценой жизни и здоровья россиян. Да и цены на российские вина тоже резко поднимутся. Но в первую очередь следует беспокоиться о здоровье граждан России.

Всем известно, что злоупотребление алкоголем опасно для здоровья, в алкогольном опьянении повышается риск совершения общественно-опасных правонарушений. За прошлый год под колесами пьяных водителей в России погибло более 28 тысяч человек.

Главный врач Волгоградского областного наркологического диспансера Н. Д. Красюков считает, что в человеческом организме ответственность за утилизацию алкоголя несет алкогольдегидрогеназа. Но у некоторых этой системы генетически нет или она плохо работает, такие люди спиваются быстрее. Нейрофизиолог М. Тейчер из Гарвардского университета проанализировал результаты изображения мозга 193 человек, полученные с помощью магнитно-резонансной томографии. Он выяснил, что у тех, кто в детстве перенес стрессы, примерно на 6% снизился объем нижних участков гиппокампа, (служит проводником сигналов с другими отделами мозга и обеспечивает нормальную работу дофаминовой системы поощрения – испытания чувства удовольствия). А эта область напрямую связана с привыканием к наркотикам, алкоголизму[1].

По нашему мнению, истинная дипсомания (запой) возникает чаще у лиц, страдающих депрессивной фазой маниакально-депрессивного психоза. При приеме алкоголя в небольших дозах у большинства лиц возникает состояние эйфории, поэтому у них возникает желание повторить прием алкоголя. А в дальнейшем происходит условно-рефлекторное закрепление

[1] См.: Новости науки и техники: трудное детство // Волгоградская правда. – 2012. – 25 февраля.

этого процесса. При этом также имеют значение индивидуальные генетические особенности личности (темперамент, волевые процессы) и влияние воспитания, окружающей среды.

Исследования мечеными атомами показали, что алкоголь в организме человека, держится не двое суток, а от восьми до двадцати суток, разрушающе действуя на весь организм, включая и органы размножения. Традицией существовало правило: молодожены не должны пить. Сейчас об этом забывают, многие никогда не слышали об этом, так как санитарно-просветительская работа находится не на высоте. К ней нужно привлекать и работников ЗАГСов. Ведь известны данные статистики: в прошлом каждый шестой ребенок родился с патологией, а каждый седьмой-вомьсой житель России страдает алкоголизмом. Сейчас «пальму первенства» перехватывает наркомания, так как многие наркотические препараты становятся дешевле и доступнее.

Нельзя не остановиться на таком факте. После смерти И. В. Сталина в 1953 году на сверхсекретном совещании руководителей ЦРУ и Совета безопасности США решался вопрос, как уничтожить нашу страну. Они пришли к решению: необходимо погубить СССР изнутри с помощью алкоголя. На разработку программ и их реализацию ЦРУ ежегодно выделяло десятки миллионов долларов. А, как известно, деньги зря на ветер не бросают. Таким образом, программы по спаиванию россиян до сих пор разрабатываются. Недавно президент России В. В. Путин заявил, что в нашей стране существует свыше 160 некоммерческих организаций, получающих финансовую помощь из заграницы, они должны быть зарегистрированы и отчитываться за их использование с указанием целевого назначения.

Борьба с пьянством должна проводиться взвешенно, многосторонне. В первую очередь следует дать оценку проводимым мероприятиям, чтобы не навредить. Мировая практика свидетельствует, что введение сухого закона порождает самогоноварение, нелегальную продажу паленых алкогольных напитков, их контрабандный ввоз, переход на наркотические средства и их заменители. Это случилось в нашей стране после введения подобного закона в 1914, 1919 годах.

Здесь следует остановиться на судьбе винных запасов Петрограда. Петроградский Совет собирался трижды. Предлагались варианты: раздать народу; сберечь, а потом продать; уничтожить запасы вина.

И вот, в самые трудные для государства годы, в мае 1921 года, В. И. Ленин выступил на X партийной конференции РКП(б) со следующим заявлением: «Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим. Потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но поведут нас к капитализму, а не вперед, к коммунизму»[1]. Однако решение правительства об уничтожении винных запасов было ошибочным. Следовало их каким-то образом реализовать.

Несмотря на такую принципиальную позицию большевиков, сухой закон в нашей стране после смерти В. И. Ленина был отменен. Это произошло в 1925 году вопреки протесту многих членов ЦК и старых большевиков. И. В. Сталин отметил, что это временная мера, так как требуются средства для развития индустрии.

В 40-х годах прошлого столетия было не до употребления алкоголя, а с 50-х годов снова начался рост числа лиц с алкогольной зависимостью. В 1983 году на душу советского гражданина приходилось 12 л чистого алкоголя. И в 1985 году правительством СССР, возглавляемым в то время М. С. Горбачевым, было принято решение об ограничении продаж водки населению. Она стала продаваться только по ежемесячным талонам – по 0,5 л на каждого члена семьи. Производилась массовая вырубка виноградников, имевших мировую славу. Многие сорта винограда были в свое время закуплены в других странах. В результате такой политики виноградарству был причинен огромный ущерб. Производилась борьба и с самогоноварением. Лица, злоупотребляющие алкоголем, перешли на употребление не только самогона, но и заменителей алкоголя (антифриза, жидкостей для мытья стекол машин и др.) В результате среди пьющих увеличилась смертность из-за отравления.

---

[1] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т .43. – С. 326.

Если в 1900 году в царской России пили примерно 3,5 литра чистого алкоголя на душу населения в год (один литр чистого алкоголя равняется 2,5 литрам водки), в 1910 году – 3,6 литра, в 1914 году – 4,6 литров, то в наши дни по данным Роспотребнадзора в России душевое потребление в год составляет 18 литров чистого алкоголя. А это значит, что порог безопасности, определенный ВОЗ для любой страны, превышен в два раза и без принятия срочных мер деградация Россиян неизбежна[1].

Методы лечения лиц, страдающих алкоголизмом, разнообразны и должны использоваться комплексно, начиная с психотерапии, гипноза. В 50-е годы по указанию Минздрава проводилось лечение инъекциями апоморфином 0,1%. При введении его у пациента появлялась тошнота, вплоть до рвоты. В это время ему предлагался глоток водки. Но этот метод оказался малоэффективным, пришлось от него отказаться, так как были случаи анафилактического шока от введения апоморфина. Также проводилось лечение антабусом. Для снятия интоксикации, психомоторного возбуждения и сейчас применяется дезинтоксикационная терапия, терапия седативными и психотропными средствами.

Важным в борьбе с пьянством является решение правительства о запрещении продажи в магазинах алкогольных напитков, включая пиво, в ночное время и установление возрастного ценза. Но в кафе, закусочных по-прежнему продается алкоголь до часу ночи по цене от 460 руб. за бутылку, в ночное время действует бесплатная доставка алкоголя на дом стоимостью от 600 руб. Круглосуточная продажа спиртосодержащих средств (настойки, антисептики) производится в аптеках. Спорным остается вопрос о промилле алкоголя для водителей. Были приняты более жесткие меры, чем за рубежом. Поступали сигналы о лишении водительских прав даже у непьющих[2].

В Городском наркологическом диспансере нашего города лечение алкозависимых с использованием психотропных препаратов проводится при их согласии и с оплатой 1600 рублей за каждые сутки (даже за неполные). При таком лечении у большинства пациентов вскоре развивается синдром паркинсонизма, и они отказываются от дальнейшего лечения, выписываются из стационара. Амбулаторно, также при добровольном согласии пациента, проводится лечение методом кодирования – введением препаратов внутривенно с оплатой 1800 рублей (гарантия год) и 2200 рублей (гарантия 2 года). Но оно не эффективно, так как нередко через несколько часов после кодирования такие пациенты напиваются. Что же касается вшивания ампул-торпед в глубину ягодичных мышц (тоже за плату), то этот способ имеет множество противопоказаний. Во многих случаях он тоже не эффективен. Вспомним хотя бы судьбу нашего знаменитого поэта, композитора и певца В. Высоцкого. Здесь же, в наркологических диспансерах, работают психологи, внушающие, что после кодирования пациент умрет, если примет алкоголь. А ведь закон медицины «не навреди больному, внушай только хорошее» не исчезал. Поэтому и такой метод лечения алкозависимых не убедителен.

Существуют восстановительные центры на бесплатной основе и анонимная помощь наркозависимым и алкозависимым как благотворительная миссия. Таким лицам обеспечивается трехразовое питание, но лечение не проводится – в штате нет медперсонала. Это, по существу, приют для лиц, потерявших работу, семью, жилье.

Изменение в безвыходной ситуации дало сообщение главы медицинской гильдии Исландии. Он объявил, что в стране вылечен последний алкоголик[3]. Профессор Д. И. Сокол подтверждает, что это произошло в связи с внедрением в практику новейшей научной разработки – лекарства на основе уникальных веществ, получившие название «Тотальные этилблокаторы». В России фармацевтическим концерном «Фармас» производится этот препарат под названием «Пенталк», как высокоэффективный комплексный противоалкогольный препарат, который можно заказать в «Фармас» г. Челябинска. В инструкции указывается, что

---

[1] Сурагина О. Намордник для зелёного змея // Волгоградская правда. – 2013. – 5 апреля.

[2] Согласно новому закону с 1 сентября 2013 пьяными будут считаться вордители, у которых зафиксируют в крови алкоголя свыше 0,16 промилле.

[3] См.: В Исландии нет алкоголиков // Аргументы и факты. – 2012. – 11–12 июля.

лечение продолжается в течение 4–6 месяцев, принимается по 5 капель 2 раза в день. На курс требуется 8 флаконов по 10 мл. Для Волгоградцев обходится препарат в 25 тыс. рублей.

Однако радость была преждевременна, положительного результата от такого лечения также нет.

В газете «Аргументы и факты» появилась новая информация о препарате «Копринол» с использованием биодобавок. Правда, лечение корректируется сотрудниками из г. Москвы. При отсутствии эффекта предлагаются препараты для лечения печени за 20 тыс. рублей. Но здесь хотя бы хорошо поставлена психологическая помощь.

Таким образом, в наши дни медицина не располагает радикальными методами лечения алкоголизма, нужно приложить усилия по разработке более эффективных мер лечения. Не веря в помощь медиков, родители, близкие таких больных вынуждены обращаться к мошенникам, лечащим заговорами (их широко рекламируют в СМИ).

Что же касается принятия законов о повышении цен на алкоголь, об этом можно сказать как о пути к обнищанию населения и рождению новых миллиардеров. И в то же время это способствует потреблению заменителей алкоголя вплоть до галлюциногенных растений (белены, дурманы), ядовитых грибов (белой поганки, мухомора), приводящих к росту смертности. В газетах печатаются рекламы с предложением выслать наложенным платежом «спиртзавод» – самогонный аппарат. И здесь возникает вопрос: а разве мы перестали бороться с самогоновареньем?

Появилась еще одна новинка: на большинстве остановок общественного транспорта расклеили объявления ООО «Быстроденьги» (выдача кредита по паспорту вплоть до 20 тыс. рублей за 20 минут и даже с доставкой денег на дом, если клиент не может идти). За каждый день кредита потребителю начисляется 2% от суммы. Подобные офисы растут словно грибы после дождя. А рядом находятся другие объявления: «Обеспечу возврат кредита». Вероятно, это люди с криминальным прошлым, способные незаконными способами выбивать долги. Но куда смотрят защитники прав потребителей? В одном из таких офисов деятельность разрешена свидетельством о внесении сведений о юридическом лице в Государственный реестр микрофинансовых организаций Федеральной службой по финансовому рынку (ФСФР России). В другом офисе сотрудники ссылаются на разрешение Управления Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и образования человека по Волгоградской области. Между тем взятие кредита под 2% в день – это явно мошенничество в отношении больных людей. Алкоголик, наркоман в состоянии абстиненции готов за бутылку или дозу отдать, продать любую недвижимость свою, близких, а тем более по паспорту готов взять любой кредит, даже под 2% в день. Алко- и наркозависимые – это психически больные, недееспособные люди, а их обманывают.

В стране творится беззаконие и руководителям необходимо срочно принимать меры. Правоохранительные органы, прокуратура, наркоконтроль не должны допускать подобной ситуации. Лица силовых структур, чиновники административных учреждений, получающие высокую зарплату, должны найти выход из создавшейся ситуации. Скорректировать деятельность должны Главное следственное управление ГУ МВД России по Волгоградской области, прокуратура. Ведь нужно оберегать наше общество от проходимцев, мошенников.

Наркозависимые, алкозависимые – это пациенты с нарушением психики, требуется их лечение на бесплатной основе, защита от всякого вида мошенничеств.

Для того чтобы смягчить сложившуюся неблагоприятную обстановку по борьбе с наркозависимостью и алкозависимостью необходимо на межведомственном уровне решить вопросы:

1) о закрытии офисов «Быстроденьги» с выдачей кредитов по паспорту под 2% за день;

2) о взятии под контроль лиц, гарантирующих возврат денег, взятых по кредиту;

3) о запрете в аптеках свободной продажи настоек типа «Боярышник», «Перцовая», муравьиного спирта и других антисептиков;

4) об оценке рекламируемого препарата из г. Челябинска «Пенталк»;

5) о целесообразности взимания высокой стоимости за каждый день пребывания на стационарном лечении в наркологических диспансерах;

6) о наложении вето на рекламу с предложением присылки наложенным платежом аппаратов для получения спирта – спиртзаводов;

7) о запрете продажи алкогольных напитков в ночное время в кафе закусочных;

8) о расширении антиалкогольной пропаганды в передачах по телевидению и уменьшении алкогольных сцен в фильмах, выпускаемых кинопрокатом;

9) о запрете бесплатной доставки алкоголя на дом в ночное время;

10) о проведении антиалкогольных бесед работниками ЗАГСов с вступающими в брак;

11) о расширении принудительных мер медицинского характера и возрождении лечебно-трудовых профилакториев.

С преступной халатностью, попустительством нужно бороться, а виновные в этом должны строго наказываться. Многие должны это понять и сделать выводы. Нельзя допускать обнищание и гибель людей от зеленого змея, так как это отражается на безопасности государства и генофонде нации. А на этом несчастье народа – рождаются новые олигархи-миллиардеры. Поэтому следует на государственном уровне разработать новую программу по борьбе с алкоголизмом и наркоманией с применением жестких мер в отношении лиц, нарушающих ее. Все мы должны ратовать за здоровый образ жизни, против обнищания населения, должны взяться за борьбу с этим злом всем миром, не нарушая прав человека. И не надо увеличивать пропасть между бедными и богатыми (пивное и водочное лобби остается пока нетронутыми). Нельзя бороться с алкоголизмом и наркоманией полумерами.

А. Ю. Белоножкин

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ГК РФ В ЧАСТИ СОВЕРШЕНИЯ И ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК, ПРИНЯТИЯ И ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ, А ТАКЖЕ ОФОРМЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100–ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] были внесены существенные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)[2].

В основе указанного федерального закона лежат положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации[3], подготовленной ведущими учеными нашей страны на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»[4] и одобренной 7 октября 2009 года состоящим при Президенте Российской Федерации Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, получили широкое освещение в юридической литературе[5].

За некоторым исключением поправки вступают в силу с 1 сентября 2013 года и повлекут значительные социально-экономические последствия для гражданского оборота в части совершения и оспаривания сделок, принятия и оспаривания решений собраний, а также оформления отношений представительства и применения исковой давности. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать основные положения нового федерального закона.

1. Согласие на совершение сделки

ГК РФ дополнен статьей 157.1, норма которой предусматривает порядок предоставления согласия на совершение сделки. Эта норма носит универсальный характер, и заложенные в ней принципы должны применяться к самым различным случаям – к согласию кредитора на перевод долга, согласию собственника на продажу имущества унитарным предприятием, согласию совета директоров на заключение крупной сделки и др.

---

[1] О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100–ФЗ // Российская газета. – 2013. – 13 мая. – № 99.

[2] Первый крупный блок поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации вступил в силу 4 марта 2013 года в связи с опубликованием Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302–ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Российская газета. – 2013. – 11 января. – № 3), утвердившим, в частности, принцип добросовестности при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей.

[3] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. – М.: Статут, 2009.

[4] О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 29 (ч. I). – Ст. 3482.

[5] См.: Витрянский В. Основные изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в часть первую Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. – 2012. – № 7. – С. 3–40; Степанов Д. И. Проект гражданского кодекса: от патернализма по-советски к истинному частному праву // Закон. – 2012. – № 5. – С. 97–110.

Родовое понятие согласия охватывает два вида – предварительное согласие и последующее согласие (одобрение) (п. 3 ст. 157.1 ГК РФ).

Заявление о согласии, как правило, представляет собой гражданско-правовую сделку или административный акт. И в том, и в другом случае данное заявление должно быть достаточно определенным (Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Пояснительная записка).

Последствием отсутствия согласия на сделку (в т. ч. недействительности акта о согласии) является недействительность соответствующей сделки. Это правило предусмотрено новой статьей 173.1 ГК РФ, в соответствии с которой такая сделка является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

Сделка будет оспоримой в тех случаях, когда согласие иного лица или органа устанавливается в интересах стороны сделки (согласие органа опеки и попечительства на сделку несовершеннолетнего, согласие совета директоров на совершение крупной сделки и др.). Если согласие на сделку установлено в интересах третьего лица (например, согласие кредитора на перевод долга), данная сделка является ничтожной. Это обусловлено тем, что нельзя требовать от указанного третьего лица, чтобы оно в каждом случае оспаривало любую сделку, нарушающую его интересы. Это несправедливо и непропорционально ограничивает интересы третьего лица (Пояснительная записка).

В соответствии с п. 4 ст. 157.1 ГК РФ молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом.

В этом положении содержится требование определенности согласия на совершение сделки. Только в случаях, прямо установленных законом, молчание может рассматриваться в качестве согласия на совершение сделки. Например, участник долевой собственности, получивший надлежащее по форме и содержанию извещение продавца доли о намерении продать свою долю постороннему лицу, имеет преимущественное право покупки этой доли (ст. 250 ГК РФ). Отказ участника долевой собственности от покупки или не приобретение им продаваемой доли в праве собственности предоставляют продавцу право продать свою долю любому лицу. Случаи не приобретения участником долевой собственности продаваемой доли в праве собственности – это и есть согласие на совершение сделки, выраженное в форме молчания.

Следует отметить, что нормой статьи 157.1 ГК РФ в полной мере претворена в жизнь идея, заложенная в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, состоящая в том, что гражданское законодательство должно предусматривать виды согласия на совершение сделки – предварительное и последующее, устанавливать требование определенности согласия, предусматривать форму, в которую должно облекаться согласие на сделку, и регулировать последствия отсутствия необходимого согласия (оспоримость сделки или ее недействительность в отношении лица, управомоченного давать согласие)[1].

2. Юридически значимые сообщения

ГК РФ дополнен статьей 165.1, норма которой предусматривает порядок доставки юридически значимых сообщений.

К таким сообщениям могут относиться уведомления о проведении собраний участников юридического лица, собраний кредиторов, заявления об уступке прав требования, извещения о смене юридического адреса лица и пр. Данные сообщения представляют собой гражданско-правовые сделки, так как влекут гражданско-правовые последствия и могут быть оспорены в судебном порядке.

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 35–36.

3. Сделки и условия их оспаривания

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалось, что законодательство не содержит общих положений о необходимости государственной регистрации внесения изменений в договоры, подлежащие государственной регистрации, соглашением сторон, а также в одностороннем порядке, если такая возможность предусмотрена договором[1]. Новая редакция п. 2 ст. 164 ГК РФ устраняет этот недостаток: «Сделка, предусматривающая изменение условий зарегистрированной сделки, подлежит государственной регистрации».

В статью 166 ГК РФ внесены изменения, направленные на ограничение весьма многочисленных случаев безосновательного оспаривания сделок по формальным основаниям. По новым правилам в судебном порядке должно проверяться реальное нарушение сделкой прав и охраняемых законом интересов лица, обращающегося с иском об оспаривании сделки. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 166 ГК РФ оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Анализ пункта 3 статьи 166 ГК РФ позволяет заключить, что лицо, предъявляющее требование о признании недействительной ничтожной сделки, должно иметь охраняемый законом интерес в этом.

Таким образом, по спорам о признании сделок недействительными, наряду с доказыванием факта недействительности сделки, подлежит доказыванию наличие у лица охраняемого законом интереса в получении соответствующего судебного акта.

Пункт 5 статьи 166 ГК РФ предусматривает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

К такому поведению могут, например, относиться действия лица по осуществлению прав собственника в отношении вещи, приобретенной по сделке.

Оборот «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения» использован для того, чтобы была учтена также ситуация, когда лицо ссылается на недействительность ничтожной сделки в качестве ответчика (возражая против исковых требований, например, о взыскании долга по договору) (Пояснительная записка).

Прежняя редакция статьи 166 ГК РФ предусматривала возможность предъявления требований о признании недействительными оспоримых сделок лицами, указанными в Кодексе, а требований о признании недействительными ничтожных сделок – любым заинтересованным лицом. Новая редакция данной статьи наделяет правом требовать признания недействительной оспоримой сделки сторон этой сделки или иных лиц, указанных в законе, а правом требовать признания недействительной ничтожной сделки – сторон этой сделки и иных лиц в предусмотренных законом случаях (п. 2 и п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Так, требование об оспаривании сделки может предъявляться внешним или конкурсным управляющим в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Если прежняя редакция статьи 166 ГК РФ предусматривала возможность применения последствий недействительности ничтожной сделки по инициативе суда во всех случаях, то новая редакция данной статьи наделяет суд правом применять эти последствия лишь в случаях, когда это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» направлены на защиту как частноправовых, так и публичноправовых интересов. Следовательно, не указание внешним или конкурсным управляющим в своем заявлении об оспаривании ничтожной сделки требования о применении последствий ее недействительности предоставляет арбит-

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 36.

ражному суду, рассматривающему соответствующий спор в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), право применить такие последствия по собственной инициативе.

Примечательно, что анализируемое законоположение идет вразрез с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, в которой была заложена другая идея, смысл которой в том, что применение последствий недействительности сделки является субъективным правом, принадлежащим лицам, права и законные интересы которых защищаются путем реализации этого права. Участники гражданских правоотношений свободны в осуществлении своих прав. Поэтому по общему правилу суд не должен иметь права применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе (при отсутствии соответствующего иска заинтересованного лица)[1].

Как видно, законодатель избрал «золотую середину», с одной стороны, не лишив суд права самостоятельно применять последствия недействительности ничтожной сделки, как это предлагали разработчики Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, но, с другой стороны, ограничив осуществление этого права случаями защиты публичных интересов и случаями, которые будут прямо предусмотрены законом.

Пункт 1 статьи 167 ГК РФ дополнен новым абзацем, в соответствии с которым лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Этим положением конкретизируется принцип добросовестности, закрепленный пунктом 3 статьи 1 ГК РФ. Вероятно, в данном положении речь идет о случаях недобросовестного поведения стороны недействительной сделки или лиц, права и законные интересы которых затрагиваются такой сделкой. Если лицо знает или должно знать об основаниях недействительной сделки, но не имеет к ней непосредственного отношения, то, вероятно, это лицо не должно считаться недобросовестным, если оно не извлекает выгоду от указанной сделки.

В то же время буквальное значение нового положения позволяет заключить, что недобросовестными могут признаваться абсолютно все лица, которые знали или должны были знать об основаниях недействительной сделки, даже если такая сделка не имеет к ним непосредственного отношения. В таком толковании нового законоположения логика также может быть обнаружена, если, по мысли законодателя, лицо, знавшее или должное знать о недействительной сделке, обязано в силу принципа добросовестности предпринять определенные меры для того, чтобы считаться добросовестным – например, уведомить об обнаруженном факте совершения недействительной сделки всех заинтересованных лиц. О наличии данной обязанности уведомления можно говорить, используя расширительное толкование анализируемой нормы.

С другой стороны, на наш взгляд, очевидно, что если лицо, знавшее или должное знать о недействительной сделке, к которой оно не имеет непосредственного отношения, попытается в последующем приобрести права или обязанности, которые принадлежат стороне недействительной сделки, с целью требования от нее возмещения убытков, причиненных передачей недействительных прав или обязанностей, то в силу принципа добросовестности такое право защите подлежать не должно.

Статья 167 ГК РФ дополнена п. 4, в соответствии с которым суд вправе не применять последствия недействительности сделки (п. 2 настоящей статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

Законодатель уточнил понятие недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ) и последствия совершения сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ).

Как верно отмечается в современной юридической литературе, теперь будет действовать презумпция оспоримости сделок, то есть по общему правилу сделка, совершенная с нарушением закона, будет признаваться оспоримой, а не ничтожной.

---

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 38–39.

Основная реформа содержания ст. 169 ГК РФ, посвященной антисоциальным сделкам, сводится к исключению из ГК РФ изъятия в доход государства всего полученного по соответствующей сделке сторонами, действовавшими умышленно. Изъятие в доход государства возможно только в случаях, специально предусмотренных законом (Пояснительная записка).

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации указывалось, что такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться как альтернативное последствие недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего когда то или иное общественно неприемлемое имущественное деяние не получает адекватной оценки в уголовном или административном праве[1].

В Пояснительной записке также подчеркивается, в частности, что поведение, нарушающее основы правопорядка и нравственности («добрые нравы»), как показывает опыт стран континентальной Европы, может выражаться в ненадлежащем поведении в отношении другой стороны сделки: в злоупотреблении экономической мощью, необыкновенно сильном обременении одной из договаривающихся сторон, а также в совершении иных сделок, в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации. Иной вид безнравственного поведения – сделки, направленные против интересов третьих лиц либо общества в целом. К ним относятся сделки, направленные на уклонение от уплаты налогов; сделки, посягающие на существо брака; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми; сделки, направленные на коммерческий подкуп представителя другой стороны или руководителя юридического лица.

Можно предположить, что в судебной практике понятием безнравственного поведения могут охватываться сделки, подлежащие оспариванию по нормам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», так как в этой сфере часто происходит бескомпромиссное столкновение прав и законных интересов несостоятельного должника, его кредиторов и общества. На практике нередки случаи, когда безнравственное поведение допускает арбитражный управляющий, нарушая предусмотренную данным федеральным законом обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества. В этих случаях суд может применять те последствия, которые прямо предусмотрены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Внесены изменения в п. 2 ст. 170 ГК РФ, в котором притворная сделка определяется как сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях. Новшеством является оборот «в том числе сделку на иных условиях», что продиктовано потребностями гражданского оборота, имея в виду случаи, когда стороны совершают сделку с целью прикрыть не другую сделку, а сделку на иных условиях. По всей видимости, речь идет о существенных условиях сделки (ст. 432 ГК РФ), однако буквальное значение нового законоположения позволяет сделать вывод о том, что сделкой могут прикрываться условия другой сделки, которые не относятся к существенным (например, о порядке поставки товара, о сроках оказания услуги, о способе оплаты и др.).

Новая редакция ст. 173 ГК РФ упрощает оспаривание сделок, совершенных с выходом за пределы ограничений, установленных учредительными документами юридического лица.

Обращает на себя внимание то, что правом предъявить соответствующий иск наделяются, как и в прежней редакции данной статьи, само юридическое лицо и его учредители (участники). Новшеством является предоставление указанного права любому лицу, в интересах которого установлено ограничение, а также лишение данного права государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации подчеркивается, что поскольку сделки, совершаемые органами юридического лица и представителями, намеренно причиняющими ущерб представляемым, получили в обороте широкое распространение, законодательно следует предпринять меры борьбы с этим явлением. Для того

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 40.

чтобы не допустить злоупотреблений представителями, необходимо совершенствование составов оспоримых сделок, предусмотренных ст. 174, 179 ГК РФ[1].

Данная идея была реализована законодателем. В статью 174 ГК РФ вносятся соответствующие изменения, в соответствии с которыми положения данной статьи распространяются не только на органы юридического лица (как это предусматривала прежняя редакция ст. 174 ГК РФ), но также на руководителей его филиалов, которые органами юридического лица не являются.

В Пояснительной записке также предлагалось учесть, что полномочия руководителя филиала юридического лица могут быть ограничены не только учредительными документами юридического лица, но и положением о соответствующем филиале. Статья 174 ГК РФ должна распространяться также на случаи, когда орган юридического лица действует в нарушение иных обязательных для него внутрикорпоративных документов (помимо учредительных документов).

В пункте 2 ст. 174 ГК РФ в качестве самостоятельного основания оспоримости сделки предусматривается грубое нарушение представителем интересов представляемого, о котором другой стороне известно. В этом случае даже при отсутствии ограничения полномочий представителя в договоре с ним или полномочий органа юридического лица в корпоративных документах сделка, совершенная представителем к явной невыгоде представляемого, чем воспользовалась другая сторона сделки, может быть оспорена.

ГК РФ дополнен ст. 174.1., в которой определены последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. В пункт 1 данной статьи указано, что сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожная в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом.

Согласно п. 2 ст. 174.1 ГК РФ сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете.

В указанном положении речь идет, например, о запрете распоряжаться имуществом, на которое судом наложен арест, о запрете распоряжаться заложенным имуществом, о запрете распоряжаться имуществом, составляющим конкурсную массу несостоятельного должника с нарушением порядка, установленного законодательством о несостоятельности (банкротстве), и др. Смысл указанного законоположения состоит в том, что кредитор или иное управомоченное лицо (например, залогодержатель) вправе реализовывать свои права в отношении имущества (например, обратить взыскание на заложенное имущество) даже если оно перешло во владение другому лицу, когда был нарушен установленный судом или законом запрет на распоряжение имуществом.

Единственным исключением из этого правила являются случаи, когда при наличии установленного судом или законом запрета сделка по распоряжению имущества должника совершена с добросовестным приобретателем имущества, то есть лицом, которое не знало и не должно было знать о существующем запрете. По мысли законодателя интересы добросовестного приобретателя стоит защищать в первую очередь по сравнению с интересами кредитора или иного управомоченного лица, в интересах которых установлен соответствующий запрет на распоряжение имуществом должника.

Во исполнение положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации[2] в новой редакции изложена ст. 178 ГК РФ. Как указывается в Пояснительной записке, в п. 1 ст. 178 ГК РФ закрепляется генеральное правило о том, что сделка,

---

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 40.

[2] Там же.

заключенная под влиянием существенного заблуждения, может быть признана недействительной, и предлагаются критерии оценки заблуждения в качестве существенного, исходя прежде всего из причины заблуждения, поскольку не любое заблуждение позволяет оспаривать сделку, а только то, которое послужило причиной ее заключения.

Следует отметить, что в прежней редакции указанной статьи речь шла о любом заблуждении, тогда как в новой редакции указывается о существенном заблуждении. Примерный перечень существенных заблуждений приведен в п. 2 ст. 178 ГК РФ.

В пунктах 3–6 названной статьи конкретизируются условия признания недействительной сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, а также последствия признания такой сделки недействительной (двустороннюю реституцию, возмещение убытков).

Новая редакция нормы ст. 179 ГК РФ предусматривает положения о недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. При этом в данной статье не уточняется, от кого могут исходить обман, насилие или угроза. Как указывается в Пояснительной записке, не может служить основанием для отказа в признании сделки недействительной ссылка на то, что угроза исходила не от того лица, с которым заключена сделка. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалось, что сделка может признаваться недействительной в случаях обмана, исходящего от третьего лица[1].

В пункт 2 ст. 179 ГК РФ указывается, что обманные действия могут заключаться в умолчании об обстоятельствах, о которых лицо должно сообщить контрагенту в силу принципа добросовестности. В Пояснительной записке разъясняется, что случаи обмана, исходящего от третьего лица, регулируются двояким образом. Если сторону обманывает лицо, никак не связанное с другой стороной, которой данный обман выгоден, первая сторона не может оспаривать сделку, поскольку иначе баланс интересов сторон оказался бы нарушен и интересы добросовестного лица были бы непропорционально ограничены.

Напротив, если другая сторона знает или должна знать о наличии обмана, сделка может быть оспорена. В данном случае интересы этой стороны не заслуживают защиты.

Состав кабальной сделки урегулирован в п. 3 ст. 179 ГК РФ. В отношении кабальных сделок воспринят иностранный опыт, согласно которому, если контрагент воспользовался не только затруднительным положением другого лица, но и неопытностью гражданина в делах, легкомыслием, слабоволием и т. п., все эти обстоятельства позволяют оспаривать сделку. При этом затруднительное положение понимается не в узком смысле (как чисто экономическая проблема), а в широком (экономические, личные, семейные, политические причины) (Пояснительная записка).

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации указывалось, что сделка может считаться совершенной на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны[2].

В пункте 4 ст. 179 ГК РФ описываются последствия признания кабальной сделки недействительной (двусторонняя реституция и возмещение убытков). По сравнению с прежней редакцией ст. 179 ГК РФ, в ее новой редакции исключены конфискационные последствия недействительности сделок по основаниям, предусмотренным данной статьей (изъятие в доход государства), а также сформулировано новое положение о том, что риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона сделки.

4. Решения собраний

Подраздел 4 ГК РФ дополнен гл. 9.1. «Решения собраний», правила которой применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное (п. 1 ст. 181.1 ГК РФ).

---

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 40.

[2] Там же. – С. 40–41.

В данной главе речь идет о решениях участников гражданско-правового сообщества – участников юридического лица, сособственников, кредиторов при банкротстве и др.

В настоящее время наиболее практически значимыми являются следующие виды решений: 1) решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и др.); 2) решения собраний кредиторов при банкротстве; 3) решения сособственников общего имущества в многоквартирном доме; 4) решения участников общей долевой собственности на земельные паи; 5) решения общих собраний членов потребительских кооперативов (Пояснительная записка).

Существенной особенностью решения собрания как юридического акта является его обязательность в силу закона для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения (Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации[1]).

В статье 181.2 ГК РФ подробно описан порядок принятия решения собрания, оформления протокола о результатах очного и заочного голосования.

Недействительные решения, как и недействительные сделки, делятся на: 1) оспоримые и 2) ничтожные (п. 1 ст. 181.3 ГК РФ). Причем тут также действует презумпция оспоримости: решение собрания, принятое с нарушением закона, будет признаваться оспоримым, а не ничтожным.

В п. 2 ст. 181.3 ГК РФ содержится правило о публикации сообщения о признании судом решения собрания недействительным, если ранее данное решение было опубликовано.

В статье 181.4 ГК РФ указаны критерии оспоримости решения собрания (п. 1), условия и порядок его оспаривания (пп. 2–4), а в ст. 181.5 ГК РФ – критерии ничтожности решения собрания.

Согласно п. 5 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Важное правило установлено в п. 6 ст. 181.4 ГК РФ, смысл которого в том, что может состояться только один процесс об оспаривании решения собрания. Как верно указано в Пояснительной записке, эта норма направлена на недопущение противоречивых судебных решений, сокращение до минимума состояния неопределенности, в котором находится оспоримое решение собрания.

Оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия (п. 7 ст. 181.4 ГК РФ).

5. Представительство

Внесены существенные изменения в нормы ГК РФ о представительстве (гл. 10), направленные на повышение стабильности гражданского оборота, защиту добросовестных его участников. Так, п. 2 ст. 182 ГК РФ подвергся изменению и в новом виде выглядит следующим образом: «Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица».

В пункте 3 ст. 182 ГК РФ детализируется правило о том, что представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является.

Тем самым законодатель воспринял выработанный в арбитражной практике подход, согласно которому сделка с нарушением указанной нормы должна признаваться оспоримой, а не ничтожной (Пояснительная записка, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации[2]).

---

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 36.

[2] Там же. – С. 41.

В статью 183 ГК РФ добавляются нормы, закрепляющие право другой стороны на отказ от сделки, заключенной неуполномоченным лицом. Это право предоставляется другой стороне как до одобрения сделки представляемым или отказа в ее одобрении, так и после отказа представляемого одобрить сделку. В результате правовое положение контрагентов, с которыми вступают в сделку неуполномоченные лица, окажется более защищенным, чем в настоящее время (Пояснительная записка).

Статья 184 ГК РФ подвергнута незначительным изменениям и дополнениям в части одновременного представительства разных сторон в сделке. Так, исключается обязанность коммерческого представителя в этой ситуации исполнять данные ему поручения с заботливостью обычного предпринимателя. В пункте 2 данной статьи содержится новое положение: «Если коммерческий представитель действует на организованных торгах, предполагается, поскольку не доказано иное, что представляемый согласен на одновременное представительство таким представителем другой стороны или других сторон».

Судебная практика свидетельствует о том, что в гражданском обороте широкое распространение получили поддельные доверенности, используемые для неправомерного распоряжения имуществом представляемого, для обращения к должникам представляемого от его имени (Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации[1]).

В статье 185.1 ГК РФ в целях защиты контрагентов, с которыми предполагает заключить сделку представитель, вводится нотариальная форма доверенности на подачу заявлений о государственной регистрации прав, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами (п. 1) (Пояснительная записка).

Пунктом 5 ст. 185 ГК РФ предусмотрено новое правило о том, что доверенность может выдаваться сразу нескольким представителям, а в п. 6 данной статьи указывается, что доверенность может быть выдана несколькими лицами совместно. При этом из данной статьи изъято положение о том, что доверенность от имени юридического лица должна быть удостоверена печатью этой организации.

Важные изменения затронули положения о сроке действия доверенности. Новая редакция первого абзаца п. 1 ст. 186 ГК РФ предусматривает, что если в доверенности не указан срок ее действия, то она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения.

Прежнее положение о максимальном трехлетнем сроке действия доверенности не сохранено. Из этого можно заключить, что по новому законоположению в доверенности можно установить любой срок ее действия.

Новые нормы действуют в части передоверия. В новом п. 6 ст. 187 ГК РФ закреплено правило о том, что представитель, передавший полномочия другому лицу в порядке передоверия, не утрачивает своих полномочий по первоначальной доверенности. Иное может быть указано в доверенности или в законе.

В пункте 3 ст. 187 ГК РФ предусматриваются новые исключения из общего правила о нотариальном удостоверении доверенности в порядке передоверия. Законодатель предусмотрел такое исключение для доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц.

Статья 188 ГК РФ уточняет основания прекращения и отзыва доверенности и, в частности, содержит новое основание прекращения доверенности – введение в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности.

Важные положения включены в п. 1 ст. 189 ГК РФ о том, что об отмене доверенности может быть сделана публикация в официальном издании, в котором опубликовываются сведения о банкротстве. В этом случае подпись на заявлении об отмене доверенности должна быть нотариально засвидетельствована. Третьи лица считаются извещенными об отмене доверенности по истечении месяца со дня указанной публикации, если они не были извещены об отмене доверенности ранее.

---

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 42.

Главная новелла предусмотрена ст. 188.1 ГК РФ, в которой предусмотрено правило о безотзывной доверенности, что названо Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации[1] компромиссом между правом представляемого отменить доверенность и интересами добросовестных третьих лиц, полагающихся на наличие полномочий у представителя, предъявившего доверенность.

Безотзывная доверенность может быть выдана только лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и должна быть нотариально удостоверена. Такая доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях. Такая доверенность также может быть отменена в любом случае после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения которого она выдана, а также в случаях злоупотребления представителем своими полномочиями.

В юридической литературе приводится целый ряд ситуаций, в которых безотзывность полномочия может иметь определенную практическую ценность[2]. Например, безотзывное полномочие может быть использовано при наделении миноритарными акционерами одного лица полномочиями в целях представления их единой позиции на общих собраниях, а также в целях исполнения договоренностей, достигнутых участниками или акционерами в договоре об осуществлении прав участников или в акционерном соглашении (п. 3 ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; статья 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208–ФЗ «Об акционерных обществах»).

Реальной причиной запрета безотзывной доверенности является желание защитить представляемого от действий представителя: если представитель может своими действиями возлагать обязательства на представляемого и отчуждать его имущество, в целях прекращения такой возможности в случае подозрения представителя в недобросовестности представляемый должен иметь право прекратить полномочие[3].

Институт безотзывного полномочия, напротив, в первую очередь направлен на защиту интересов представителя и третьих лиц. Некоторые авторы[4] называют данный институт в качестве примера расширения сферы действия принципа «свободы договора» в предпринимательских отношениях.

6. Исковая давность

Новая редакция ст. 165 (п. 4) ГК РФ устанавливает годичный срок исковой давности по требованиям о признании действительной сделки, требующей нотариального удостоверения или государственной регистрации, в случаях, когда сторона сделки уклоняется от нотариального удостоверения или регистрации сделки.

Момент, с которого начинает течь срок исковой давности, в данной статье не указан. Следовательно, должны применяться общие правила о начале течения срока исковой давности, предусмотренные ст. 200 ГК РФ.

В новой редакции п. 1 ст. 181 ГК РФ сохранен трехгодичный срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки, который начинает течь со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки. Однако п. 1 ст. 181 ГК РФ дополнен положением о том, что указанный срок исковой давности также применяется к требованиям о признании недействительной ничтожной сделки; в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, течение срока исковой давности начинается со

---

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 43.

[2] См.: Орешин Е. И. Безотзывное полномочие при добровольном представительстве // Закон. – 2012. – № 8. – С. 121, 128, 129.

[3] См.: Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1948. – С. 109; Белов В. А. Гражданское право: общая часть: учебник. – М., 2002. – С. 610, 611.

[4] См.: Степанов Д. И. Проект гражданского кодекса: от патернализма по-советски к истинному частному праву. – С. 102–103.

дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения ничтожной сделки (этот срок не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки).

Как указывается в Пояснительной записке, срок исковой давности по общему правилу по-прежнему составляет три года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, включая сведения о его нарушителе (субъективный элемент), но он не может быть более десяти лет со дня нарушения права (объективный элемент).

Важное положение предусмотрено в п. 3 ст. 199 ГК РФ о том, что односторонние действия, направленные на осуществление права (зачет, безакцептное списание денежных средств, обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке и т. п.), срок исковой давности для защиты которого истек, не допускаются.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Следует отметить, что в прежней редакции не было указания на то, узнало ли лицо надлежащего ответчика по иску о защите своего нарушенного права.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения (п. 2 ст. 200 ГК РФ).

Законодатель уточнил в ст. 202 ГК РФ случаи приостановления течения срока исковой давности. В пункте 3 данной статьи предусмотрено новое основание для приостановления срока исковой давности – разрешение спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т. п.).

Прежняя редакция ст. 203 ГК РФ предусматривала, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. Новая редакция данной статьи содержит иную формулировку, согласно которой течение срока исковой давности прерывается только совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

По новым правилам предъявление иска не приводит к перерыву течения срока исковой давности, после которого исчисление данного срока начинается вновь (ст. 203 ГК РФ), но приводит к тому, что срок более не течет во все время осуществления судебной защиты права (ст. 204 ГК РФ). При этом, как указывается в Пояснительной записке, несмотря на использование термина «иск», правила, установленные в ст. 204 ГК РФ в новой редакции, должны применяться и в том случае, когда кредитор заявляет требование в деле о банкротстве.

Оставление иска без рассмотрения влечет течение срока исковой давности в общем порядке, если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено (п. 2 ст. 204 ГК РФ).

Существенные изменения внесены в ст. 207 ГК РФ. Законодатель указал, что с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям, перечень которых был уточнен (в него включено требование процентов), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию. В случае пропуска срока предъявления к исполнению исполнительного документа по главному требованию срок исковой давности по дополнительным требованиям считается истекшим.

И. А. Остапенко

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЯХ ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ

Административный договор, как и гражданско-правовой договор, состоит из четырех элементов: субъектов, воли и волеизъявления, формы и содержания.

Воля и волеизъявление сторон являются существенными условиями для любого гражданско-правового договора. Думается, что и для административного договора данное утверждение применимо в полной мере, так как только воля лиц, вступающих в конкретное административное правоотношение порождает конкретный заключаемый договор. Нет воли, соответственно нет и ее изъявления, следовательно, не может состояться и сам договор.

Настоящая работа посвящена обсуждению указанных категорий и является попыткой проанализировать и выявить специфику указанных категорий в рамках теории административного договора.

Категории воли и волеизъявления являются объектом исследования различных отраслей наук: философии, психологии, юриспруденции и др.

Не ставя целью настоящей работы междисциплинарное исследование такого масштабного явления, как воля, отметим, что в философии в самом простом и общем виде под волей понимается феномен регуляции субъектом своей деятельности и поведения, обеспечивающий формирование целей и концентрацию внутренних усилий на их достижение.

В психологической науке воля и волеизъявление также подробно исследовались.

Так, волю в психологической науке зачастую определяют либо как намерение [1], либо как желание [2] лица совершить сделку.

В. А. Ойгензихт рассматривает волю как психологический регулятивный процесс[3].

Данный регулятивный процесс можно разделить условно на две стадии: этап формирования воли и этап принятия решения. Более подробно процесс формирования воли у лица, совершающего сделку, можно представить следующим образом:

1) формирование воли начинается с мотивации – осознания потребностей, формирования желаний и намерений;

2) затем лицо мотивированно ставит перед собой цели;

3) оно вырабатывает возможные пути достижения этих целей;

4) происходит «борьба мотивов» и «обсуждение способов достижения цели»[4];

5) в результате принимается решение.

Таким образом, с психологической точки зрения воля представляет собой некий психический регулятивный процесс, завершающийся принятием решения.

Однако в таком виде воля не может являться элементом правовой конструкции юридической сделки, поскольку при этом в правовую конструкцию в качестве элемента вводится неюридическая категория[5].

Как юридическая категория воля может быть рассмотрена только тогда, когда сознательно сформированное желание (сформированная воля) может быть удовлетворено челове-

---

[1]Manigk A. Willenserklarung und Willensgeschaft. – Berlin, 1907. – S. 150, 605; цит. по: Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1.

[2]Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд. – М., 2006. – С. 440.

[3]Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права. – Душанбе, 1983. – С. 16.

[4]Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология: учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 208–209.

[5] Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки.

ком только посредством заключения договора. Таким образом, в психике человека формируется желание достигнуть для себя определенных правовых последствий посредством вступления в договорные отношения. Именно здесь уже можно говорить о воле в юридическом аспекте.

В теории права договор рассматривается как соглашение двух договаривающихся воль. Так, Н. О. Нерсесов дает такую трактовку: «Договор, как известно, есть совместное соглашение двух договаривающихся воль»[1]. По утверждению профессора Ф. К. Савиньи, «договор вообще есть соглашение нескольких лиц, определяющее их юридические отношения в форме выражения общей воли»[2].

Отечественная юридическая доктрина по традиции признает волю и волеизъявление ключевыми элементами состава юридической сделки.

Историческая ретроспектива показывает, что дореволюционная, советская и российская доктрина гражданского права определяет договор как соглашение, из которого возникает обязательство.

Так, Д. И. Мейер определял договор как «соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес»[3]. К. П. Победоносцев определяет договор как «сознательное соглашение нескольких лиц, в котором они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение, в личном своем интересе по имуществу»[4]. Н. Г. Александров трактует договор следующим образом: «Договор, в самом широком смысле, может быть определен как согласованное волеизъявление двух или нескольких формально равных (в момент заключения договора) субъектов, совершаемое с целью вызвать юридические последствия»[5].

В соответствии с классификацией юридических фактов сделка считается действием, то есть обстоятельством реальной действительности, которое происходит по воле человека[6] и представляет собой волевой акт. Воля участников, направленная на достижение определенного правового результата, составляет ее основу, ядро. По своей природе внутренняя воля – субъективное явление, она представляет собой комплексный психический процесс[7] и принадлежит «к внутреннему духовному миру человека»[8].

Окружающие могут судить о наличии у субъекта воли определенного содержания исключительно по совершаемым им действиям. «С внутренним решением лица, пока оно не получило выражения вовне, – писал И. Б. Новицкий, – не могут связываться юридические последствия, так как подобного рода волевые процессы остаются неизвестными для окружающих, и их никто не может принять в соображение своих деловых отношений»[9]. Чтобы воля субъекта гражданского оборота приобрела юридическое значение, она должна быть выражена во внешнем мире, оставаясь только внутренней волей лица, «…она (воля) не способна влиять на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»[10].

Таким образом, в сделке выделяются два самостоятельных элемента, которые, однако, тесно связаны между собой: субъективный (воля) и объективный (волеизъявление). Для того

---

[1] Нерсесов Н. О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. – М.: Статут, 1998. – С. 197.

[2] Савиньи Ф. К. Обязательственное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 374.

[3] Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2. – по испр. и доп. 8-му изд., 1902 года. – М., 1999. – С. 46.

[4] Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 3 / под ред. В. А. Томсинова. – М., 2003. – С. 2.

[5] Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. – 1976. – Вып. 6.

[6] Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 46; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 1999. – С. 7, 11; Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2002. – С. 105.

[7] Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права. – С. 24.

[8] Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 96.

[9] Новицкий И. Б. Сделки: исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 131.

[10] Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 1999. – С. 8.

чтобы воля могла быть воспринята окружающими и приобрела юридическое значение, она должна быть изъявлена, выражена[1]. При этом для наступления правовых последствий, желаемых участниками сделки, требуется единство обоих элементов: совпадение изъявленной воли с внутренней волей лица. Субъект должен действительно стремиться к наступлению тех правовых последствий, о которых он заявляет.

Основным способом проявления вовне внутренней воли является волеизъявление. Выделяют три основные функции волеизъявления:

– волеизъявление исполняет функцию объективации внутренней воли, т. е. ее проявления вовне.

– волеизъявление порождает правовые последствия соответствующего волевого акта

– выполняет функцию фиксации содержания внутренней воли.

Проявление вовне волеизъявления может происходить различными способами.

Волеизъявление может совершаться в форме явного выражения воли, т. е. устно, письменно, с помощью средств связи, Интернета, а также путем совершения конклюдентного действия, в ряде случаев – молчанием. Считается, что по общему правилу волеизъявление молчанием невозможно. Исключения составляют случаи, когда стороны обговорили, что волеизъявление молчанием приравнивается к волеизъявлению, а также в случаях, когда таковое допускается законом. По общему правилу молчаливое волеизъявление невозможно и в России, однако в качестве исключения допускается акцепт молчанием в том случае, если такая возможность вытекает из закона, обычая делового оборота или из прежних деловых отношений сторон (п. 2 ст. 438 ГК РФ).

Желание или воля заключить договор может быть только у человека, поскольку оно представляет собой явление психологического порядка, формируется в рамках психики индивида. У юридического лица не может быть ни внутреннего психического мира, ни желаний, в связи с чем формирование воли и волеизъявления юридического лица происходит иначе.

Органы юридического лица традиционно делятся на волеобразующие и волеизъявляющие[2], причем в ряде случаев воля образуется в рамках одного органа, а изъявляется другим органом юридического лица. Например, решение о совершении сделки может быть принято общим собранием участников общества, а волеизъявление совершается генеральным директором общества. Так, если совет директоров должен принять решение о совершении определенной сделки, члены совета директоров голосуют по этому вопросу в соответствии с правилами, установленными внутренними документами организации. В результате такого голосования будет сформулирована воля юридического лица применительно к совершению соответствующей сделки. Эта воля будет в дальнейшем выражена генеральным директором общества[3].

Таким образом, воля физического лица формируется в его внутреннем мире – в его психике, воля лица юридического – также в его внутреннем мире, в процессе деятельности его органов, а сам процесс волеизъявления является необходимым атрибутом юридически значимой воли, поскольку именно в результате волеизъявления такое решение о совершении сделки становится элементом состава сделки.

С учетом вышеизложенного, преследуя цель настоящего исследования, выявим, что представляют собою категории воли и волеизъявления в рамках административно-договорной теории, так как указанные категории в административном договоре в сравнении с гражданско-правовыми сделками имеют свои специфические особенности.

Административный договор – это соглашение двух или более субъектов административного права, одним из которых в обязательном порядке является государственно-властный

---

[1] Новицкий И. Б. Сделки: исковая давность. – С. 20.

[2] Черепахин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. – М., 2001. – С. 303.

[3] Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки.

субъект, нормативной базой соответствующего соглашения являются нормы административного права, цель соглашения – удовлетворение публично-правовых интересов. Правовой режим такого договора содержит административно-правовые элементы, которые не свойственны частному праву. Такое соглашение является юридическим фактом, заключение его означает возникновение административного правоотношения, влекущее установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей субъектов административного договора. С его помощью нормы административного права воплощаются в жизнь, осуществляется перевод абстрактных юридических предписаний в конкретные правоотношения[1].

Возникновение, изменение и прекращение правоотношений в праве связываются в первую очередь с юридическими фактами. Поэтому возникнуть, прекратиться и измениться административно-договорные правоотношения могут только при наличии надлежащих субъекта, объекта и комплекса, взаимных прав и обязанностей.

Одним из необходимых условий возникновения договорных отношений является наличие субъектов, выразивших волю (намерение) к установлению правовой связи и достижению правового результата. Лица, выразившие свою волю и волеизъявление и ставшие впоследствии сторонами в договоре, выступают в качестве субъектного состава. При рассмотрении вопросов, связанных с субъектным составом административного договора, применительно к проблеме возникновения, изменения и прекращения административно-договорных правоотношений исследуется наличие у субъектов правоотношения административно-правового статуса в целом и статуса участника административно-договорных правоотношений в частности, так как воля и волеизъявление надлежащих субъектов способны породить административно-договорные права и обязанности.

Так, под правосубъектностью традиционно понимают совокупность правоспособности и дееспособности. Правоспособностью называют способность стать и быть субъектом права, «правоспособность не есть особое право, а лишь условие для правообладания»[2]. Дееспособность понимают как способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать обязанности для себя и исполнять их.

Однако, будучи абстрактными правовыми категориями, правоспособность и дееспособность могут иметь и определенную специфику, которая зависит от особенностей правового регулирования конкретной отрасли права.

Административная правоспособность является видом общей правоспособности. Административно-правовые отношения возникают тогда, когда субъекты этих отношений имеют административную правоспособность, то есть обладают необходимым объемом прав и обязанностей, создающих основу для их вступления в правоотношения. Каждый участник административно-правовых отношений, наделенный законодательством конкретными правами и обязанностями, может рассматриваться в качестве субъекта административного права.

Административная правоспособность гражданина возникает со дня его рождения и прекращается с его смертью. У организаций административная правоспособность и дееспособность возникает с момента учреждения и государственной регистрации в качестве хозяйствующего субъекта. Государственные органы наделяются административной правосубъектностью с момента своего учреждения, должностные лица – с момента поступления на государственную должность, назначения на государственную должность государственной службы.

Под административной дееспособностью физического или юридического лица понимается их способность своими решениями и действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя и иных лиц обязанности, исполнять их и обеспечивать права и свободы граждан.

У разных субъектов административного права возникновение административной дееспособности различно. У граждан административная правоспособность, как правило, возни-

---

[1] Остапенко И. А. Теория административного договора: монография. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ин-та экономики, социологии и права, 2011. – С. 60.

[2] Шершеневич Г. Ф. Общая теория права (по изданию 1910–1912 годов): в 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. – М., 1995. – С. 174.

кает с 18-летнего возраста. Государственные и муниципальные служащие, должностные лица получают административную дееспособность в силу действия приказа о назначении на ту или иную государственную или муниципальную должность. С момента поступления на такую службу указанные субъекты имеют право и возможность осуществлять компетенцию соответствующего органа.

В отличие от иных юридических лиц, имеющих общую или специальную правосубъектность, определяемую изложенными в уставе целями и задачами деятельности, правовой статус властных государственных субъектов определяется также компетенцией. «Компетенция – часть правового статуса коллективных субъектов, которая состоит в совокупности властных полномочий относительно определенных предметов ведения» [1]. Превышение полномочий, равно как и их неисполнение, является правонарушением. Поэтому для того чтобы возникли административно-договорные отношения, орган исполнительной власти должен обладать правом заключать административные договоры. В одних случаях такое право может быть безусловным, в других – требуется предварительное или последующее одобрение вышестоящего органа. Возможен вариант, при котором орган власти не имеет права самостоятельно вступать в административно-договорные отношения, однако обязан заключить договор при прямом указании вышестоящего органа. Обязанность заключить договор может быть также возложена на государственный орган законом. В любом случае жесткая нормативная регламентация права государственно-властного субъекта на участие в административно-договорных правоотношениях соответствует публичной природе как самого органа власти, так и административного договора. Поэтому административные договоры могут заключаться как между государственными властными субъектами, и тогда они называются «внутриаппаратные», «внутриорганизационные», так и между государственно-властными субъектами, с одной стороны, и гражданами, организациями – с другой, тогда они называются «внешними». Таким образом, по составу участников административно-договорные правоотношения можно подразделить на следующие виды:

– отношения, участники которых принадлежат к государственному аппарату (органам исполнительной власти);

– отношения между органами государственной власти и государственными предприятиями, учреждениями;

– отношения между органами исполнительной власти и общественными организациями;

– отношения между органами исполнительной власти и негосударственными коммерческими организациями;

– отношения между органами исполнительной власти и гражданами;

– отношения между негосударственными организациями, если хотя бы одной из них делегированы соответствующие государственно-властные полномочия;

– отношения между органами исполнительной власти местного самоуправления и государственными органами исполнительной власти, государственными организациями, коммерческими организациями, с другими органами местного самоуправления, гражданами и т. д.

По своей сути заключение административных договоров – это не что иное, как функция принятия индивидуально-конкретных решений для урегулирования административно-управленческих отношений, объединяющих волю двух или более субъектов заключаемого соглашения. Заключение договора направлено на применение права, а исполнение – это процесс его осуществления, именно здесь непосредственно нормы административного права претворяются в жизнь. Результатом заключения и исполнения административного договора

[1] Бахрах Д. Н. Административное право. – М., 1996. – С. 28.

является как принятие индивидуально-конкретного решения, так и создание новых норм права[1].

В ходе заключения административного договора возникает система процессуальных отношений. Эти отношения объединяют действия всех участников будущего соглашения посредством включения их в активную работу по выработке единого волеизъявления, которое и составит основу будущего соглашения.

При возможности (обязанности) заключить административный договор сторонам изначально необходимо сформировать первичное волеизъявление, то есть очертить те побудительные интересы, которые и будут положены контрагентами в основу разрабатываемого и заключаемого договора. Основанием этого первичного волеизъявления может быть норма административного права (которая может быть выражена, в том числе, в форме акта вышестоящего органа), а также конкретные экономические, организационные и управленческие ситуации, требующие своего управленческого разрешения. Прямое властное предписание вышестоящего органа заключить договор является одновременно и властным предписанием, и информацией о задачах и целях исполнительно-распорядительных органов, которые ставятся перед ними в их управленческой деятельности. Иногда роль такого предписания могут играть долгосрочные договоры, в которых объединена воля сторон на определенный период времени. Важную роль в формировании первичного волеизъявления заключить административный договор играют конкретные экономические и управленческие ситуации. Как правило, они в общей форме предусматриваются компетенционными нормами права. Однако предусмотреть все жизненные ситуации невозможно. Поэтому в рамках оперативной самостоятельности, на основе ограниченного рамками законодательства, «усмотрение» может быть предоставлено органам исполнительной власти для принятия оптимального решения[2]. В целом под административным усмотрением понимают право служащих органов государственного управления принимать самостоятельные решения в рамках предоставленных им полномочий. В действительности административное усмотрение представляет собой индивидуализацию административных нормативных велений государства исходя из конкретных задач и целей, конкретной обстановки, в которой органы государственного управления принимают свои решения[3]. В теории административного договора не является окончательно разрешенным вопрос о наличии права и/или обязанности заключить административный договор, то есть вопрос об автономии воли сторон изучаемого нами соглашения. Свобода вступать или не вступать в административно-договорные отношения не носит характера абсолютного принципа, как это имеет место в частном праве, ведь зачастую заключение административных договоров – не только право, но и обязанность соответствующих субъектов права[4]. На сегодняшний день субъекты права (граждане и организации) свободны в заключении административного договора, ни один из субъектов административного договора не обязан против своей воли вступать в договорные отношения. Государство в лице своих органов не может принудить другого субъекта к заключению административного договора, за исключением случаев, когда хозяйствующий субъект обязан в силу закона заключить административный договор (субъекты естественных монополий, казенные предприятия). Государство не может вмешиваться в договорные отношения между участниками договора, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством, в связи с чем административный договор – это двусторонний акт, который определяется двумя действующими лицами: с одной стороны это лицо, обладающее свободой заключения договоров (гражданин), а с другой стороны ему противостоит лицо, обладающее ограниченной свободой на заключение договора (субъект публичного управления), связанное правовыми предписаниями. В ряде об-

---

[1] Юсупов В. А. Государственное управление социалистической собственностью: административно-правовой аспект проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 120–155.

[2] Коренев А. П. Нормы административного права и их применение. – М., 1978. – С. 74.

[3] Юсупов В. А. Философия административного права. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ин-та экономики, социологии и права, 2009. – С. 168.

[4] Старосьцяк Е. Правовые формы административной деятельности. – М., 1959. – С. 268, 278.

ластей управленческой деятельности административный орган должен быть лишен права заключения административных договоров, поскольку применительно к таким областям он не должен делать предметом переговоров исключительные полномочия, возложенные на него законодательством (охрана порядка, налогообложение и т. д.).

Ограничение на формирование воли и волеизъявления при заключении административного договора различно для субъектного состава. Для физических и юридических лиц ограничение воли и волеизъявления происходит через призму такого понятия как правосубъектность. Воля государственного органа может быть ограниченно законом, либо компетенцией самого государственного органа, либо «директивами» вышестоящего органа государственной власти.

Таким образом, процесс формирования воли органа исполнительной власти в целях заключения административного договора возможен как в добровольном порядке (в соответствии со своей компетенции), в силу обязанности, возложенной законом, заключить административный договор, в силу властного предписания вышестоящего органа исполнительной власти о заключении административного договора.

Предложение к заключению такого административного договора осуществляется путем публичной оферты – официального опубликования существенных условий, типового соглашения и дополнительной информации, касающейся организационных моментов. Также, кроме официального опубликования, возможно и направление в адрес контрагента проекта будущего административного договора. Именно здесь возможно говорить о проявлении воли государственного органа вовне, то есть о формировании и проявлении волеизъявления.

Публичная оферта административного договора может быть заранее направлена определенному кругу лиц либо кругу лиц, обозначенному родовым признаком. Например, Министерством финансов Российской Федерации был издан Приказ от 9 апреля 2008 года № 42н, которым была установлена типовая форма генерального соглашения Федерального казначейства с кредитной организацией о размещении средств федерального бюджета на банковские депозиты[1]. Очевидно, что контрагентом в данном соглашении может быть только кредитная организация.

Административным актом орган управления навязывает свою волю другой стороне, договор, напротив, предполагает добровольное соглашение между ними, что означает подчинение этих двух управленческо-юридических средств различным юридическим режимам. В отличие от административных правовых актов управления как односторонних действий властных субъектов, административный договор представляет собой двусторонний акт, основанный на согласованном волеизъявлении сторон.

Воля и волеизъявление являются конститутивным элементом любой сделки. Указанные категории, помимо свих основных черт, имеют и специфические черты, проявляющие себя только в рамках стадии заключения административного договора.

Изучение категорий воли и волеизъявления как части элементного состава административного договора способно более детально и полно развить теорию административного договора.

[1] Об утверждении типовой формы генерального соглашения Федерального казначейства с кредитной организацией о размещении средств федерального бюджета на банковские депозиты и порядка его заключения: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 9 апреля 2008 года № 42н // СПС «КонсультантПлюс».

Р. Ю. Сысоев

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПРАКТИКЕ

Главной задачей любого производства является удовлетворение потребностей человека и общества в целом. Потребность – это состояние человека, которое отражает противоречие между желаемым и имеющимся, но при этом побуждает его к действию[1].

Потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли[2].

В свою очередь, словарь бизнес-терминов определяет понятие «потребитель» так: потребитель – это физическое или юридическое лицо, потребляющее, использующее продукт чьего-либо производства[3].

Ситуация нереализованности субъективного права потребителя на защиту представляет собой состояние гражданина-потребителя, при котором имеется противоречие между желаемым (ситуация, при которой нарушенное право гражданина фактически защищено) и имеющимся (ситуация, когда право потребителя нарушено, но не защищено), но при этом побуждает его к действию.

В области жилищно-правовых отношений на практике очень часто возникает именно такая ситуация, и потребитель, зачастую имеющий, как говорится, все шансы на победу, редко осуществляет свое право на защиту в силу многих жизненных обстоятельств (отсутствие веры в правосудие, правовой нигилизм, отсутствие информированности о своих правах и способах их защиты, нежелание реализации своего права на защиту из-за кажущейся сложности, затратности, длительности процесса отстаивания своих прав в суде и различных административных инстанциях, убежденность в отсутствии безнаказанности нерадивых чиновников и предпринимателей со стороны закона и проч.).

Возможно, эти аргументы в какой-то мере верны, однако именно действие гражданина-потребителя по отстаиванию своих прав (ключевое слово здесь – «действие») очень важно, поскольку в большинстве случаев активность конкретного гражданина приводит его в состояние не противоречия между желаемым и имеющимся, а в состояние, когда желаемое перетекает в имеющееся, то есть в положительный результат для гражданина, осуществившего свое правомочие на защиту и отстоявшего свои законные права и интересы.

Поэтому, если право потребителя нарушено, ему следует действовать – обращаться к реализации своего права на защиту в судебном (либо внесудебном, либо административном в отдельных случаях) порядке (по своему выбору). Бездействие так и оставит гражданина в состоянии противоречия между желаемым (защищенностью) и имеющимся (незащищенностью), иными словами, нарушенное право потребителя останется незащищенным.

Государство в силу различных причин не всегда может защитить отдельного потребителя (по инициативе самой власти, без обращения за защитой от гражданина), поэтому в реальной жизни получается так, что, как говорится, если сам о себе не побеспокоишься, то никто не побеспокоится.

Далее рассмотрим некоторые гражданско-правовые способы защиты потребительских прав и законных интересов, которые существуют в области жилищного права в настоящее время.

---

[1] Душенькина Е. А. Экономическая теория: конспект лекций. – М.: Эксмо, 2008. – С. 45.

[2] Большой юридический словарь / авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова [и др.]; под ред. А. Я Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 67.

[3] Словарь бизнес-терминов. – Академик.ру, 2001. – С. 69 // URL: http://www.dic.academic.ru

Перед определением способов защиты прав потребителей нужно сказать, что гражданин-потребитель имеет возможность реализовать свое право на защиту как в общем, судебном, порядке, так и во внесудебном, как было отмечено нами выше.

Он вправе самостоятельно выбрать определенные форму и способ защиты, которая осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащих формы, средств и способов защиты. Каждый способ защиты права гражданина может применяться в определенном процессуальном порядке.

Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев понимают под формой защиты «комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов»[1].

Необходимо отметить, что в силу положений ст. 9 ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ» № 15 от 26 января 1996 года «…в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом РФ «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами»[2].

Поэтому потребитель (физическое лицо), который приобретает товары (работы, услуги), имеет дополнительные, «расширенные» возможности (в отличие от приобретателя – юридического лица) осуществления и защиты прав и законных интересов, предоставляемые ему законодательством в сфере защиты прав потребителей.

Далее отметим следующие способы защиты прав потребителей, указанные в ст. 12 ГК РФ.

Самозащита права. Данный способ защиты представляет собой «осуществление самостоятельно управомоченным лицом действий фактического и (или) юридического характера, направленных на устранение нарушений права»[3].

Потребитель вправе воспользоваться способом самозащиты права в претензионном порядке урегулирования спора, то есть обратиться с претензией (с требованиями, имеющими добровольный характер их удовлетворения) к нарушителю права, при этом в случае игнорирования или отказа в удовлетворении требований потребителя он имеет право обратиться в суд за защитой. На практике самозащита осуществляется управомоченным субъектом редко в связи с тем, что потребитель не всегда достаточно информирован о своих правах и о том, каким образом их возможно защитить, что является одной из основных проблем, связанных с защитой потребительских прав и интересов.

Тесно связана с этим другая проблема, касающаяся правоприменительной, в том числе судебной, деятельности, поскольку рассмотрение в судах дел о защите прав граждан-потребителей происходит практически всегда на основании заявлений самих граждан, активность которых необходима для совершенствования правоприменительной практики, но не всегда проявляется реально, оставаясь в большом количестве случаев нереализованной.

Прекращение или изменение правоотношения. Этот способ защиты является своеобразным, поскольку потребитель в случае существенного нарушения, например, договорных обязательств вправе по своему выбору либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, либо потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору. Чаще всего данный способ защиты реализуется в юрисдикционном порядке, так как связан с принудительным прекращением или изменением правоотношения, но в принципе не исключается его самостоятельное применение потерпевшим. В большинстве случаев указанный способ защиты позволяет обеспечить реальную возможность осуществления права потребителя. Важно, однако,

---

[1] Гражданское право: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: 2005. – С. 69.

[2] О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15–ФЗ [ред. от 9 апреля 2009 года] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 29 января. – № 5. – Ст. 411.

[3] Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. – М.: Норма, 2003. – № 6. – С. 39–45.

чтобы возможность прекращения или изменения правоотношения была прямо предусмотрена законом или договором.

Возмещение убытков; взыскание неустойки. Данные способы защиты потребительских прав представляют собой наиболее распространенные способы защиты, которые применяются в сфере как договорных, так и внедоговорных отношений. В отличие от возмещения вреда в натуре, например, путем предоставления должником кредитору вещи того же рода и качества, в данном случае имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. При этом такая компенсация может быть либо прямо увязана с размером причиненного вреда (возмещение убытков), либо связана с ним лишь косвенным образом или вообще независима от него (взыскание неустойки). Основной формой компенсации причиненного потерпевшему ущерба является возмещение убытков; взыскание неустойки (иными словами, штрафа) производится в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

Компенсация морального вреда. Указанный способ защиты прав потребителей представляет собой возложение на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав. При этом нарушенные права должны носить по общему правилу личный неимущественный характер. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность компенсации морального вреда должна быть прямо указана в законе. Что касается судебной практики, то в большинстве случаев отсутствует единообразие в подходе судов к вопросу определения размера компенсации морального вреда в связи с тем, что нет общих критериев и методов оценки его размера, что также представляет собой одну из важных проблем, связанных с защитой прав и интересов граждан на потребительском рынке.

Особенностью перечисленных способов защиты является их применяемость в зависимости от конкретной ситуации: они могут применяться либо отдельно, либо в совокупности с другими способами защиты.

Помимо рассмотренных выше гражданско-правовых способов защиты потребителей, необходимо отметить тот факт, что существуют также определенные проблемы, связанные с недостаточными мерами по защите и охране прав граждан-потребителей, по информированию и юридическому просвещению населения со стороны государства.

Однако стоит отметить и положительную тенденцию в исследуемой нами области: помимо существующих органов исполнительной власти, осуществляющих надзор в области жилищных правоотношений с участием граждан-потребителей (например, Инспекции государственного жилищного надзора Волгоградской области, Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области (Управления Роспотребнадзора по Волгоградской области)), все большее значение приобретает деятельность органов местного самоуправления и общественных организаций, наделенных Законом о защите прав потребителей соответствующими полномочиями в области защиты прав и интересов граждан как наименее защищенных субъектов потребительских правоотношений.

В частности, в Волгоградской области принят закон № 19–ОД от 22 февраля 2013 года «О муниципальном жилищном контроле» (принят Волгоградской областной Думой 14 февраля 2013 года, не вступил в силу), который определяет порядок осуществления муниципального жилищного контроля на территории Волгоградской области и порядок взаимодействия органов местного самоуправления, уполномоченных на осуществление муниципального жилищного контроля, с уполномоченным органом исполнительной власти Волгоградской области, осуществляющим региональный государственный жилищный надзор[1].

Данный закон наделяет органы местного самоуправления полномочиями по организации и проведению проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами требований к использованию и сохранности муниципального жилищного фонда, установленных федеральными законами в сфере жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами.

---

[1] О муниципальном жилищном контроле: Закон Волгоградской области от 22 февраля 2013 года № 19–ОД [принят Волгоградской областной Думой 14 февраля 2013 года, не вступил в силу] // СПС «Консультант-Плюс».

Е. Ю. Федосеев

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИЯТИЕ» В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В свете глобальных экономических изменений в связи с переходом России к рыночным формам хозяйствования значительные преобразования претерпело и законодательное регулирование имущественных отношений. Это выразилось в том числе в законодательном регулировании и включении в гражданский оборот объектов, переход прав на которые в советский период был либо существенно ограничен, либо исключался вообще. В числе таких объектов – предприятие.

Предприятие как институт гражданского права неоднократно выступало объектом правового исследования цивилистов. Однако изучение его сущности не потеряло актуальности ввиду комплексности и неоднозначности данного института.

Понятие предприятия как особого объекта имущественных отношений имеет достаточно длительную историю, связанную с процессом экономического развития России XVIII–XIX веков. К этому периоду относится первое законодательное закрепление термина «недвижимое имущество», введенное указом Петра I «О единонаследии» в 1714 году, тогда же особое внимание правящих кругов сосредоточивается, прежде всего исходя из фискальных интересов казны, на придании большей определенности сведениям о хозяйственной и иной деятельности людей и стоимости их имущества. Первоначальными объектами учета и налогообложения являлись подворья как «комплексный имущественно-природоресурсно-демографический объект». В ходе развития мануфактурного и промышленного производства среди таких комплексных объектов налогообложения и имущественных прав появляется предприятие[1].

Впервые полемика о сущности предприятия как объекта или субъекта гражданских прав возникла среди цивилистов периода дореволюционного права.

В это время преобладает понимание предприятия как объекта прав. Позднее в советском праве предприятие стало пониматься исключительно в качестве субъекта права с правами юридического лица, «подразделения народного хозяйства», действовавшего под руководством определенного государственного органа и в соответствии с планом[2].

Так, А. И. Каминка в теоретической полемике с Г. Ф. Шершеневичем, приводя цитату последнего о том, что «торговое предприятие должно бы также выделяться, как выделяется недвижимость, служащая исключительно обеспечением залогодателя», возражает: «Совершенно очевидно, как велика разница между торговым предприятием и недвижимым имуществом с точки зрения степени возможности установить фактический его состав, парализовать возможность его перехода в другие руки, вообще обесценить»[3]. Д. И. Майер, подчеркивая единство правового регулирования имущественных комплексов, пишет: «Нераздельность имущества имеет то значение, что оно подлежит единому праву: отчуждается и приобретается такое имущество как одно целое, не подлежит разделу и при открытии на него права наследования»[4]. В целом в дореволюционной России сложилась значительная теоретическая база, а также широкое применение имела практика оборота имущественных комплексов, в числе которых было и предприятие.

---

[1] См. подробнее: Лапач В. А. Имущественные комплексы предприятий как объекты прав: понятие и проблемы // Юридический вестник РГЭА. – 1999. – № 3. – С. 34.

[2] Домбровицкий М. П. Сущность предприятия в российском гражданском праве // Адвокат. – 2008. – № 8. – С. 99.

[3] Смагина Е. С. Купля-продажа предприятий // URL: http://esmagina.narod.ru

[4] Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Статут. – 2003. – С. 145.

Последующая советизация нашего государства, внедрение государственной собственности на основные средства привели к коренному изменению регулирования включения предприятий в гражданский оборот. В первые годы советской власти на волне НЭПа и острой необходимости подъема экономики в послевоенный период законодательство допускало, хотя и с существенными ограничениями, оборот предприятий. Так, в ГК РСФСР 1922 года были включены положения о договоре купли-продажи предприятия. Поскольку предприятия признавались государственной собственностью (ст. 22 ГК РСФСР 1922 года и приложения к ней), устанавливалось, что они не могут продаваться и приобретаться за деньги государственными органами друг у друга, а могут лишь передаваться от одного органа другому по решению Совнаркома РСФСР и в порядке, им установленном.

Однако принципиально иное положение было в отношении передачи предприятий от государственных организаций кооперативным и общественным и от них к государственным организациям. В пункте 10 приложений к ст. 22 ГК РСФСР указано, что такое отчуждение производится за плату. Данная «возмездная передача» (фактически купля-продажа предприятий) производилась на основе полной инвентаризации, результаты которой отражаются в акте сдачи-приемки предприятия с приложением описи передаваемого имущества отдельно по основным и оборотным средствам. Характерной особенностью данной передачи являлось то, что в силу прямого указания закона вся дебиторская и кредиторская задолженность оставалась у передающей организации (п. 17 приложений к ст. 22 ГК РСФСР 1922 года). Отсюда видно, что предприятие как предмет купли-продажи рассматривалось Кодексом в ограниченном варианте – как совокупность одного лишь имущества. Такая позиция существенно отличается от современной, что будет показано ниже.

После свертывания НЭПа, ухода от многоукладной экономики и возврата к принципам полного преобладания государственной собственности, в том числе и на промышленную недвижимость, необходимость в правовой регламентации определения состава и оборота предприятий отпала. Наступили годы «законодательного забвения» многих исторически сложившихся правовых институтов, в том числе и договора купли-продажи предприятий. ГК РСФСР 1964 года и иные акты не содержали упоминания ни о предприятии как об объекте прав, ни о сделках в отношении него.

Начало перестроечных процессов, легализация и защита всех форм собственности, либерализация рынка привносят насущную необходимость в правовом регулировании оборота предприятий, свое возрождение переживают и теоретические трактовки сущности, признаков и состава предприятия, уже не отягощенные советскими установками об исключительной государственной собственности на средства производства.

В дальнейшем в связи с развитием рыночной экономики в гражданском законодательстве возрождается институт предприятия как имущественного комплекса, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности. При этом произошло совмещение нового понимания предприятия как объекта прав с уже известным советской цивилистике понятием предприятия как субъекта права, что привело в итоге к проблемам в осмыслении данного правового явления. Указанное отмечается, например, А. В. Грибановым, который приходит к выводу, что многие цивилисты смешивают эти два значения термина «предприятие». Были высказаны мнения, что ст. 132 ГК РФ подразумевает только предприятия, признаваемые юридическими лицами, и что только такие предприятия могут быть предметом различного рода сделок[1]. Также появились взгляды, согласно которым предприятие должно пониматься только как субъект[2], либо только как объект[3].

---

[1] Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К. Объекты гражданских прав: комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // Хозяйство и право. – 1995. – № 5. – С. 3.

[2] См., подробнее: Андреев В. К. Исполнение договора и его обеспечение // Бухучет. – 1995. – № 9. – С. 34–38; Андреев В. К. Договор в новом ГК // Бухучет. – 1995. – № 6. – С. 43–46.

[3] См., например: Дозорцев В. А. Проблемы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 27.

Таким образом, историческое развитие гражданского законодательства породило двоякое понимание термина «предприятие», что позволяет говорить о дуализме данного правового института.

Дуализм понятия «предприятие» нашел свое отражение и в законодательных актах, в том числе в сфере гражданского законодательства. Так, в ранее действовавшей редакции п. 2 ст. 22 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122–ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определялось: «Государственная регистрация прав на *предприятие как имущественный комплекс* и сделок с ним в целом проводится в учреждении юстиции по регистрации прав в месте регистрации *предприятия как юридического лица*»[1]. В дальнейшем этот недочет юридической техники Закона был устранен принятием Федерального закона от 29 июня 2004 года № 58–ФЗ[2].

Однако по-прежнему смешение понятий сохранилось в некоторых актах гражданского законодательства. Так, ст. 300 ГК РФ устанавливает: «При переходе *права собственности на государственное или муниципальное предприятие как имущественный комплекс* к другому собственнику государственного или муниципального имущества такое *предприятие сохраняет право хозяйственного ведения или право оперативного управления* на принадлежащее ему имущество».

Следовательно, в первом случае речь идет о предприятии как объекте прав (право собственности на государственное или муниципальное предприятие), а во втором – как субъекте (такое предприятие сохраняет право). Однако в данном примере соединение двух значений в одном термине неверно, поскольку «государственное и муниципальное предприятие» является одной из организационно-правовых форм юридического лица, а соответственно, является субъектом, а не объектом прав. Правильнее данную норму было бы сформулировать следующим образом: «При переходе права собственности на имущественный комплекс государственного или муниципального предприятия к другому собственнику государственного или муниципального имущества такое предприятие сохраняет право хозяйственного ведения или право оперативного управления на принадлежащее ему имущество»[3].

Следует отметить, что предприятие как субъект права, в свою очередь, также может существовать в двух смысловых значениях. В узком смысле под предприятием понимается прежде всего определенная организационно-правовая форма юридического лица – государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Так, унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней имущество. Имущество такого предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям). Данная форма коммерческих организаций отличается специальной правоспособностью, которая заключается в том, что унитарное предприятие может приобретать права и осуществлять обязанности, соответствующие предмету и целям его деятельности, определенным в уставе. Цель и предмет деятельности унитарного предприятия определяются собственником имущества предприятия – государством или муниципальным образованием. Соответственно этому разделяют государственные и муниципальные унитарные предприятия. Таким образом, правовое значение унитарных предприятий состоит в том, что они выполняют

---

[1] О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 122–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

[2] О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления: Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 года № 58–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2711.

[3] Домбровицкий М. П. Сущность предприятия в российском гражданском праве // Адвокат. – 2008. – № 8. – С. 100.

функции государства в экономике, которые не могут быть по различным причинам реализованы частными субъектами.

В широком смысле предприятие может рассматриваться как любой субъект экономической деятельности, а не только как публично-правовой институт. В данном приближении «предприятие» будет выступать синонимом следующих понятий: субъект предпринимательской деятельности, предприниматель (как единоличная форма предприятия), хозяйствующий субъект, коммерческая организация.

В законодательстве советского периода термин «предприятие» выступал в качестве синонима понятия «юридическое лицо». Так, в ст. 4 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445–1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» определялось, что «предприятием является самостоятельный хозяйствующий субъект»[1]. Указанная тенденция, хотя и в меньшем объеме, проявляется до сих пор. В действующем российском законодательстве также можно наблюдать примеры использования понятия предприятия в значении субъекта хозяйственной деятельности. Так, в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в качестве особой категории субъекта гражданских прав выделено стратегическое предприятие[2]. Кроме того, в законодательстве используются такие понятия, как «авиационные предприятия»[3], «предприятия розничной торговли»[4], в значении предприятия как субъекта права.

Рассмотрим признаки предприятия как субъекта права.

Прежде всего, в соответствии со ст. 48 ГК РФ, предприятие должно отвечать следующим юридическим требованиям:

– прохождение государственной регистрации в установленном законом порядке или иной процедуры легитимации в качестве юридического лица;

– наличие обособленного имущества;

– наличие хозяйственной компетенции (способности своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права), иными словами, наличие право- и дееспособности;

– самостоятельная имущественная ответственность (деликтоспособность).

Представляется, что данные признаки не в полной мере отражают сущность предприятия. В этой связи целесообразно обратиться к этимологии этого слова. Исторически термин «предприятие» связан со словом «предпринимать», т. е. действовать инициативно, по-новому.

Под предприятием понимался коммерсант, купец, который «предпринимал» действия, связанные с получением прибыли[5].

Еще в дореволюционном праве сложился подход, согласно которому сущность предприятия понималась как «особого рода деятельность» [6]. При этом деятельность следует рассматривать не как сущность предприятия, а как один из признаков данного понятия.

---

[1] О порядке введения в действие Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»: Постановление ВС РСФСР от 25 декабря 1990 года № 446-1 // Ведомости ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 419.

[2] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 28 октября. – № 43. – Ст. 4190.

[3] См. подробнее главу 9, Воздушный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 19 марта 1997 года № 60–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – 24 марта. – № 12. – Ст. 1383.

[4] См. подробнее: ст. 187.1, Налоговый Кодекс Российской Федерации: часть вторая: Федеральный закон Российской Федерации от 5 августа 2000 года № 117–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – 7 августа. – № 32. – Ст. 3340.

[5] Якушева С. Использование термина «предприятие» в современном гражданском законодательстве // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 25.

[6] Домбровицкий М. П. Сущность предприятия в российском гражданском праве // Адвокат. – 2008. – № 8. – С. 102.

Таким образом, предприятие – это не просто субъект права, обладающий признаками юридического лица, но это действующий, активный субъект, приобретающий права и обязанности. Данный вывод подтверждает и французская доктрина, согласно которой предприятие – это прежде всего клиентела, которая появляется только в результате деятельности предприятия. В этой связи важно отметить, что предприятие, в отличие от других субъектов права, следует рассматривать не в статике, а в динамике правовых отношений.

Характеризуя предприятие в аспекте его субъектного начала, С. Якушева утверждает, что «предприятие – это по чьей-то инициативе созданный субъект права, на котором осуществляется производство товара. Следовательно, термин “предприятие” прямо связан с предпринимательской деятельностью, и применять его можно в широком смысле для обозначения коллективных субъектов такой деятельности».[1]

Однако предприятие – это не просто действующий субъект, но лицо, деятельность которого строится на использовании определенного принадлежащего ему на каком-либо правовом титуле обособленного имущества. Отсюда одним из признаков предприятия как субъекта выступает особый имущественный комплекс, предназначенный для использования его в предпринимательской деятельности.

К сожалению, многие цивилисты рассматривают предприятие только в качестве объекта прав, отбрасывая и отрицая его субъектное начало как таковое.

Абсолютизация объектного начала в понятии предприятия имеет экономическую подоплеку. В результате развития промышленности и появления гигантских предприятий, собственники которых часто находились в тени и могли неоднократно сменяться, торговое дело столь сильно обособилось и «затмило» своих владельцев, что часто именно предприятие как производственная единица становится адресатом большинства правовых предписаний, особенно в области антимонопольного, трудового, экологического законодательства[2].

Понятие предприятия как объекта прав сформулировано в ст. 132 ГК РФ следующим образом: «Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью».

Следует заметить, что уже в самом законодательном определении заложена основа дуализма понятия предприятия. Так, в ст. 132 ГК РФ речь идет о «предприятии как объекте», что соответственно подразумевает признание законодателем предприятия как субъекта права, поскольку, если бы существовало только одно смысловое значение термина «предприятие», уточнение «как объект прав» не требовалось бы.

На основании данного законодателем определения, а также доктрины сформулируем признаки предприятия в качестве объекта прав.

1. Предприятие – это единый имущественный комплекс.

Это значит, что данный объект состоит из комплекса других объектов с различным правовым режимом, однако данный комплекс рассматривается как единая вещь. Предприятие – это юридическая фикция вещи, а не сложная вещь. Единство имущественного комплекса связано прежде всего с тем, что оно имеет единое назначение, а именно осуществление предпринимательской деятельности предприятием как субъектом прав. Таким образом, следует разделить позицию Г. Ф. Шершеневича, рассматривавшего имущественный комплекс предприятия в качестве целевого имущества. Из принципа единства имущественного комплекса как единства его назначения вытекает следующий признак предприятия: предприятием является комплекс всех имущественных прав и

---

[1] Якушева С. Использование термина «предприятие» в современном гражданском законодательстве // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 27.

[2] Домбровицкий М. П. Сущность предприятия в российском гражданском праве // Адвокат. – 2008. – № 8. – С. 102.

обязанностей, определенно связанных с *отдельным направлением предпринимательской деятельности* юридического лица или гражданина[1].

2. Предприятие – имущественный комплекс, предназначенный для использования его в целях предпринимательской деятельности.

Данный признак прямо сформулирован в ст. 132 ГК РФ. Как справедливо отмечает Е. С. Смагина, из этого законодательного признака следует немаловажный вывод о том, что имущественные комплексы, используемые для иных целей, кроме получения прибыли, не могут быть признаны предприятиями в смысле ст. 132 ГК РФ[2]. Правда, далее автор высказывает довольно спорное мнение: «Предприятие – это комплекс, включающий не только производственные мощности, но и, прежде всего, людей»[3]. Трудно согласиться с такой позицией, учитывая, что оценить, инвентаризировать и передать по акту сотрудников предприятия как составную часть имущественного комплекса невозможно.

Объединив первый и второй признаки, можно прийти к следующему выводу: предприятие как имущественный комплекс должно использоваться для предпринимательской деятельности определенного вида. Аналогичное определение предложила Ю. И. Тутаева: «Предприятием как объектом гражданских прав признается совокупность прав и обязанностей имущественного и неимущественного характера, связанных с *определенным направлением предпринимательской деятельности*»[4].

Соглашаясь в целом с направлением рассуждений цитируемых авторов, нельзя не заметить свойственное им противоречие. Так, авторы раскрывают сущность предприятия как объекта прав через понятие «комплекс прав и обязанностей». Однако очевидно, что носителем прав и обязанностей является не объект, а субъект. Объект же права является тем предметом, на который и направлены права и обязанности. Данный вывод в очередной раз подчеркивает необходимость рассмотрения предприятия в качестве объекта в контексте одного из признаков предприятия как субъекта права. Таким образом, в юридической сущности предприятия понятия «субъект» и «объект» интегрированы.

3. Предприятие – имущественный комплекс «на ходу».

Имущество, которое потенциально может использоваться в предпринимательской деятельности, еще не образует предприятия. Действительно, стоимость предприятия не сводится к оценочной стоимости совокупности входящих в него материальных вещей. Стоимость предприятия будет отражать его доходность. Так, в правовой доктрине возникла концепция, рассматривающая имущество предприятия как «мертвый капитал», приводимый в действие правильной организацией производства (хозяйства). На законодательном уровне такой подход нашел отражение в Италии[5].

Таким образом, предприятие как имущество также должно рассматриваться не в статике, а в динамике правовых отношений.

4. Предприятие в целом в качестве имущественного комплекса признается недвижимостью.

Гражданское законодательство рассматривает предприятие как недвижимость особого рода, поскольку в состав предприятия входят также иные виды объектов, не являющиеся не только недвижимостью, но и вещами в принципе. Кроме того, предприятие признается недвижимостью не в связи с его неразрывной связью с землей, а в силу прямого указания на это в законе. Очевидно, что отнесение законодателем предприятия к категории недвижимого имущества вызвано необходимостью повышенного государственного контроля в виде государственной регистрации. В связи с этим актуальным является вопрос отграничения

---

[1] Домбровицкий М. П. Сущность предприятия в российском гражданском праве. – С. 104.

[2] Смагина Е.С. Купля-продажа предприятий // URL: http://esmagina.narod.ru

[3] Там же.

[4] Тутаева Ю. И. Предприятие как объект гражданско-правовых сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 10.

[5] Домбровицкий М. П. Сущность предприятия в российском гражданском праве. – С. 105.

предприятия от других объектов гражданских прав, имеющих отличный от предприятия правовой режим и соответственно более простые правила оборота.

Как подчеркивалось выше, предприятие имеет сложную, комплексную структуру. Законодатель в ст. 132 ГК РФ дал примерный перечень элементов, входящих в состав предприятия. Из приведенного в статье перечня видно, что предприятие как имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности, включает имущество (движимое и недвижимое), имущественные права, права требования и долги, разного рода исключительные права.

Классификация этого комплекса элементов имеет огромное значение для уточнения состава предприятия, то есть предмета договора, что в свою очередь влияет на установление четкого круга прав и обязанностей сторон.

Предприятие появляется только при объединении субъектного и объектного начал. Лицо без обособленного комплекса имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, не становится предприятием, равно как и имущественный комплекс, не используемый для целей извлечения прибыли, также не является предприятием. Здесь недостаточно определить юридическую сущность предприятия как субъекта права, которому принадлежит определенный имущественный комплекс. Субъект и объект прав объединяет также такая правовая категория, как предпринимательская деятельность.

Гражданское законодательство предусматривает две правовые конструкции для отчуждения предприятия: приобретение предприятия как имущественного комплекса (объекта прав) или приобретение акций акционерного общества (доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью), которому предприятие принадлежит как имущественный комплекс, т. е. изменение субъекта прав.

Подводя итог, следует отметить, что в современном законодательстве и на уровне правовой доктрины отсутствует единое понимание сущности предприятия, что объясняется сложившимся дуализмом данного правового явления. При этом теории, абсолютизирующие либо субъектное, либо объектное начало в сущности предприятия, ошибочны и не дают комплексного понимания сущности данного правового института. Неопределенность понятия предприятия приводит к пробелам в законодательном регулировании, что негативно отражается и на правоприменительной практике.

В. А. Юсупов

НРАВСТВЕННОЕ БЫТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Когда административное право объективируется в некую относительно самостоятельную организационную систему, оно отторгается от субъективного духа и таким образом становится предметом познания. Познать сущность такого сложного явления, как административное право, возможно путем изучения отношения к нему как онтологическому явлению субъекта социальной среды, то есть личности. Понятия «субъект социальной среды», «личность» обозначают индивидуума, который, вступив в систему административных правоотношений, одновременно входит и в сферу нравственного бытия. Гегель, определяя нравственное бытие, рассматривает его как «непосредственное бытие». Он, в частности, пишет: «Нравственная субстанция есть действительная субстанция...»[1]. При этом действительное нравственное бытие неоднородно. Индивидуум формирует свои нравственные свойства исходя из конкретных социальных ситуаций. В процессе развития общества и отдельной личности изменяются оценки и самой личности и окружающей ее действительности.

Одним из важнейших элементов субъективного нравственного бытия является справедливость. Платон рассматривал ее как добродетель правильного отношения к людям и связывал с правом. В своих «Законах» словами афинянина он утверждал: «Законодатель должен наблюдать, где осуществляется справедливость, а где нет...»[2]. Современное понимание справедливости в значительной мере обусловлено идеями о правах человека и сводится к необходимости обеспечения прав и свобод человека, к уважению личности, к созданию условий для пользования человеком имеющимися у общества гуманитарными ценностями.

Поскольку административное право как онтологическая сущность призвана удовлетворять организационные потребности общества, устанавливать и регулировать общественный порядок, оно предполагает обеспечивать то, что мы называем справедливостью. Да и само право в своем волевом содержании предполагает наличие справедливости. В. С. Нерсесянц правильно отмечает: «...право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права...»[3]. Правом можно называть лишь такое право, которое устанавливает справедливый порядок. При этом восприятие субъектом административного правопорядка так же должно быть рассматриваемо как справедливое состояние. Справедливость – это соотношение объективного и субъективного в пространстве нравственного бытия.

Отношение субъекта к административному правопорядку заложено в его нравственных ориентирах и ценностях, в его понимании справедливости. Поэтому философская категория «справедливость» охватывает своим содержанием довольно сложный комплекс индивидуальных представлений. Субъекты, формирующие норму административного права, вкладывают в его содержание представление о всеобщем благе, целесообразности, равенстве. В то же время индивиды, на которых направлено организующее влияние нормы административного права, могут воспринимать эту норму как совершенно несправедливую и нецелесообразную. Ярким примером было принятие 7 мая 1985 года Советом Министров СССР Постановления «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения»[4], в котором запрещалась продажа алкогольных напитков вблизи производственных территорий и строек, учебных заведений, детских учреждений, больниц, домов отдыха, вокзалов, пристаней и аэропортов, в местах массовых гуляний трудящихся. Запрещались также продажа и употребление спиртных напитков в санаториях, домах отдыха, профилакториях,

[1] Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. – М., 1959. – С. 237.
[2] Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 3. – М., 1972. – С. 94.
[3] Нерсесянц В. С. Философия права. – М., 1997. – С. 28.
[4] Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам: 1985–1986: в 16 т. Т. 16. – М., 1988. – С. 12–17.

на туристических базах и в турпоходах, при организации коллективных выездов трудящихся, на всех видах общественного транспорта. Госбанку СССР, Гострудсберкассам СССР и Советам Министров союзных республик совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами предлагалось всемерно расширять практику выплаты заработной платы рабочим и служащим, а также колхозникам через сберегательные кассы. Этим административным нормативным актом существенно нарушались права населения. Естественно, это создало ряд организационных проблем и вызвало резкое недовольство граждан Советского Союза. Все население, включая и советскую партийную элиту, оценивало этот акт как несправедливый и нецелесообразный.

Общественное мнение того времени остро реагировало на принятие этих нормативных актов и отрицало их. А именно общество в своей рефлексии формирует ответ на вопрос: справедливы ли норма или правоприменительный акт или несправедливы. Гегель не случайно обращает внимание на это обстоятельство: «...общественное мнение содержит в себе вечные субстанциальные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства и всеобщего состояния вообще в форме *здравого смысла людей* как той нравственной основы, которая проходит через все, что принимает форму предрассудка, а также истинных потребностей и правильных тенденций действительности»[1].

Нравственное бытие административного права формируется в процессе соприкосновения, взаимопроникновения, а часто столкновения противоположных воззрений на содержание управленческой воли государства и государственной управленческой воли индивида. Изучение механизма интеграции воззрений об административном праве, сущности административного права и его социальной роли – одна из главных задач наук об административном праве, включая философию административного права, теорию административного права, социологию административного права и теорию правоприменительной деятельности органов исполнительной власти.

Административное право как подсистема в системе социальных идей представляет собой сложное и постоянно развивающееся явление. Сознание воспринимает его через интегративное понятие «административное право». Субъект, использующий это понятие, в соответствии со своими ценностными ориентациями и целевыми установками может вкладывать в него различное содержание. Возникает вопрос: есть ли какое-то другое понятие, посредством которого можно было бы раскрыть содержание понятия «административное право». В данном случае приемлемо следующее понятие: «право, регулирующее процесс осуществления функций государственного управления». Мы полагаем, что данное понятие охватывает своим содержанием две составляющие: а) право, регулирующее определенные социальные процессы (какие-то общественные отношения, выходящие за пределы механизма исполнительной власти); б) право, регулирующее организационные отношения в механизме исполнительной власти. Рассматривая право, регулирующее определенные социальные процессы, мы имеем в виду и норму административного права, изданную компетентным органом исполнительной власти, и акт ее применения, и административное соглашение, и субъективное административное право. Все это будет составлять содержание вышеназванного элемента содержания понятия «административное право». Сложнее обстоит дело со вторым элементом – «право, регулирующее организационные отношения в механизме исполнительной власти». Традиционно в отечественной литературе в качестве объекта административно-правового регулирования рассматривалось государственное управление. При этом разные ученые вкладывали в понятие «государственное управление» разное содержание. Если не обращать внимание на множество частных разночтений, то можно выделить две основные точки зрения.

Одна группа ученых рассматривала государственное управление как организационную деятельность всех органов государства. Например, Ц. А. Ямпольская считала, что, поскольку все органы государства осуществляют руководство общественными процессами, то, значит, они реализуют функции государственного управления[2]. Другая группа административистов

[1] Гегель Г. В. Ф. Философия права. – С. 352.

[2] Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период. – М., 1954. – С. 43.

ограничивала содержание понятия «государственное управление» сферой деятельности специальных органов, призванных руководить экономикой, социальной и административно-политической сферами государственной жизни. Организационная работа в законодательных и судебных органах не включалась в сферу государственного управления[1].

Действительно, если мы будем рассматривать любые управленческие отношения, пусть даже связанные с государственным регулированием общественных процессов, как объект административно-правового регулирования, то мы не сможем установить предмет и специфику этой отрасли права. В правовом государстве предполагается разделение властей (а следовательно, разделение основных функций управления обществом) на законодательную, исполнительную и судебную. Каждое из этих направлений деятельности органов государства характеризуется определенными чертами.

Исполнительная власть призвана реализовать те идеи, которые заложены в актах представительной власти. Ее главная цель состоит в *практическом* осуществлении воли, заложенной в основном законе – конституции и других законах государства. Если воля законодательных органов определяется социальными, экономическими и политическими факторами, то управленческая воля органов исполнительной власти ограничена прежде всего пределами воли законодателя. Однако понимание того, что на управленческую волю органов исполнительной власти влияет только воля, заложенная в законах, ошибочно. В ходе практической организационной деятельности приходится постоянно учитывать изменяющиеся политические, экономические и социальные ситуации. Именно поэтому органы исполнительной власти наделяются полномочиями оперативной самостоятельности, которые позволяют им в рамках исполнительства самим определять свои действия. Это характеризует исполнительную власть как некое начало, формирующее исполнительно-распорядительную деятельность специально создаваемых органов государства – органов исполнительной власти – в целях реализации ими воли и идей, заложенных в актах законодательных органов.

Выше было отмечено, что административное право следует рассматривать как сложную организационную структуру с двумя волевыми центрами: управленческой волей органов исполнительной власти и субъективной управленческой волей индивидов. Это объясняется системной связью административного права с другими социальными волевыми структурами. Заложенная в нормах административного права управленческая воля органов исполнительной власти взаимодействует с индивидуальной управленческой волей субъектов общественной жизни. При этом последние не просто подчиняются воле исполнительно-распорядительных органов управления, а прежде оценивают ее по схеме «справедливо – несправедливо», а затем уже выстраивают линию своего поведения. Это обстоятельство требует соответствующего поведения органов исполнительной власти, а также оказывает влияние на идею административного права как некую систему взглядов в тот или иной исторический период.

Каждая эпоха выдвигала перед мыслителями вопрос о том, в чем состоит главная, основная, идея государства и права. Ответ на него был продиктован уровнем развития науки, общественных потребностей, интересов господствующих классов и простых граждан, философией индивидуумов. С течением времени усиливалось понимание роли индивидуализма как важного фактора общественного развития. Известный французский мыслитель А. Мишель в предисловии к своей книге «Идея государства» писал: «Когда я начал свой труд, я находился, подобно многим, под живым впечатлением так называемого “научного” метода и метафизического реализма, которые так странно уживаются рядом во многих новейших произведениях. Я верил в социальный организм и в совокупность понятий, обыкновенно соединяемых этим представлением. Индивидуализм казался мне устарелой доктриной; моральный и политический априоризм философов XVIII века – ошибочным и по заслугам дискредитированным методом. Внимательное изучение предмета изменило наш взгляд. Я увидал также, что индивидуализм, воды которого текут теперь мутным потоком, чист в своем источнике»[2].

---

[1] Волков Н. А. Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1962. – С. 43.

[2] Мишель А. Идея государства. Критический опыт: история социальных и политических теорий во Франции со времен Революции. – М., 1909. – С. 19–20.

На протяжении всего XX века человечество осмысливало, как создать механизм сочетания интересов государства, общества и личности. Выдвинутые в результате буржуазно-демократических революций XVII–XVIII веков принципы формального равенства людей, универсальности прав человека претерпели серьезное испытание войнами, революциями, диктаторскими режимами и, наконец, терроризмом. XXI век продолжает этот поиск, поскольку известные угрозы не только сохраняются, но и приобретают все новые формы. Человек остается один на один с целым рядом угроз, а государство часто бывает неспособно его защитить.

В сфере управленческой деятельности все более активно проявляет себя простой человек. Его административное право образует составную часть прав и свобод, провозглашаемых международными актами и законами государств. Система норм административного права должна формировать свое содержание таким образом, чтобы учесть возможности проявления индивидуальной административной (управленческой) воли. Таким образом, она будет создавать необходимые условия для реализации функций государства по обеспечению прав и свобод человека.

Итак, нормы административного права, с одной стороны, направлены на удовлетворение организационных потребностей в обществе, а с другой стороны, мобилизуют функции государства по обеспечению управленческой воли индивидуума. *Главная нравственная идея административного права состоит в создании общественного прогресса, удовлетворении организационных потребностей общества, обеспечении прав и свобод человека и гражданина.*

Еще раз обращаясь к характеристике роли индивидуальной управленческой воли, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что отношение любого социального субъекта к установленному правопорядку заложено в его нравственных ориентирах, в его понимании справедливости. Личность развивается не сама по себе, а в сфере социального окружения. Общество же представляет собой сложную систему, состоящую из различных групп или так называемых социальных страт. В литературе различают четыре основных вида страт: рабовладельческую, кастовую, сословную и классовую[1]. Нравственное бытие индивида подвергается влиянию тех отношений и представлений, которые складываются внутри каждой страты. Оценка юридических норм в значительной мере определяется также местом личности внутри страты. Рабовладельцы в одних случаях считали рабов говорящим орудием, ограничивали их рамками примитивного труда, а в других, как, например, в Афинах классического периода, давали им возможность заниматься социально значимыми видами деятельности (военной, управленческой). В Индии касты строились по типу высших и низших слоев со строго установленными принципами взаимоотношений. В феодальных обществах Европы сословия определялись заслугами перед монархом. В капиталистическом обществе классы формируются по принципу отношения индивида к средствам производства. Принадлежность к тому или иному классу «дается» не по рождению, а в результате собственной активности личности.

Современное изучение страт, особенно классовых, показывает, что в рамках их структуры происходит процесс постепенного перехода личности из одной группы в другую. Это обусловлено тем, что в ходе социального прогресса все больше возможностей создается для деловой активности человека. Теорию классовых движений развивали К. Маркс, Г. Плеханов и М. Вебер. Именно их идеи положены в основу всех стратификационных теорий.

Принадлежность к той или иной страте формирует нравственное бытие личности или, как часто говорят, классовое сознание. В результате у определенных обособленных групп населения возникает обособленная система взглядов и оценок тех или иных социальных явлений, в том числе административных норм. Э. Гидденс, характеризуя пролетарский традиционализм, показывает, что у рабочих, живущих в сходных условиях бедности, изнурительного труда вырабатывается чувство принадлежности к трудящемуся классу. «Носители таких представлений о классовой структуре, – замечает он, – рассматривают социальный мир через призму деления на “мы” и “они”»[2].

---

[1] Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 196.
[2] Гидденс Э. Социология. – С. 213.

Оценки государственного управления и норм, регулирующих управленческие отношения, с позиции справедливости, разумеется, у каждой социальной группы различны. Однако для обеспечения эффективности правового регулирования общественных отношений очень важным является их сближение. Общество должно создать научно обоснованный механизм формирования правового сознания индивидов. Он необходим для поддержания социально-психологического равновесия в обществе. Особенно важно достигать гармонии правового сознания в сфере управления, где индивиды хотя и принадлежат к разным социальным стратам, но связаны между собой единой организацией. Поддерживает эту организацию власть, которая, по мысли М. Вебера, трансформирует право и обеспечивает инициативу руководителей и подчинение исполнителей[1].

Исполнительная власть, оформленная административно-правовой материей, может восприниматься личностью по-разному: как источник принуждения и как государственный авторитет. В связи с этим, с одной стороны, большое значение приобретает создание такого нравственного механизма восприятия субъектом норм административного права и актов их применения, который способствовал бы их положительному восприятию. С другой стороны, органы законодательной и исполнительной власти должны вести кропотливую прогнозную, исследовательскую работу по обеспечению эффективности этих норм и правоприменительных актов.

Учет фактора справедливости в механизме административно-правового регулирования общественных отношений выдвигает перед наукой и практикой целый ряд серьезных задач. Одной из них для России является становление административного судопроизводства. Как известно, в ст. 118 Конституции Российской Федерации говорится: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Если сегодня в России конституционное, гражданское и уголовное судопроизводства обеспечены необходимой нормативно-правовой базой, то этого нельзя сказать об административном судопроизводстве, нормативной базы которого практически не существует, а ученые-административисты продолжают дискуссию по многим вопросам становления административно-судебной системы. В России еще в начале XX века многие ученые считали необходимым выделение административной специализации в судах[2]. В 1917 году Временным правительством было принято Положение о судах по административным делам. К сожалению, оно так и не было применено.

В современный период, когда, пусть с большими трудностями, проводится судебная реформа, остро встает вопрос о судебной системе, которая обеспечивала бы законность в работе исполнительных органов. Вопрос не только обсуждается в научных трудах, но и находит все большую поддержку политических деятелей.

Однако сложность решения этого вопроса состоит в разработке четкой концепции административного судопроизводства. В монографии Ю. Н. Старилова «От административной юстиции к административному судопроизводству» представлен серьезный анализ подходов к решению этой проблемы. Ю. Н. Старилов совершенно справедливо полагает, что необходимо пересмотреть многие положения административного права, усилить работу по созданию законодательства о разработке и принятии правовых актов управления, разработке административных процедур[3]. Административные суды должны стать элементом судебной системы в России и разрешать споры о праве административном.

Роль административно-судебной системы должна состоять в обеспечении равновесия и известной гармонии двух основных центров административного права: системы норм административного права и субъективного административного права участников государственно-управленческих отношений. Это станет основой для реализации главных задач административного права: создания условий социального прогресса, удовлетворения организационных потребностей общества, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

---

[1] Weber M. Wirtschaft und Veselltschaft. – Koln, 1966. – S. 160–162.

[2] См., например: Гаген В. А. Административная юстиция: конспект лекции. – Ростов н/Д, 1916; Коркунов Н. М. Общее государственное право. – М., 1888. – С. 500–501 и др.

[3] Старилов Ю. Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. – Воронеж, 2003.

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

Н. С. Терентьева

О ЗАРОЖДЕНИИ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XV–XVII ВЕКАХ

Правовое образование является одним из важных элементов в системе образования и играет большую роль в формировании сознания человека, выполняет ряд важнейших социальных функций в жизни общества. Становление системы правового образования в России может быть отнесено к XVIII веку, однако ее зарождение началось в предшествующий период.

Большинство ученых связывают появление системы образования на Руси с принятием христианства. Среди авторов, придерживающихся подобной точки зрения, необходимо отметить З. В. Видякову, М. Ф. Владимирского-Буданова, М. И. Демкова, П. В. Знаменского, П. Ф. Каптерева, Н. А. Константинова, Г. Б. Корнетова, О. Е. Кошелеву, Н. А. Лебедева, Л. В. Мошкову, В. Я. Струминского. Как известно из Несторовой летописи, Святой Равноапостольный Великий князь Владимир вскоре после крещения Руси (988 год) «послав нача поимати у нарочитое чади дети и даяти нача на ученье книжное»[1]. Но это послание так и осталось невыполненным. Его можно охарактеризовать как первый источник, подтверждающий зарождение образования на Руси.

Дело становления системы образования продолжил Великий князь Киевский Ярослав Мудрый (978–1054). За время своего правления Ярослав Мудрый открывал училища «учения книжного» не только в Киеве, но и в Новгороде. А к XIII веку школы существовали уже в Переславле, Суздале, Владимире, Чернигове и т. д.[2]

В начале XIV века в результате татаро-монгольского нашествия уровень грамотности и образованности среди населения значительно снизился, уменьшилось число школ, так как многие из них были разрушены. Вплоть до XV века Русь продолжала подвергаться набегам и участвовать в войнах с татарами. Распространению просвещения и развитию образования препятствовали феодальная раздробленность и междоусобицы русских княжеств. На Руси государственно-экономическое развитие не оказывало существенного влияния на систему образования, не требовало введения школьного обучения. Подготовка ребенка к взрослой, самостоятельной жизни осуществлялась вне школы. Основу такой подготовки составляло

[1] Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходских школ. – Изд. 3-е. – СПб., 1894. – С. 240.
[2] Там же.

овладение трудовыми навыками. Поэтому в каждом сословии продолжали существовать свои традиции профессионального обучения[1].

В процессе становления Московского государства, освобождавшегося от последствий набегов, складывалась своеобразная система воспитания и образования. В целом в период XIV–XVII веков она сохранила общие черты киевской системы образования, и лишь к концу этого этапа появились первые школы повышенного типа, ставшие прообразом высшего образования в России. В процессе объединения русских земель вокруг Москвы, укрепления институтов власти и управления возникла потребность в образованных людях[2].

Процесс обучения грамоте к XVI веку упростился, поскольку для письма стали использоваться бумага и упрощенный вариант написания – полууставное письмо. Обучение грамоте начиналось при достижении ребенком 7-летнего возраста и не отличалось в содержательном плане во всех сословиях[4]. В конце XVI века на Руси появились первые печатные учебники – азбуки. Основоположником отечественного книгопечатания считается Иван Федоров (ок. 1510–1583). Это событие стало, несомненно, значимым этапом в истории образования.

В XIV–XVI веках в распространении на Руси просвещения важную роль играли монастыри. В монастырских школах обучались духовенство и светские лица. В крупных монастырях сосредоточились лучшие учительские кадры, продолжались традиции переписывания книг и сохранения религиозного и научного знания[3]. Многие уставы монастырей того времени свидетельствуют о том, что почти все монахи были грамотными, а также был организован процесс обучения детей. Правовое образование детей, можно сказать, началось, тогда же, когда стали обучать детей, опираясь на церковные обычаи и Библию. Так Библия фактически явлчялась одним из первых нормативно правовых актов, так как в ней заложены правила поведения и запреты, которые в настоящее время закреплены в административно-правовых и уголовно-правовых нормативных актах.

Связь между образованием и церковью все более укреплялась. Грамота по-прежнему изучалась ради возможности читать одобренные церковью книги. Училища (начальные школы) организовывались при церквях. Стоглавый собор постановил учреждать подобные училища в домах священников и дьяков. Как пишет С. И. Миропольский, «…в древних наших училищах преподавалось три предмета – чтение, письмо и пение, – чтение религиозное, письмо – священное, пение – церковное[4]. Это наше исконное *trivium*, которое, явившись при Владимире», сохранялось в церковно-приходской школе до последних дней ее существования в 1917 году. Чтению и письму обучали по Псалтырю, Часослову и Евангелию. Учителями являлись священники, дьяконы и низшие церковнослужители. Даже если обучение осуществляли грамотные миряне, так называемые «мастера грамоты», содержание образования не отличалось от того, которое дети получали в церковно-приходской школе. Продолжались традиции обучения у «мастеров грамоты», которых стало больше, чем в киевский период. В XIV–XV века из них начало формироваться сословие профессиональных учителей[5].

С. И. Миропольский характеризует первые училища на Руси следующими главнейшими чертами, определившими их последующее развитие:

– единство власти духовной и гражданской;

– учение народа вверяется руководству и заведыванию духовенства;

---

[1] История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. академика РАО А. И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Сфера, 2001. – С. 283.

[2] Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. – М., 2004.

[4] Алешинцев И. А. История гимназического образования в России: XVIII–XIX века. – СПб., 1912. – С. 346.

[3] Склярова Т. В. Традиции и современное состояние православного воспитания в России: автореф. … канд. пед. наук. – М., 1995. – С. 25.

[4] Гусев Г. В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании: дис. … канд. пед. наук. – М., 2007. – С. 128.

[5] Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходских школ. – С. 240.

– духовенство является первыми, одинаково духовною и гражданскою властью признанными, учителями;

– церковный характер училищ[1].

Можно сделать вывод о том, что с самого начала существования образования на Руси основы гражданско-правовой грамотности обучающихся закладывались на основе православно-христианского мировоззрения.

В конце XV – начале XVI веков в России ощущалась острая нехватка образованных людей, православная церковь способствовала открытию новых, подконтрольных государству училищ грамоты. Неграмотных людей обучали священники. Учиться приходилось только у своих отцов и мастеров (учителей), которые и сами мало знали. Но обучаться было больше негде. Постепенно в городах при церквях и в домах священников стали снова открываться школы, где обучали письму и чтению. Этого было достаточно, чтобы поставить роспись на документах[2].

В этих начальных школах учились мальчики, в программу образования входили чтение, письмо, закон Божий, церковное пение. Вместе с тем процесс овладения грамотой продолжал оставаться трудоемким для детей и подростков из-за использования буквослагательного метода, необходимости приспосабливаться к почерку рукописной книги, отсутствия у подростков интереса к содержанию церковных текстов, по которым они обучались. Распространение книгопечатания в России стимулировало развитие просвещения[3].

На фоне общенародного невежества духовенство оставалось наиболее образованным сословием. Духовные должности могли занимать только грамотные люди. Более того, если дети духовного лица были безграмотны, они лишались тех прав, которые обеспечивались за духовным званием. Поэтому священники стремились к обучению грамоте хотя бы своих детей.

Русская Православная Церковь, несмотря на тяжелые условия, крепла и развивалась. «К началу XV века число епархий достигло 18. Кафедры епископские, как и прежде, были центрами образования. Архипастыри заботились о книжном учении, о подготовке членов клира, об учреждении училищ и библиотек…»[4].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что образовательная система, руководимая духовенством, сохранила традиции церковной школы, обеспечив условия для ее дальнейшего развития. К просветительским учреждениям следует отнести монастыри, бывшие, как и в домонгольские времена, приютами грамотности и духовного образования. Число монастырей в период монголо-татарского ига увеличилось – возникло более 180 монастырей. В них производилось обучение грамоте. На монастырской трапезе всегда читались книги. Монастыри были приютами для сирот – их кормили и учили.

В 1453 году появляются школы нового типа. К ним следует прежде всего отнести братские школы Юго-западной Руси. Фундаментальное исследование этих школ было проведено К. В. Харламповичем[5]. Политическая обстановка того времени делала жизнь русского православного народа очень сложной: Юго-западная Русь оказалась во власти князей литовских, а затем и владык польских, что обрекло народ на борьбу и страдания за веру и народность. Поляки стремились не только окатоличить издревле православный русский народ, но и стереть его слица земли как национальность. В этих условиях образование православных братств было действенным средством борьбы народа за свое выживание, за сохранение своей веры. В братствах организовывались школы, причем условия, в которых приходилось работать этим школам, весьма отличались от условий деятельности вышеописанных церковно-

---

[1] Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходских. – С. 240.

[2] Колпакова О. В. Как учились на Руси: история образования в России. – М.: Белый город, 2009. – С. 48.

[3] Неболсин А. Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. – СПб., 1883. – С. 259.

[4] Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходских школ. – С.240.

[5] Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них, и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви. – Казань, 1898. – С. 583.

приходских школ. Программа братских школ была намного шире и объемнее, чем церковных. В Львовской школе, например, «…обучали не только чтению и письму, но и грамматике, риторике, диалектике, латинскому и греческому языкам, арифметике, музыке; но больше всего Евангелию, книгам апостольским, а также пасхалии, церковному пению, учили детей страху Божию и обязанностям в отношении к родителям и другим людям»[1].

Изменения, происходившие на Юго-западе Руси, оказали большое влияние на формирование образования в Московском государстве, и связано это с тем, что многие мыслители, организаторы школ перебрались в Русь Московскую. Учебники братских школ также использовались в системе образовании Московской Руси.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что система образования в России стала складываться после принятия христианства в форме православного образования. Это определило все его последующие особенности:

– духовное руководство образовательными учреждениями;

– духовное содержание образования;

– воспитательный характер русской церковной школы.

Религиозное образование неизбежно знакомило учащихся с отношением церкви к убийствам, кражам, обманам, т. е. к тому, что в современном праве называется правонарушениями.

До XVIII века понятия личности как важнейшей ценности бытия в стране не существовало. Человек воспринимался через религиозную призму. Литература существовала только на церковно-славянском языке. Первые представления о личностном начале человека относятся к первой четверти XVIII века[2].

Светское законодательство, и в первую очередь нормы гражданского и семейного права, также откладывались в сознании у людей и получили свое дальнейшее развитие, что указывает на формирование правовой культуры населения. Это также наложило отпечаток на формирование, развитие системы образования и методики обучения в будущем.

В целом в XVII веке в начальном обучении не произошло каких-либо значительных перемен. Обучение грамоте традиционно осуществлялось в семье, у домашнего учителя, в училище или индивидуально у «мастера грамоты», при монастырях и церквях. Однако у высших сословий со второй половины XVII века наметилось стремление давать своим детям повышенное образование, прежде всего обучать иностранным языкам. Московское государство начало устанавливать дипломатические отношения с европейскими странами, принимали иностранные посольства. В боярских семьях появились учителя-иностранцы, помогавшие в овладении западным образованием. Эта тенденция поддерживалась и царской семьей. Московское государство, таким образом, «приоткрылось» для проникновения элементов западной культуры и было готово к организации государственного школьного образования с опорой на опыт своих ближайших соседей[3]. Таким образом, образование переходит на новый уровень и приобретает большую значимость.

Московское государство, возрождаясь после потрясений Смутного времени, постепенно стало менять свою политику в области просвещения. Потребность государства в большом количестве людей, обладающих широким кругозором, различными специальными знаниями, могла быть удовлетворена только через овладение западной культурой и наукой. В связи с этим должно было измениться и отношение к получению повышенного образования.

Немало поспособствовала усовершенствованию системы образования деятельность Бориса Годунова. Он хотел, чтобы в училищах давали не только знания, необходимые для будущих священнослужителей. Государству нужны были грамотные чиновники. Он думал об открытии светских школ с изучением иностранных языков и даже отправил за границу

---

[1] Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходских школ. – С. 240.

[2] Неболсин А. Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России под редакцией. – С. 259.

[3] История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века. – С. 283.

учиться 18 молодых дворян. Но только один из командированных вернулся на родину. Плану Годунова помешал политический переворот[1].

История образования тесно связана с историей многих других наук о человеке, в том числе и права. Учет этого обстоятельства помогает правильному пониманию эволюции и трансформации педагогических идей и разнообразных форм организации воспитания, образования и обучения.

Одним из значимых юридических источников XVII века стало Соборное Уложение 1649 года[2]. Этот действующий нормативный акт того времени, несомненно, также влиял и на образование в России. С появлением Соборного Уложения повысился уровень именно правового образования населения. В отличие от предыдущих законов, Соборное Уложение 1649 года регулировало не отдельные группы общественных отношений, а все стороны общественно-политической жизни того времени.

Истоки юридического образования как такового в России относятся лишь к XVIII веку, хотя в грамоте, данной в 1682 году царем Федором Алексеевичем Славяно-греко-латинской академии, предписывалось преподавание «учения правосудия и духовного и мирского». Однако данное предписание осуществить не удалось.

Таким образом, можно сказать, что правовое образование как целостная система начинает зарождаться в XV веке. Об этом свидетельствуют появление монастырских школ и училищ при монастырях, становление братских школ и принятие Соборного Уложения 1649 года. Значимость правового образования в данный период, несомненно, велика, так как государство нуждалось в грамотных чиновниках, в связи с этим государство принимало меры, направленные на формирование системы образования. Однако правовое образование как целостная система к концу XVII века не была сформирована.

[1] Колпакова О. В. Как учились на Руси: история образования в России. – С. 48.
[2] Соборное уложение 1649 года. – М., 1961.

М. А. Харитонов

ПРАВО И ЕГО АСПЕКТЫ: ТРИ ТЕМЫ, КОТОРЫМ Я БЫ ПОСТАВИЛ «+»

Я выделил три, на мой взгляд, самые интересные темы по дисциплине «Правовое обеспечение экономики»:

1) конкурсное право (конкурсные отношения);

2) договорное право;

3) трудовой договор (институт трудового права)

1. Конкурсные отношения. Данная процедура является неотъемлемой частью любого экономического процесса. Понятия жизни и смерти встают в один ряд с законодательством и нормативно-правовыми актами. Вся глубокая суть данной процедуры сводится не к определению диагноза пациента (он уже известен), а к суровому вердикту, коим можно решить его дальнейшее существование. И дело даже не в том, что само существо данного вида права – просто неотъемлемая процедура (это видно словно ясный месяц в темную ночь), а в том, что оно воздействует еще до своего исполнения, как религия, основой которой является прививание нравственности и морали, дабы попасть в мир лучший и не попасть на страшный суд, где придется отвечать за все свои грехи, жалея о нереализованных моментах жизни.

Конкурсное производство – необходимый элемент экономических отношений. Когда предприниматель, стоя у пропасти и свесив окутанную тучными мыслями голову, уже бессилен как-либо помочь своим товарищам-кредиторам, в дело вмешивается арбитражный суд. Но, в общем и целом, решая судьбу увядшей души, он снисходительно прислушивается к воле все тех же кредиторов. Именно им предстоит выбрать путь развития: будь то вера в заблудшего друга или безверие, таящее за спиной до блеска заточенный кинжал с отравленным острием. Существует два основных сценария пути: процедура оздоровления, внешнего управления или конкурсное производство. Как рай и ад, они ждут своего часа, в который исполнится начертанное и душа предпринимателя вместе с его расчетным счетом либо сгинет, либо получит шанс на жизнь и пополнение. Однако исключая невозможное из списков нереального, ну может быть и в качестве некоторой поблажки, существует форма такой договоренности между участниками по эту и по ту стороны баррикад, как мировое соглашение. Да, это то, что мы называем примирением до поры до времени. Никто с должника его обязательств не снимает, никто не прощает его до конца, но исполнительное производство сворачивается как скисшее молоко.

– Бабушка! Бабушка! У тебя молоко убежало!

– Ой! Как молоко? Педро же только что сделал ей предложение!

Смысл данной процедуры в отношениях между экономическими субъектами весьма прост: отвечай завтра за то, что делаешь сегодня. Если бы каждый участник экономического бурления мог бы себе позволить данную роскошь, то и кредиторам не нашлось бы места в реестре. Но так как экономика штука тяжелая и суровая серость многогранного зеленого шара, бывает, бьет рекорды, то без данных этапов, думаю, пришлось бы жить в черно-белом телевизоре, где даже бразильские сериалы показались бы нам весьма скучными и однообразными донельзя.

2. Договорное право. Договор – документ, в котором маленькое превалирует надо большим (это я про шрифт). Масштабы полезности регулирования данной отрасли права экономических отношений тяжело недооценить, разве что если вы живете в Папуа – Новая Гвинея и кушаете человека. Каждый день мы сталкиваемся с договорным правом: купля-продажа, аренда, подряд, кредит и т. д. Каждый день нас пытаются обмануть недобросовестные участники рыночных отношений, и от них нужно уметь защищаться. Конечно, можно заниматься борьбой и наказывать физически, но, боюсь, правовое государство этого не поймет. Поэтому все, что нам необходимо – знание права, применимого к договору. Наша повседневная мелкохозяйственная жизнь, ее пигменты в виде: «Сходи за хлебом», «Помоги потратить стипендию!» являются обоснованными вехами договорного механизма. Знать, что продавец равен тебе – дикое блаженство, особенно если ему приходится отвечать по своим обязательствам с грустной гримасой, когда в нашей душе торжествует бесенок, ехидно хихикая и поблескивая ядовитыми глазками. Правда, зачастую, потребитель в силу своей робости и неуверенности не всегда способен преодолеть психологический барьер, чтобы отстоять свое законное право. Поэтому борьбой все же стоит заниматься, чтобы привить себе стойкий дух и железную волю. Ведь на робких и простодушных людях, как известно, жадность продавца или контрагента растет в степенной прогрессии, жадность рано или поздно перерастает в самоуверенность, которая когда-нибудь станет манией. Изменить ход течения и уровнять добрые и злые силы может лишь политика, приучающая людей быть в меру личностями и в меру ответственными за окружающий нас мир, ну и борьба... без борьбы никак.

3. Трудовой договор. Невозможно представить современное общество без работы. Хотя можно, но это будет утопически глупо. Работа – производство (товары, услуги, информация), оплата труда (спасибо, грамота плюс триста рублей к окладу), перераспределение произведенных продуктов (баш на баш), их потребление (пожалуй, самое интересное) и общее насыщение (удовлетворение) спроса и предложения, после которого, как правило, следуют «эффект затухания», переосмысление жизни и уход в монастырь. Вот такая вот цепь питания, как в учебнике биологии за пятый класс. В большинстве своем производитель стремится лишать нас как можно большей доли от зарплаты и ее отростков: премий, надбавок, улыбок, отпусков и т. д. Почему же так? Чтобы сократить переменные издержки и увеличить общую производительность труда, а значит увеличить объем выпускаемой продукции. Если больше объем востребованного товара, значит больше потребителей: их денег и утраты сознания, коим можно манипулировать. Правда, чрезмерное смещение делает эту схему пагубной для здоровья работника, и работник либо: а) уходит с работы; б) спивается; в) умирает (пожалуй, самый легкий способ решения денежного вопроса).

Договорное право позволяет четко отрегулировать трудовые отношения между работодателем и соискателем работы, чтобы сбалансировать эффективность самого производства и его отдачу на трудовые ресурсы, занятые на этом производстве. Естественно, где-то в глубине души останутся те заветные пункты, о которых глупо даже спрашивать у работодателя, ибо это больная фантазия о миллиардах с первой зарплаты или сдувании пылинок с вашего пиджака может окончиться траурно-заупокойно. Но, в общем и целом, благодаря трудовому договору можно выжать из вашего будущего начальника весьма неплохие привилегии или хотя бы человеческие условия труда, а незнание трудового законодательства поможет вашему боссу выковать прямо на ваших глазах титановые наручники и цепь с пудовой гирей, элегантно и практически незаметно одевающиеся на вашу шею.

Конечно же, трудовой договор не способен отрегулировать все нюансы жизни, но он способен поставить между вами и вашим руководством весы со слепой богиней, чаши которых вполне себе могут быть на одной прямой.

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

7 мая в Волгоградском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации состоялся финал Четвертых межшкольных интерактивных игр на кубок ректора Волгоградского кооперативного института «Школа правовых знаний».

В мероприятии приняли участие команды МОУ СОШ № 45, МОУ Гимназия № 129, МОУ СОШ № 48, МОУ Лицей № 7, МОУ Лицей № 1, МОУ Гимназия № 10, ранее ставшие победителями районного этапа игр.

В ходе конкурсов участники игр должны были дать правовую оценку видеосюжету, продемонстрировать свои знания в сфере российского и зарубежного законодательства, политико-правового устройства государства и др.

Ответы участников оценивало компетентное жюри: председатель жюри – старший помощник прокурора Волгоградской области Пикуров Олег Николаевич, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Волгограда Докучаева Лариса Анатольевна, руководитель аппарата Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Ландина Александра Александровна. Вел игру декан факультета управления и права Волгоградского кооперативного института к.ю.н., доцент Кожевников Лев Львович.

В увлекательной конкурентной борьбе победителем стала команда МОУ Лицей № 1. Второе место заняла команда МОУ СОШ № 129, третье место – команда МОУ СОШ № 48.

Всем победителям были вручены медали и памятные сувениры от Волгоградского кооперативного института и Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

14 мая в Санкт-Петербурге состоялся IV Молодежный международный юридический форум Ассоциации юристов России. В этом году тема форума была посвящена юбилею Конституции РФ.

В мероприятии приняли участие студенты ведущих юридических вузов страны, члены Советов молодых юристов Ассоциации, представители законодательной, исполнительной и судебной власти страны, юридической науки и бизнеса.

В ходе открытой дискуссии участники Форума обсуждали историю создания, концепцию и правовые аспекты действующей Конституции.

После пленарного заседания Форум продолжился работой по секциям.

15 мая также состоялся учредительный съезд Общероссийского общественного движения «Корпус “За чистые выборы”».

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в работе Форума и учредительном съезде Корпуса «За чистые выборы» принял заместитель председателя Совета молодых юристов Отделения В. В. Лосев

С 15 по 18 мая в Санкт-Петербурге прошел III Петербургский Международный Юридический Форум.

В составе 25 официальных делегаций во главе с министрами и заместителями министров, в том числе Нидерландов, Венгрии, Хорватии, Чехии Словакии, Литвы, Египта, Казахстана, в работе Форума приняли участие более 2500 юристов, правоведов, ученых, представителей бизнеса и власти.

Пленарное заседание Форума было посвящено теме «Конкуренция и сотрудничество правовых систем: роль права в обеспечении развития общества, государства и экономики».

Помимо пленарного заседания деловая программа Форума включила в себя 56 дискуссионных сессий. Специалисты в течение двух дней обсудили самые актуальные вопросы повестки дня в рамках 10 тематических треков. В частности, круглые столы были посвящены различным аспектам корпоративной практики, публичного права, управления юридической практикой и стандартов юридической профессии, а также судебной и арбитражной практики, финансов и инвестиций, телекоммуникаций и инноваций, нотариата.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в работе Форума принял Председатель Отделения Е. Ю. Маликов.

30 мая в Волжской торгово-промышленной палате прошел круглый стол на тему: «Судебная реформа и практика третейского разбирательства».

Участники мероприятия обсудили тенденции судебной практики по вопросам исполнения решений третейских судов, особенности функционирования третейских судов при саморегулируемых организациях, а также затронули вопросы совершенствования законодательства о третейском разбирательстве.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в круглом столе принял участие заместитель Председателя Совета Отделения О. А.Коробов.

20 июня в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области состоялось очередное заседание Совета по координации деятельности в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на территории Волгоградской области.

На заседании были рассмотрены проблемы, возникающие при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также обсуждены пути их решения.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в заседании принял участие заместитель Председателя Совета Отделения О. А. Коробов

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Здравствуйте! У меня вопрос из сферы соблюдения законности в образовании.

В школе работают в должности учителя люди, у которых нет педагогического и даже высшего образования (гидромелиоративный техникум, медицинское училище, технологический колледж (технолог по пошиву одежды)). Некоторые из них были приняты до приказа об утверждении единого квалификационного справочника и квалификационных характеристик должностей работников образования, и у них есть категории, свидетельствующие о соответствии занимаемой должности. У одного работника нет, так как администрация не настаивает на аттестации на соответствие занимаемой должности. А один человек был принят на должность учителя с 1 сентября 2012 года, но тоже есть аттестации по должности «учитель». И у вновь принятого директора нет высшего образования и даже педагогического. Как это согласуется с пунктом указанных требований: «Лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе “Требования к квалификации”, но обладающие достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии, в порядке исключения, могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы». Что значит «в порядке исключения»? И сколько таких исключений может быть в школе?

Буду очень благодарна за разъяснение. Спасибо.

В соответствии с Приказом от 24 марта 2010 года № 209 аттестационные комиссии создаются для проведения аттестации в двух целях:

– в целях установления соответствия уровня квалификации педагогических работников требованиям, предъявляемым к квалификационным категориям (первой или высшей);

– для подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки их профессиональной деятельности.

Аттестационная комиссия, о которой идет речь в п. 9 раздела «Общие положения» квалификационных характеристик должностей работников образования, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 года № 761н, призвана выполнять другую задачу – коллегиально рассматривать возможность приема на работу лиц, квалификация

которых не соответствует требованиям квалификационных характеристик, и выносить соответствующую рекомендацию для работодателя.

В указанном пункте предусмотрено, что лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации», но обладающие достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии, в порядке исключения, могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы.

Следовательно, предъявление к квалификации педагогических работников требования о наличии высшего или среднего профессионального образования, в т. ч. по определенному направлению профессиональной подготовки, не означает, что работники, у которых отсутствует требуемое образование, не могут быть приняты на соответствующие должности.

С одной стороны, отсутствие у претендента на должность педагогического работника требуемого образования может явиться причиной для отказа в заключении с ним трудового договора, если работодатель считает необходимым принять на вакантную должность специалиста с соответствующим уровнем образования.

С другой стороны, если работодатель считает возможным принять, к примеру, на должность учителя лицо, у которого отсутствует требуемое образование по направлению подготовки «Образование и педагогика» или в области, соответствующей преподаваемому предмету, то он не вправе принять такое решение единолично, поскольку назначение на должность работника, не имеющего специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации» квалификационных характеристик, предусматривает необходимость получения рекомендации аттестационной комиссии.

Принимая во внимание, что прием на работу в образовательное учреждение отнесен к компетенции образовательного учреждения, то и создание аттестационной комиссии для цели, предусмотренной п. 9 раздела «Общие положения» квалификационных характеристик должностей работников образования, также является полномочием образовательного учреждения.

Учитывая, что порядок назначения работника, не отвечающего установленным квалификационным требованиям, связан с наличием опыта работы и с выполнением качественно и в полном объеме возложенных на него должностных обязанностей, роль аттестационной комиссии может заключаться именно в оценке возможностей претендента выполнять предусмотренные по этой должности обязанности с учетом опыта его предыдущей работы. Кроме того, в целях проверки возможностей работника выполнять качественно и в полном объеме предусмотренные должностные обязанности аттестационной комиссией может быть рекомендовано при заключении трудового договора предусмотреть условие об испытании работника в порядке и на условиях, установленных ст. 70 ТК РФ.

В соответствии со ст. 71 ТК РФ при неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в письменной форме не позднее чем за три дня, с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание. Решение работодателя работник имеет право обжаловать в суд.

При неудовлетворительном результате испытания расторжение трудового договора производится без учета мотивированного мнения выборного профсоюзного органа первичной профсоюзной организации и без выплаты выходного пособия.

Если срок испытания истек, а работник продолжает работу, то он считается выдержавшим испытание и последующее расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях.

Если в период испытания работник придет к выводу, что предложенная ему работа не является для него подходящей, то он имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме за три дня.

При применении п. 9 раздела «Общие положения» квалификационных характеристик должностей работников образования необходимо учитывать, что предусмотренное в нем условие «в порядке исключения» при решении данного вопроса применяться не должно, поскольку это условие было исключено из аналогичного по смыслу п. 8 Порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного Постановлением Минтруда России от 9 февраля 2004 года № 9 (в редакции Приказа Минздравсоцразвития России от 25 октября 2010 года № 921н).

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ

ПОБЕДОНОСЦЕВ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ

(1827–1907)

Выдающийся российский юрист и государственный деятель К. П. Победоносцев родился 21 мая (2 июня) 1827 года в Москве. Его дед был священником в церкви святого великомученика Георгия, находившейся в Москве на Варварке, а отец, Петр Васильевич Победоносцев, был профессором словесности Московского университета. Его мать принадлежала к старинному дворянскому роду Левашовых. В семье было 11 детей, среди них Константин Петрович самый младший. Как характеризовал свою семью сам К. П. Победоносцев в письме императору Николаю II, «он был воспитан в семье благочестивой, преданной царю и отечеству, трудолюбивой».

Начальное образование Константин получил дома, где отец организовал для своих детей хорошую систему домашнего обучения. Поначалу Петр Васильевич готовил своего младшего сына к священническому званию, но в 1841 году отвез Константина в Петербург, где тот поступил в одно из самых привилегированных учебных заведений России – Императорское училище правоведения, учрежденное в 1835 году специально для подготовки молодых людей к службе в государственном управлении. Константин Победоносцев окончил училище в 1846 году, но его отец порадоваться успехам сына не успел – он умер в 1843 году, прожив 72 года. По окончании курса обучения в Училище правоведения К. П. Победоносцев был определен на работу в 8-й (Московский) департамент Правительствующего Сената на

должность помощника секретаря. В этом департаменте решались судебные споры по гражданским делам, поступавшие из губерний, прилегавших к Москве.

К. П. Победоносцев писал позднее, что он по природе своей не был честолюбивым, никаких должностей не искал, никуда не просился, не искал никакой карьеры, но не отказывался ни от какой работы. Современники отзывались о нем как о человеке «тихого, скромного нрава, благочестивом, с разносторонним образованием и тонким умом». Тем не менее его карьера была достаточно успешной. В марте 1847 года он стал секретарем, спустя год – обер-секретарем того же 8-го департамента Сената, а в 1853 году его назначили обер-секретарем Общего собрания московских департаментов Сената.

В 1859 году Императорский Московский университет, «оскудев профессорами-юристами», как пишет К. П. Победоносцев, обратился к нему с просьбой о чтении там лекций по гражданскому праву вместо отправившегося в заграничную командировку исполнявшего должность адъюнкта В. Н. Никольского. Победоносцев защитил магистерскую диссертацию на тему «К реформе гражданского судопроизводства» и затем в течение шести лет – с 1859 по 1865 год – читал на юридическом факультете Московского университета по 8 часов в неделю курсы гражданского права и судопроизводства. В 1860 году он был избран профессором юридического факультета Московского университета. Образованный, трудолюбивый, склонный к научной работе, Победоносцев преподавал гражданское право, писал монографии и статьи – специальной областью его исследований было межевое право, при этом он продолжал работать в 8-м департаменте Сената.

Получив репутацию превосходного знатока юридической науки, блестящего лектора и педагога, в конце 1861 года К. П. Победоносцев вместе с С. М. Соловьевым был приглашен главным воспитателем великих князей графом Строгановым для преподавания права наследнику цесаревичу Николаю Александровичу. Победоносцев не смог отказаться и переехал на целый год в Петербург. По его словам, это решило его дальнейшую судьбу роковым образом, он стал известен при дворе. В 1863 году он сопровождал наследника цесаревича Николая Александровича в его путешествии по России, которое описал в книге «Письма о путешествии наследника-цесаревича по России от Петербурга до Крыма» (1864). По окончании поездки Победоносцев вернулся в Москву к своим занятиям и мечтал остаться там. Однако смерть цесаревича Николая Александровича, последовавшая 12 (24) апреля 1865 года, изменила течение жизни Победоносцева. Новый наследник императорского престола великий князь Александр Александрович (будущий император Александр III) должен был пройти подготовку к своему будущему царскому поприщу. И К. П. Победоносцев вновь был приглашен ко двору для преподавания юридических наук будущему царю. «Новый цесаревич, слышав обо мне доброе от покойного брата, пожелал меня иметь при себе для преподавания. Я не мог уклониться и переехал в Петербург в 1866 году на жительство и на службу», – так описывал Победоносцев новый поворот в своей судьбе.

Переселившись окончательно в Петербург, К. П. Победоносцеву пришлось преподавать не только наследнику Александру Александровичу, но и другим великим князьям – его братьям Владимиру и Сергею, Николаю Константиновичу, а также супруге наследника Марии Федоровне. С этого времени его общение с Александром Александровичем, сначала цесаревичем, а с 1 марта 1881 года императором, не прерывалось вплоть до смерти последнего в 1894 году. Впоследствии Победоносцев преподавал право будущему императору Николаю II в бытность его наследником престола.

Одновременно с первым вызовом в Петербург, в 1861 году, К. П. Победоносцев был командирован «в распоряжение государственного секретаря для временных работ по устройству и преобразованию судебной части». На этом посту он принял деятельное участие в разработке судебной реформы 1864 года, отстаивая принципы независимости суда, гласности судопроизводства и состязательности судебного процесса.

К 1865 году круг служебных обязанностей Победоносцева расширился до такой степени, что для преподавания в Московском университете ему не стало доставать ни времени, ни сил. Он принял решение оставить преподавательскую деятельность в университете. В письме

к ректору университета профессору С. И. Баршеву Победоносцев писал 1 июня 1865 года: «Приняв на себя в 1859 году обязанность преподавать гражданское право и судопроизводство студентам юридического факультета в Московском университете, и потом, по возвращении из-за границы проф. Никольского, ограничившись преподаванием одного судопроизводства гражданского, я за долг себе поставлял и вменял в честь по мере сил и возможности отправлять сию обязанность к пользе слушателей. Между тем, занятия мои по сенатской службе расширялись и увеличивались до того, что последние два года я уже с большим трудом и усилиями, не без ущерба здоровью, продолжал преподавание, от которого, и по собственному моему усердию к пользе Московского университета, нелегко было мне отказаться. Ныне же сенатские мои занятия еще более усилились и здоровье ослабело до того, что я, хотя и с прискорбием сердечным, вижу решительную невозможность согласить с сими занятиями обязанность преподавателя, почему и вынужден лишить себя удовольствия и чести продолжать преподавание. Извещая о сем ваше превосходительство, долгом почитаю присовокупить, что если бы впоследствии состояние дел моих и здоровья дозволило мне возобновить преподавание, а Московскому университету понадобились бы мои услуги, то я с полной готовностью предоставляю себя в его распоряжение. Вместе с тем покорнейше прошу вас, милостивый государь, заявить университетскому совету просьбу мою, чтобы, во уважение 6-летних трудов моих на службе университету, мне было дозволено на будущее время пользоваться в университетской библиотеке книгами и журналами на том же основании, как я доныне пользовался». Совет университета в ответ на это обращение постановил выразить Победоносцеву «сожаление о том, что обстоятельства не дозволяют ему продолжать преподавание в университете, которое приносило так много пользы студентам». В декабре 1865 года Совет Московского университета избрал Победоносцева своим почетным членом. Оставив профессорскую должность, Победоносцев переселился в Петербург и всецело посвятил себя государственной службе.

В том же 1865 году К. П. Победоносцев был назначен членом консультации Министерства юстиции, а в 1868 году сенатором. Он стал привычным лицом в Аничковом дворце. Тогда же по Петербургу пошли слухи о большом влиянии Победоносцева на цесаревича. Тем не менее в 1872 году без всякого ходатайства и без всякого участия цесаревича Победоносцев был назначен членом Государственного совета. Здесь он получил возможность высказывать вслух свои мнения по государственным вопросам – мнения, которые он никогда ни от кого не скрывал. Правда, Константин Петрович довольно быстро разочаровался в Государственном совете. По свидетельству окружавших его людей, он часто высказывался об этом учреждении резко отрицательно – например, заявлял, что его надо бы на замок запереть и ключ бросить в Неву, или же признавался в том, что ему надоело слушать болтовню на заседаниях Государственного совета. У членов же этого учреждения славившийся своим критичным умом и широкой образованностью профессор вызывал невольное уважение. Так, мало-помалу Победоносцев приобрел репутацию упорного консерватора – в противодействии новым направлениям и веяниям государственных либералов. По свидетельству известного адвоката А.Ф. Кони, большинство выступавших на заседаниях Госсовета постоянно смотрело в сторону Победоносцева, «жадно отыскивая в сухих чертах его аскетического лица знак одобрения или сочувствия тому, что они говорили, подделываясь под взгляды “великого инквизитора”, как они его заочно называли». Речи Победоносцева в Государственном совете и Сенате производили сильное впечатление на слушателей, поражая своей безукоризненной логикой, ясностью и силой убеждения. В тот же период Константин Петрович активно занимался научно-публицистической деятельностью, опубликовал 17 книг, множество статей, переводных сочинений по истории и юриспруденции.

Над своим самым значительным юридическим произведением К. П. Победоносцев работал по меньшей мере 20 лет. Первая часть «Курса гражданского права» под названием «Вотчинные права» была закончена в феврале 1868 года. Вторую часть «Курса» Победоносцев назвал «Права семейственные, наследственные и завещательные». Он выпустил ее в свет в 1871 году. Третья часть «Курса» – «Договоры и обязательства» – была издана только в

1880 году. Его фундаментальный труд по гражданскому праву неоднократно переиздавался. В предисловии к «Курсу» Победоносцев следующим образом характеризовал избранный им способ изложения русского гражданского права: «В изложении главною моею целью было способствовать полнейшему по возможности разъяснению понятий о главных предметах гражданского права. С этой целью выбрал я сравнительную методу изложения и старался, прежде всего, в начале каждой статьи указывать на основную идею учреждения, потом переходил к объяснению учреждения, в отличительных его чертах, по римскому, французскому и германскому праву. Затем уже, приготовив в уме слушателя или читателя по возможности полный и закругленный образ учреждения, приступал я к изложению его по русскому закону, с предварительным очерком его происхождения и исторического развития на нашей почве. Таким образом, по моему расчету, читателю возможно было бы судить, в чем русский закон соответствует или не соответствует общему его типу в экономии и в праве Западной Европы».

«Этой своей книгой Победоносцев создал науку русского гражданского права; он по справедливости может назваться отцом и родоначальником этой науки, – писала газета “Россия” в 1907 году. – Все то, что было в этой области до него – это или сколки с иностранных книг, или изложение законов, или, на лучший конец, приспособление общей теории гражданского права к русскому закону. Впервые Победоносцев с замечательным проникновением в русскую историю и русский правовой дух дает самобытное и вместе с тем высоко научное изложение гражданского права русского народа. Пройдет еще не одно поколение русских юристов, но книга Победоносцева останется исходной точкой для всякой научной работы в этой области».

Среди современных ему российских правоведов Константин Петрович славился своим знанием истории русского права. Исторической эволюции различных правовых институтов в русском обществе он посвятил свои первые научные работы в области юриспруденции, публиковавшиеся в течение 1850–1860-х годов в различных журналах, главным образом в «Русском вестнике». Изучать историю русского юридического быта Константин Петрович не переставал и в дальнейшем – он продолжал работать в архивах, делать выписки из различных документов, а также из «Полного собрания законов Российской империи». «Курс гражданского права» Победоносцева покоился, таким образом, на фундаменте глубокого знания автором исторических реалий русского права. Многие российские правоведы признавали, что по богатству материалов, в нем собранных, «Курс гражданского права» К. П. Победоносцева не имел себе равных.

В начале 1860-х годов Победоносцев отстаивал ряд либеральных принципов (гласность, отделение суда от администрации), но в конце 1870-х годов в его взглядах произошел коренной перелом, он все больше склоняется к консервативным идеям. Он убежден, что Православная Самодержавная монархия неотрывно связана с самим бытием России.

Остро переживал Победоносцев события на Балканах, когда Сербия и Черногория выступили против Турции. Русские добровольцы, возглавляемые генералом Черняевым, помогали им. Турки все более одолевали противников. Тогда Победоносцев 18 сентября 1876 года просит цесаревича помочь отправке сербской армии 300 тысяч старых ружей из резервного запаса военного ведомства. Волновала его и недостаточная подготовленность России к возможной войне с Турцией. Переживал он и события русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Победоносцева очень волновали неудачи на фронте. В письме от 20 сентября 1877 года он высказывал недовольство министром внутренних дел А. Е. Тимашевым, преследовавшим либеральный «Голос» А. А. Краевского за критические статьи по поводу военных действий.

24 января 1878 года Вера Засулич стреляла в градоначальника Трепова и тяжело ранила его. Это произошло потому, что Трепов решил подтянуть дисциплину политических арестованных, так как тюремным начальством было допущено полное ослабление дисциплины. Веру Засулич судили, и присяжные вынесли ей оправдательный приговор, что было принято сочувственно обществом и даже некоторыми сановниками. Победоносцев, считавший, что Трепову пришлось исправлять то, что было испорчено попустительством тюремной власти,

был возмущен решением присяжных заседателей и всей обстановкой суда. В это же время Победоносцев принимал огромное участие в деле создания Добровольного флота. Почетным председателем комитета, этим ведавшего, был цесаревич Александр Александрович, председателем правления – Победоносцев. Сразу после Сан-Стефанского мира с Турцией (19 февраля 1878 года) возникла мысль, на случай возможной войны с Англией, приобрести быстроходные пароходы, которые в военное время могли бы быть обращены в крейсеры. По всей России была открыта подписка на осуществление путем пожертвований этой цели. В течение 1878 года удалось приобрести в Германии суда, названные «Россия», «Москва», «Петербург», «Нижний Новгород». Победоносцев также понимал важность воздухоплавания, современных снарядов, мин, считал, в связи с этим, необходимым установлением связи с Менделеевым. 22 декабря 1879 года он сообщал об опытах с подводной лодкой Джевецкого, производившихся на озере в Гатчине. С этим вопросом он ознакомил и цесаревича в январе 1880 года.

2 апреля 1879 года бывший сельский учитель, студент Петербургского университета А. К. Соловьев стрелял в царя. Высказывая ужас и возмущение, Победоносцев сразу же написал цесаревичу. Письмо заканчивалось так: «Зло так усилилось, что его надобно лечить железом и кровью. Само собой ничего не сделается. Напрасно станет правительство взывать к обществу, к благомыслящим людям. Что же может сделать общество, когда надо действовать всею силою законной власти, а право разыскивать, судить и карать принадлежит одному правительству, а оно отказывается им пользоваться, уклоняется, колеблется. Может прийти минута, когда народ в отчаянии, не узнавая правительства, в душе от него отречется и поколеблется признать своею ту власть, которая, вопреки Писанию, без ума меч носит. Это будет минута ужасная, и не дай Бог нам дожить до нее».

28 января 1881 года умер Ф. М. Достоевский. На следующий день Победоносцев пишет цесаревичу: «Вчера вечером скончался Достоевский. Он был близкий мне приятель, и грустно, что нет его. Но смерть его – большая потеря и для России. В среде литераторов он – едва ли не один – был горячим проповедником основных начал веры, народности, любви к Отечеству. Несчастное наше юношество, блуждающее, как овцы без пастыря, к нему питало доверие, и действие его было весьма велико и благодетельно. Многие обращались к нему, как к духовнику, словесно и письменно. Теперь некому заменить его. Он был беден и ничего не оставил, кроме книг. Семейство его в нужде. Сегодня пишу к графу Лорис-Меликову и прошу доложить, не соизволит ли государь император принять участие. Не подкрепите ли, Ваше Высочество, это ходатайство». 1 февраля новое письмо: «Похоронили сегодня Ф. М. Достоевского в Невской лавре. Грустно очень. Вечная ему память. Мне очень чувствительна потеря его: у меня для него был отведен тихий час, в субботу после всенощной, и он нередко ходил ко мне, и мы говорили долго и много за полночь...» На что цесаревич отвечал: «Граф Лорис-Меликов уже докладывал сегодня государю об этом и просил разрешения материально помочь семейству Достоевского. Вдове Достоевского была назначена пенсия в 2000 рублей».

24 апреля 1880 года Победоносцев был назначен обер-прокурором Святейшего Синода и пребывал на этом посту в течение 26 лет. Одновременно он вошел в состав Кабинета Министров. В компетенции обер-прокурора Синода был контроль за назначениями тех или иных лиц на епископские и митрополичьи кафедры, а также на профессорские должности в духовных учебных заведениях. Победоносцев сделался, таким образом, фактическим руководителем русской православной церковной организации. Восшествие на императорский престол Александра III, произошедшее после убийства 1 марта 1881 года Александра II, усилило роль нового обер-прокурора в политической жизни Российской империи. В течение последующих 25 лет – срок и по тем временам огромный – Победоносцев был одной из самых влиятельных фигур в русской политической элите.

1 марта 1881 года престол занял Александр III, в прошлом воспитанник Победоносцева, с которым он когда-то совершил путешествие по России. Теперь на плечи Победоносцева легла двойная тяжесть: с одной стороны – опека молодого монарха, а с другой – тяжесть вы-

сокого государственного поста обер-прокурора. Спустя две недели после убийства царя из Ясной Поляны пришло письмо от писателя, графа Льва Толстого: «Милостивый государь Константин Петрович! Я знаю Вас за христианина и, не поминая всего того, что я знаю о Вас, мне этого достаточно, чтобы смело обратиться к Вам с важной и трудной просьбой передать государю письмо, написанное мною по поводу страшных событий последнего времени». Лев Толстой просил Победоносцева передать Александру III письмо, в котором умолял молодого монарха не карать смертной казнью цареубийц. По долгу службы обер-прокурор Синода ознакомился с содержанием адресованного государю послания. Как ни корил Лев Николаевич террористов, как ни взывал адресата последовать Христову милосердию, но не могли не вызвать резкого протеста его слова о том, что убили Александра II «не личные враги его, но враги существующего порядка вещей; убили во имя какого-то высшего блага человечества». По мнению Толстого, получалось, что вина убийц состоит только в том, что они неправильно понимали «благо всего человечества», а пойми они это самое «благо» правильно, то и кровавое злодеяние подлежало бы нравственной амнистии. Толстой, оставляя за собой монопольное право на истинное толкование учения Христа, по сути дела, отвергал и существующую российскую государственность, и православную церковь, когда называл убийц царя «врагами существующего порядка вещей», будто бы боровшихся «за высшее благо всего человечества». Победоносцев не стал прибегать ни к каким бюрократическим хитростям, он отклонил прошение Толстого и прямо написал ему: «Прочитав Ваше письмо, я увидел, что Ваша вера одна, а моя церковная другая, и что наш Христос – не Ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленных, а в Вашем показались мне черты расслабленного, который сам требует исцеления. Вот почему я по своей вере не мог исполнить Ваше поручение».

Однако письмо Толстого все-таки достигло своего адресата через великого князя Сергея Александровича, который вручил его Александру III. По словам Софьи Андреевны Толстой, государь будто бы велел передать Льву Николаевичу такие слова: «Если б покушение было на него самого, он мог бы помиловать, но убийц отца не имеет права простить». После убийства Александра II было много разговоров об отмене смертной казни, многие выступали за это – и Л. Н. Толстой, и В. Н. Соловьев, и многие другие. К. П. Победоносцев выступил категорически против отмены смертной казни, в своем письме Александру III он пишет: «Сегодня пущена в ход мысль, которая приводит меня в ужас. Люди так развратились в мыслях, что иные считают возможным избавление осужденных преступников от смертной казни... Может ли это случиться? Нет, нет, и тысячу раз нет – этого быть не может, чтобы Вы пред лицом всего русского народа, в такую минуту простили убийц отца Вашего, русского Государя, за кровь которого вся земля (кроме немногих, ослабевших умом и сердцем) требует мщения и громко ропщет, что оно замедляется. Если бы это могло случиться, верьте мне, Государь, это будет принято за грех великий, и поколеблет сердца всех Ваших поданных... Тот из этих злодеев, кто избежит смерти, будет тотчас же строить новые ковы. Ради Бога, Ваше Величество, – да не проникнет в сердце Вам голос лести и мечтательности». Победоносцев призывает царя «править крепкою рукою и твердой волей».

К этому времени мнение о всесилии Победоносцева, о его необъятной власти, сравнимой с властью самого императора, в русском обществе уже было очень устойчивым. Это мнение имело под собой определенные основания. Граф М. Т. Лорис-Меликов, министр внутренних дел, предложил программу изменений в государственном устройстве. Против этого выступает Победоносцев и журналист М. Н. Катков. Константин Петрович сыграл решающую роль в появлении исторического манифеста Александра III от 29 апреля 1881 года «О незыблемости самодержавия», в котором подтверждалась незыблемость неограниченной власти монарха и таким образом отвергались попытки ввести в России элементы представительного правления, предложенные группой сановников во главе с М. Т. Лорис-Меликовым. Собственно, и увольнение последнего с его должности, так же, как и его помощника – товарища министра внутренних дел Н. А. Милютина, было осуществлено Александром III по совету обер-прокурора К. П. Победоносцева. Последовавшее вслед за этим назначение на

должность министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева также можно с полным основанием приписать влиянию Победоносцева. Когда же Игнатьев попытался увенчать политику «народного самодержавия» созывом всесословного Земского собора, против этого резко выступили Катков и Победоносцев. И в мае 1882 года Александр III по внушению своего сурового наставника произвел замену Игнатьева на графа Д. А. Толстого – убежденного сторонника самодержавия.

В первые годы царствования Александр III часто советовался с обер-прокурором касательно перемен в составе правительства. Победоносцев настаивал на ужесточении цензуры, ограничении прав (не запрещении) неправославных исповеданий. Особое внимание он уделял повышению общественной роли Православной церкви. Со свойственной ему прямотой и независимостью он высказывался против тех мероприятий, которым не сочувствовал. Так было, например, в отношении учреждения земских начальников. Император часто поручал Победоносцеву составление важных бумаг и своих обращений. Знакомил Победоносцев Государя с местными нуждами и передавал впечатления от своих поездок по России, которые он делал часто.

Существовавшая в России система абсолютной и самодержавной власти предполагала, чтобы решения по всем основным вопросам государственного управления принимались единолично императором. Однако совершенно очевидно, что один человек, каким бы выдающимся он ни был, не в состоянии охватить все государственные дела. Это хорошо осознавал Победоносцев. В одном из своих писем к Александру III он писал: «По идее все назначения, увольнения и пр. исходят от Высочайшей власти. Но ведь это одна фикция, ибо, без сомнения, о личностях в необъятной массе чиновников со всей России Ваше Величество не может иметь отдельного соображения». Подобным же образом можно было бы сказать не только о кадровом вопросе, но и о всех вопросах государственного управления. Самодержец не мог иметь «отдельного соображения» о различных аспектах многочисленных государственных дел. Именно поэтому в России во все исторические эпохи существования самодержавной власти мы видим рядом с самодержцем какого-либо государственного деятеля, особо к нему приближенного, главного помощника самодержца в государственных делах, который представляется обществу едва ли не вторым царем.

Таким человеком при Александре I был граф А. А. Аракчеев. В русском обществе первой четверти XIX века, особенно в период после войны 1812 года, было распространенным мнение о том, что император отдал всю свою власть всесильному временщику. Граф Аракчеев действительно играл в механизме управления Российской империей важную роль, однако совсем не ту, что приписывалась ему современниками. Возвысив этого государственного деятеля, приблизив его к своей августейшей персоне, Александр I не отдал ему управление государством, а, напротив, взял это управление в свои руки так, как никогда прежде не брал. Аракчеев стал для него своего рода вспомогательным инструментом, посредством которого его августейший взор и руки могли проникать в такие уголки управляемого им пространства, в каковые они сами по себе никогда бы не проникли. Только с помощью вездесущего, энергичного, до предела исполнительного Аракчеева император был в состоянии управлять Россией так, как хотел, то есть все и вся держа под своим контролем и влиянием, и при этом оставаясь всегда в тени, особенно тогда, когда требовалось предпринять такие меры, которые вызывали сильное раздражение и недовольство в обществе.

В 1880-е годы по разным причинам резко возросло значение идеологического, духовного фактора в государственном управлении. Поэтому самодержцу требовался в качестве помощника в первую очередь государственный деятель-идеолог. К. П. Победоносцев подходил на эту роль во многих отношениях лучше других из окружения императоров Александра III и Николая II. Победоносцев писал, что, рекомендуя императору ту или иную кандидатуру для назначения, он лишь «выполнял порученную государем работу», но «ни разу не позволил себе выпрашивать для кого-либо милостей или назначений». Далее он пишет: «Но люди воображали обо мне иначе, и тут пришлось мне видеть много людской пошлости в нашем обществе. Ко мне обращались за милостями и назначениями; а когда я отвечал, что не вме-

шиваюсь в эти дела и ничего не могу, кроме того, что касается до порученного мне дела – мне не верили и бранили меня. С другой стороны, возбуждалась ко мне ненависть иных людей из придворной и других сфер, которым иногда случалось мне помешать в осуществлении разных своекорыстных планов».

Несколько раз на Победоносцева организовывались покушения. Первое из них относится к 1880 году. В другой раз, 21 июня 1892 года, в Царском Селе на него напал с ножом некий Владимир Гиацинтов, ученик 5 класса Псковской семинарии. Вот что о нем пишет Победоносцев: «Молодой человек возбуждает крайнюю жалость, больной, истомленный и, как видно, слабоумный (интересно как он доучился до 5 класса семинарии), расстроенный нервами... Пролежав 2,5 месяца в больнице, он прямо оттуда пошел на покушение. Если он служил орудием сторонних внушений, то спрашивается, откуда они явились – во Пскове ли еще или в больнице». Арестованный Гиацинтов показал на следствии, что целью его приезда в Петербург было покушение на императора, но выяснив, что доступ к Государю невозможен, он решил убить Победоносцева. Как заявил Гиацинтов, он не убил обер-прокурора только потому, что не рассчитал расстояния и, замахнувшись ножом, не достал К. П. Победоносцева, успевшего отступить за дверь.

В январе 1894 года Победоносцева очень взволновала болезнь императора Александра III. Тяжко переживал Победоносцев угасание в Крыму столь любимого им государя и его смерть 20 октября 1894 года. Его памяти Победоносцев посвятил речь, произнесенную 26 февраля 1895 года в присутствии императора Николая II на заседании Исторического общества. В первые годы своего царствования император Николай Александрович иногда советовался с Победоносцевым, и тот иногда писал ему. Так, в связи со студенческими беспорядками обер-прокурор пишет царю, что необходима твердая власть, но вместе с тем Победоносцев не сочувствовал предполагавшейся отдаче виновных студентов на военную службу, на чем настаивал С. Ю. Витте. А. С. Суворин, редактор-издатель «Нового времени», записал в своем дневнике, что при обсуждении этого вопроса в Кабинете министров Победоносцев заявил: «Нет, Сергей Юльевич, так нельзя».

С. Ю. Витте писал в своих мемуарах о том, что Победоносцев сыграл решающую роль в назначении в начале 1898 года министром народного просвещения Н. П. Боголепова. По словам Витте, «2 апреля 1895 года товарищем министра внутренних дел был назначен по рекомендации Победоносцева Горемыкин». Осенью того же года И. Л. Горемыкин стал министром внутренних дел, и опять-таки по рекомендации Победоносцева. С. Ю. Витте рассказал в своих воспоминаниях, что на эту должность Николаю II были рекомендованы первоначально В. К. Плеве и Д. С. Сипягин. Однако когда император спросил мнение Победоносцева об этих людях, обер-прокурор ответил: «Плеве – подлец, а Сипягин – дурак».

В 1896 году выходит «Московский сборник» К. П. Победоносцева, который был переведен на многие иностранные языки. В нем Победоносцев подверг критике основные устои западноевропейской культуры и принципы государственного устройства, видя основные пороки в «народовластии и парламентаризме», ибо они «родят великую смуту». Главными пороками западноевропейской культуры, по его воззрению, являются рационализм и вера в добрую природу человека. Первый отдает человека во власть логического вывода и обобщений, имеющих значение и силу в действительности лишь постольку, поскольку верны жизненные факты, лежащие в основании посылок; вторая приводит к идее народовластия и парламентаризма – «великой лжи нашего времени». Взятые вместе, оба фактора производят крайнюю смуту во всем строе европейского общества, поражая и «русские безумные головы». Понятия «свободы прессы», «парламентаризма», «конституционного строя», «народовластия», «общественного мнения» представлялись ему лживыми иллюзиями, погубившими Запад и губящими Россию.

Сущность западного парламента, навязываемого нам в качестве образца для подражания, он определяет следующим образом: «Парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей. Учреждение это служит доказательством самообольщения ума человеческого. Люди, оставаясь при

слабостях и пороках своей натуры, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте большинству». Парламентские деятели, по мнению Победоносцева, принадлежат, большею частью, к самым безнравственным представителям общества; люди же чести и долга обыкновенно не красноречивы, неспособны «нанизывать громкия и пошлые фразы»; они «раскрывают себя и силы свои в рабочем углу своем или в тесном кругу единомышленных людей».

Духу парламентаризма, паразитирующего на «неверном и случайном», превращающего жизнь в игру, где каждый стремится «сорвать свой куш», Победоносцев противопоставлял силу традиции, вышедшей из самой жизни и освященной авторитетом истории, а также православную веру, стоящую выше всяких теоретических формул. Как монархист, он видел свой исторический идеал в медленном, постепенном эволюционном развитии общества, мирном органическом движении, не прерываемом никакими насильственными катаклизмами. Крепкая семья и патронирующая роль государства по отношению к больным и слабым должны были выступать гарантом стабильности. Выступая за неограниченную монархическую власть, Победоносцев взывал к народному духу, который, как он полагал, изначально содержит и в будущем будет содержать идею монархической организации российского общества.

Вредна, по убеждению Победоносцева, и периодическая печать, так называемая выразительница общественного мнения. Это сила развращающая и пагубная, ибо она, будучи безответственной за свои мнения и приговоры, вторгается с ними всюду, во все уголки частной и семейной жизни, навязывает читателю свои идеи и воздействует на поступки массы самым вредным образом. Безусловно, вредно и распространение народного образования, ибо оно не воспитывает людей, а дает лишь знания и привычку логически мыслить. Не соответствующим общественным условиям России Победоносцев считал и суд присяжных. Это учреждение, отмечал он, усиливает случайность приговоров даже в тех странах, где существует «крепкое судебное сословие, веками воспитанное, прошедшее строгую школу науки и практической дисциплины». «Можно себе представить, – продолжал он, – во что обращается это народное правосудие там, где в государстве нет этой крепкой руководящей силы, но есть быстро образовавшаяся толпа адвокатов, которым интерес самолюбия и корысти сам собою помогает достигать значительного развития в искусстве софистики, для того чтобы действовать на массу; где действует пестрое, смешанное стадо присяжных, собираемое или случайно, или искусственным подбором из массы, коей недоступны ни сознание долга судьи, ни способность осилить массу фактов, требующих анализа и логической разборки; наконец, смешанная толпа публики, приходящей на суд как на зрелище посреди праздной и бедной содержанием жизни; и эта публика в сознании идеалистов должна означать народ».

Уже будучи обер-прокурором Синода, К. П. Победоносцев начинает систематически выступать в печати по вопросам образования, которое переживало глубокий духовный кризис. И надо сказать, что в своих педагогических работах этот консервативный мыслитель предстает отнюдь не карикатурным ретроградом, «с порога» отрицающим любые перемены и новации. У него, несомненно, была четко и глубоко продуманная образовательная политика. В начальной школе Победоносцев видел прежде всего хранительницу российских традиций, религиозных устоев, нравственных норм и только потом – собственно место обучения. Идеалом народной школы для него была такая, где учащиеся приобретали минимум элементарных знаний, но зато глубоко впитывали уважение к Богу, любовь к Отечеству и почитание своих родителей. В его любимом детище – церковно-приходских школах – образование строилось именно по этой схеме.

Победоносцев предполагал создание при храмах широкой сети начальных училищ, подчиненных духовному ведомству и руководимых священниками. Главное внимание в таких школах должно было уделяться изучению Закона Божия, церковно-славянского языка,

церковного пения. В отличие от школ светских, стремящихся дать воспитанникам прежде всего определенный объем знаний, церковные школы должны были не оставлять в небрежении души учеников, обращать внимание не столько на образование, сколько на воспитание. К. П. Победоносцев сделал для распространения грамотности в народе, вероятно, больше, чем кто-либо другой вообще за всю историю Российской империи. Благодаря его инициативе, его заботам в России повсеместно стали открываться церковно-приходские школы. Числом учащихся приходские школы значительно опережали земские. «Для блага народного необходимо, – писал Победоносцев, – чтобы повсюду около приходской церкви была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу. Православный русский человек мечтает о том времени, когда вся Россия по приходам покроется сетью таких школ, когда каждый приход будет считать такую школу своею и заботиться о ней посредством приходского попечительства». И он добился поразительных успехов в создании системы приходского образования. До 1880 года грамотные крестьяне в России были в ничтожном числе, а в результате деятельности приходских школ в начале XX века уже четверть населения умела читать и писать, а в младшем поколении грамотные составляли большинство. При активной поддержке Победоносцева с 1880 по 1905 годы число церковно-приходских школ увеличилось более чем в 150 раз, с 273 до 43 696, а число учащихся дошло до 1 782 883 человек.

В то же время Победоносцев жестко выступал против высшего женского образования, почему-то видя в нем развращающий фактор, «ведущий к растлению нравов». Демократическому требованию предоставить женщинам равные права с мужчинами в области образования К. П. Победоносцев и его окружение противопоставляли целую систему дискриминационных мер, тормозивших развитие женских гимназий, институтов, высших курсов, профессиональных школ. В 1895 году в одном из писем Победоносцев признавался, что именно по его инициативе в 1891 году был похоронен проект открытия в Петербурге женского медицинского института и сетовал на то, что времена меняются и делать подобное становится все труднее.

Говоря в конце XIX века о будущей реформе образования, Победоносцев подчеркивал, что ни в коем случае нельзя обойти вниманием и социальный статус преподавателей. При существующей школьной системе учитель или профессор «отрабатывает» положенное время и не имеет никакого отношения к ученикам, с которыми чаще всего совершенно не знаком. Личного и постоянного отношения между учителем и учеником не существует, а наведение порядка и другие меры производит надзиратель, личность которого не вызывает в обществе (к сожалению, чаще всего справедливо) ничего, кроме негативных эмоций. Такой школьный порядок приводит к тому, что ученик практически лишен какого-либо воспитательного влияния со стороны своих преподавателей и предоставлен самому себе. Результатом отсутствия влияния учителя становится неоправданное и неадекватное самоутверждение ученика, старающегося в своей свободе «укрыться» от надзора и привыкающего лгать, причем не только окружающим, но и самому себе. По этому поводу К. П. Победоносцев писал: «Педагогическая система, приводящая к привычке притворяться и лгать, – система явно и безапелляционно негодная».

Будущая новая школа, образец которой Победоносцев нашел в Англии, должна была на место учителя и надзирателя поставить профессора-воспитателя, живущего с учениками и обучающего их не только формально, но и на личном примере, находясь с ними в духовно близких отношениях, поскольку «непрерывное обращение преподавателя с воспитанниками устанавливает между ними отношение, похожее на отношение к детям отца». Только в этом случае, ученик не предоставлен самому себе и дурному влиянию товарищей. Таким образом, К. П. Победоносцев считал исключительно важным определенное сближение двух типов образования и воспитания: семейного и школьного. В этой апелляции к семейному и даже патриархальному началу в педагогике (учитель-отец) он, безусловно, выступал как последовательный консерватор-традиционалист.

У Победоносцева не было склонности видеть жизнь сквозь розовые очки. В статье с характерным названием «Болезни нашего времени» он набрасывает нерадостные картинки современного ему отечественного быта: «Вот больница, в которую боится идти народ, потому что там холод, голод, беспорядок и равнодушие своекорыстного управления… Вот улица, по которой пройти нельзя без ужаса и омерзения от нечистот, заражающих воздух, и от скопления домов разврата и пьянства, вот присутственное место, призванное к важнейшему государственному отправлению, в котором водворился хаос неурядицы и неправды… Велик этот свиток, и сколько в нем написано у нас рыданий, и жалости, и горя». Победоносцев не сомневался в том, что Россия нуждается в «бездне улучшений».

В ночь с 8 на 9 марта 1901 года на него вновь было совершено покушение; сын титулярного советника статистик Самарского губернского земства Николай Лаговский стрелял в окно домашнего кабинета Победоносцева на Литейном проспекте, 62; пули попали в потолок. Злоумышленник был схвачен и 27 марта осужден на 6 лет каторги. Готовились покушения на Победоносцева и в начале 1900 года на отдыхе в Висбадене, и в апреле 1902 года в Петербурге. Жизнь в постоянной опасности, тяжелая государственная служба, высокая ответственность требовали больших моральных затрат как у К. П. Победоносцева, так и у его супруги – Екатерины Александровны Победоносцевой, урожденной Энгельгардт (1848–1932). Она была интересным и ярким человеком. Ее отец, помещик Могилевской губернии, человек либеральных убеждений, «подарил имение крестьянам». О матери, урожденной Огн-Доганевской, осталось гораздо меньше сведений. Вероятно, она происходила из польских дворян. Несмотря на огромную разницу в возрасте (К. П. Победоносцев был старше своей жены на 21 год), супругов объединяла взаимная и искренняя любовь. О знакомстве со своим будущим мужем Екатерина Александровна вспоминала: «Я знала своего мужа с 5 лет, а ему было тогда около 20-ти (на самом деле – 26). Говорили, что будто бы именно с нее Толстой писал свою Анну Каренину. Своих детей у Победоносцевых не было, и в 1897 году они взяли на воспитание грудного младенца-девочку, подброшенную к порогу их дома.

В начале XX века влияние Победоносцева на политику правительства стало ослабевать. Прогрессивная общественность (в основном либеральная, интеллигентская и масонская) не могла простить ни его взглядов, ни его политического курса. В разросшихся кружках анархистов, социалистов, радикалов – и за границей и в России – Победоносцев стал человеком, стоящим против всего прогресса и главным виновником всякого стеснения, всякого преследования. Толпа людей, часто не имеющих никакого понятия о ходе государственных дел, выставляла его виновником всех злоупотреблений, насилий, ретроградных мер, и кричала, что во имя свободы надобно его уничтожить. Как отмечали современники, К. П. Победоносцев для своих оппонентов являлся таким противником, которого нельзя было презирать, почти невозможно оспаривать и которого оставалось только ненавидеть. Об этом ярко свидетельствуют эпитеты, которыми они награждали К. П. Победоносцева: «изувер, гаситель, гений тьмы», «Великий инквизитор», «князь тьмы, ненависти и неверия», «нелепая галлюцинация, дикий кошмар русской истории», «тиран и изверг», «государственный вампир» и даже «хорек, обучившийся диалектике».

В письмах к различным лицам Победоносцев неоднократно и с глубоким сожалением говорил о том, что в обществе господствует совершенно ложное представление о его роли в государственных делах. «С давних времен люди и европейские, да и русские, не знающие, чем и как движутся наши административные пружины, воображают, что все, что ни исходит в России от правительства, движется волею или прихотью кого-нибудь одного, кто в ту или другую минуту считаются влиятельною силою, так сказать, “первым по фараоне” лицом, – писал он П. А. Тверскому 19 февраля 1900 года. – И вот, к несчастью, утвердилось всюду фантастическое представление о том, что я – такое лицо, и сделали меня козлом отпущения за все, чем те или другие недовольны в России, и на что те или другие негодуют. Так, взвалили на меня и жидов, и печать, и Финляндию, и духоборов – дела, в коих я не принимал никакого участия, – и всякие распоряжения власти, в коих я нисколько неповинен. Такую тяготу так называемого общественного мнения приходится переносить – нельзя и опровергать ее,

да никто и не поверит, так укоренилась уже иллюзия неведения, невежества и предрассудка». Об этом же, но другими словами Победоносцев писал Тверскому и в августе 1902 года: «И вообще знайте, что где является мое имя, там – ложь. Оно употребляется как соль, ибо сколько уже лет, как с ним иностранная сплетня связывает все, что делается в России – тогда как вот уже лет десять как я ни в каких делах, кроме церковных, не участвую». Отрицая свое воздействие на движение «административных пружин», Победоносцев не лукавил. Никогда, ни в какой период своей карьеры не имел он таких властных полномочий, которые бы давали ему возможность оказывать существенное воздействие на ход государственных дел. Тем не менее никуда не уйти от факта – в течение целой четверти века, с 1881 по 1905 год, этот человек являлся самым влиятельным сановником Российской империи, ближайшим советником двух российских императоров – Александра III и Николая II.

Новое время не нуждалось больше в старом монархисте, патриоте и консерваторе. Даже некоторые иерархи церкви выступили против его церковной политики, в частности, митрополит Петербургский Антоний (Вадковский). При первых признаках либерализации государственной системы под давлением революционного подъема – когда готовился манифест 1905 года, дарующий немалые политические свободы, разрешавший создание политических партий и учреждение Государственной думы – Победоносцев демонстративно ушел в отставку, считая любые уступки «духу реформ» разрушительными для России. Это произошло 19 октября 1905 года, на второй день после принятия Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». Победоносцев, всегда выступавший за самодержавие, не мог после этого оставаться на посту обер-прокурора. Однако вплоть до своей смерти он продолжал оставаться членом Государственного Совета и сенатором, хотя, по сути дела, больше не принимал заметного участия в политической жизни российского общества.

Действительный тайный советник, кавалер множества орденов, статс-секретарь К. П. Победоносцев, как крупный ученый в области юриспруденции, истории и педагогики, был избран почетным членом Императорской Петербургской Академии наук (1880). Был он также профессором Московского, Петербургского, Казанского, Киевского и Юрьевского университетов, Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академий, почетным членом Парижской Академии Наук и многих других организаций, в том числе и зарубежных. Он был автором многочисленных статей по юридической, церковной, педагогической и общественно-политической проблематике, переводил сочинения Фомы Кемпийского, а в 1906 году выпустил «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе», поскольку считал, что синодальный перевод Библии слишком далек от языка богослужебной традиции.

Многие десятилетия честное имя К. П. Победоносцева находилось под игом забвения, непонимания, а также однозначной и негативной оценки. А между тем к нему с глубоким уважением относились императоры Александр III и Николай II, его высоко ценили такие великие русские гении и общественные деятели, как Ф. И. Тютчев, К. Н. Леонтьев, С. А. Рачинский, А. А. Фет, Н. Н. Страхов, И. С. Аксаков, М. Нестеров, В. Васнецов, М. П. Мусоргский, В. В. Розанов. Л. Н. Толстой и В. С. Соловьев вели с ним страстную дискуссию о смертной казни. Крепкая дружба связывала Победоносцева с Ф. М. Достоевским, часто посещавшим его в обер-прокурорском доме на Литейном проспекте. Приходил он в трудные минуты на помощь П. И. Чайковскому. Победоносцев послужил прототипами Каренина из одноименного романа Л. Н. Толстого, а также Аблеухова из романа «Петербург» А. Белого. Долгое время в памяти потомков он сохранялся лишь в образе злого гения, каким предстал в поэме А. А. Блока «Возмездие»:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.
И не было ни дня, ни ночи,
А только тень огромных крыл,

Он дивным кругом очертил
Россию, заглянув ей в очи
Стеклянным взором колдуна.

Впрочем, К. П. Победоносцев во многом и сам виноват в том, что остался для своих современников и потомков великим незнакомцем. Как активный участник многих важных событий русской политической истории конца XIX – начала XX века, он, казалось бы, просто обязан был написать мемуары, рассказать о своей жизни и людях, с которыми сталкивался, но ни мемуаров, ни сколько-нибудь подробной автобиографии он не оставил. Объясняя в 1893 году Александру III, почему он не писал мемуаров и не вел дневника, Константин Петрович ссылался на то, что не находил к тому ни времени, ни сил: «Днем занят, а к ночи такая усталость, что нет сил записывать о себе». Вследствие такого отношения к собственным мемуарам и дневникам сохранилось слишком мало сведений об этом человеке, о его личной жизни, о его душевных привязанностях. Еще при жизни К. П. Победоносцев сделался мифом, и этот миф, как густой туман, закрыл от его современников его необыкновенную личность. «Мое имя служит предметом пререкания и соблазна у всех так называемых общественных деятелей, читающих газеты, и в кружках черпающих свои представления о людях и делах. Многие ли знают меня? И доброе, и злое мне приписывается, и всякий оратор всякого кружка произносит мое имя с тем, что ему нравится или не нравится. Есть множество людей, совсем меня не знающих, коим стоит только намекнуть, что мое имя связано с тем или другим именем или направлением, чтоб они, не рассуждая, примкнули к противоположному».

К. П. Победоносцев был не только высокопоставленным сановником, но и выдающимся ученым, крупным специалистом в области гражданского права. Однако он, будучи государственным деятелем высокого ранга, отличался от своих единомышленников особой ответственностью за каждое написанное им слово, взвешенностью и прагматизмом как своих теоретических построений, так и высказываний по вопросам церковной, государственной, общественной и даже литературной жизни. «Властное звание, – писал К. П. Победоносцев, – соблазнительно для людского тщеславия, с ним соединяется представление о почете, о льготном положении, о праве раздавать честь и создавать из ничего иные власти. Но каково бы ни было людское представление, нравственное начало власти одно, непреложное: “Кто хочет быть первым, тот должен быть всем слугой”». Победоносцев следовал этому правилу всю жизнь, и даже значительная часть его противников признавала, что он – человек государственного ума, колоссальных знаний, неподкупной честности и изумительного трудолюбия.

Десятилетиями имя Победоносцева упоминалось с непременным эпитетом «реакционер». Действительно, он придерживался консервативных взглядов, однако это вовсе не означало, будто бы он был противником просвещения и науки. Это был человек, в основе жизни и деятельности которого были Бог, Самодержавие и Отечество. «К его имени приковывалось внимание современников, одни его ненавидели и проклинали, другие славословили, перед ним преклонялись и его благословляли: одни в нем видели ангела спасителя России, другие – ее злого гения. Безразлично к нему никто не относился. Он был историческим знамением, которое рвали бури и непогоды, вокруг которого кипели страсть и борьба». Так писал о Победоносцеве «Исторический вестник» в некрологе. В другом некрологе, в газете «Русское слово», В. В. Розанов писал: «Умер Победоносцев. И с ним умерла целая система государственная, общественная, даже литературная; умерло замечательное, может быть, самое замечательное, лицо русской истории XIX века; сошел в могилу, тихо скончавшись после продолжительной болезни, целый исторический стиль законченной и продолжительной эпохи».

Умер К. П. Победоносцев в Санкт-Петербурге на 80-м году жизни, 10 (23) марта 1907 года. Заупокойная литургия и отпевание были совершены в Воскресенском Новодевичьем женском монастыре. Служили три митрополита, присутствовал Государь. Согласно его завещанию, К. П. Победоносцев был похоронен у восточной алтарной стены церкви во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, находившейся в Свято-Владимирской церковно-учительской женской школе (ныне больница № 21), основанной супругами Победо-

носцевыми. Там же похоронена его супруга, Екатерина Александровна, умершая в 1932 году. К сожалению, нельзя поручиться, что прах Победоносцевых покоится там, где указано. Еще в 1930-х годах могила Победоносцевых была цинично закатана под асфальт. Восстановили могилы лишь в 1992 году (тогда на месте захоронения были установлены два деревянных креста), и место захоронения определялось весьма условно.

К какой бы сфере современного русского общества мы ни обратились – будь то представительные учреждения, судебная система, средства массовой информации, идеология и т. д. – везде обнаруживаются те же самые пороки, о которых с горечью писал когда-то Победоносцев. И по-прежнему актуальным остается тот призыв, с которым он обращался в далеком 1876 году к тогдашнему наследнику царского престола цесаревичу Александру – будущему императору Александру III: «Как давно нам надо было понять, что вся наша сила в нас самих, что ни на одного из так называемых друзей и союзников нельзя нам положиться, что всякий из них готов на нас броситься в ту же минуту, как только заметит нашу слабость или ошибку. А мы все к ним льнем, все на них глядим, все от них хотим заимствовать – и не заботимся собирать свою собственную силу и готовить свои собственные средства».

Статья подготовлена руководителем аппарата
Волгоградского регионального отделения
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»
А. А. Ландиной на основе материала, расположенного в сети Интернет по адресу:
http://funeral-spb.ru/necropols/else/pobedonostsev/

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ

Как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей с целью повышения правовой культуры населения и преодоления правового нигилизма.

В данном разделе мы продолжаем публикацию книги А. Лопатиной и М. Скребцовой «Права подростков в рассказах, рисунках и вопросах».

КОНФЛИКТ С УЧИТЕЛЕМ

Седьмой «Б» бурлил. В этот день не только математик, но и другие учителя с трудом вели свои уроки. Ребята слушали рассеянно, перекидывались записками, перешептывались с видом заговорщиков и все перемены бурно обсуждали происходящее.

– А давайте каждый напишет на листочке, что он думает о математике, а потом все записки отдадим ему. Пусть узнает о себе правду, – предложил Кант.

– Да, а потом он всем писателям единицы поставит, – откликнулся Петька.

– А мы анонимно напишем, – предложила Оля.

– Тогда он тоже анонимно всем единицы поставит, – заявил Петька.

Тем не менее предложение понравилось, и весь следующий урок ребята писали записки об учителе математики. На большой переменке Кант собрал записки и зачитал их:

– «Математик так кричит, что можно заикой сделаться. Таких нельзя допускать в школу. Ненавижу математику, потому что боюсь. Математик – козел, и я его ненавижу».

– Стой, Кант, – попросила Аня Голубкина. – Так не годится. Это ругань.

– А ты его что, похвалила, что ли?

– Я написала, что математика трудная, но когда на человека кричат, ему еще труднее.

– Что заслужил, то пусть и получает, – усмехнулся Сережка.

– Но директор говорил, что мы должны придумать что-то позитивное, а от ругани никакого позитива не будет, – возразил Антошка.

– Тебе хорошо, Антон, говорить, тебе математика легко дается, – вздохнула Катя.

– Слушайте, давайте законы об образовании напишем крупными буквами на плакатах! – воскликнул Кант. – Ту часть, где написано о праве учеников на уважение. И из Конвенции по правам ребенка можно написать, – Кант принес тетрадь и прочитал: – «Во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» – статья 3.

– Может, у него проблемы? Может, просто попросить его не кричать? – предложил Ваня.

– От него жена сбежала, вот он и злится, – сообщила модница Наташа.

– Я бы тоже от такого сбежала, – захихикала Настя.

– Слушайте, давайте к делу. Еще предложения есть? – спросил Кант.

Но ребята молчали, и Кант подвел итоги:

– Так и решим. Напишем плакаты о наших правах и развесим их по стенам. А записки пока у меня будут, может, еще пригодятся.

Первый раз в жизни ребята с нетерпением ждали классного часа. Они решили отстаивать свои права во что бы то ни стало. Наконец в класс вошла Нина Сергеевна и заявила:

– Ребята, Ярослав Матвеевич рассказал мне о вашем конфликте с педагогом математики. Давайте решим дело миром. Я написала извинительное письмо, а вы просто подпишитесь.

– А чего нам извиняться, мы ничего плохого не делали! Пусть не кричит, как бешеный, – зашумели ребята, перебивая друг друга.

– А почему математик не пришел и директор тоже? – спросил Ваня.

– Сейчас придут, я думала мирно с вами договориться до их прихода, но вы сами кричите, как ненормальные, – раздраженно ответила Нина Сергеевна.

– Правда, ребята, чего мы хором кричим? Давайте выберем Канта представителем от класса, чтобы он все объяснил, – сказал Ваня.

– А что, девочки не имеют право голоса в этом классе? – с усмешкой спросила Настя. – Равенство так равенство. Давайте голосовать.

– За что голосуем? – спросил директор, входя в класс. Математик вошел вслед за ним и встал у окна, не глядя на ребят.

– За представителя, Ярослав Матвеевич. От класса, в общем, – сообщил Петька.

– Хорошо, пусть ваш представитель расскажет, что вы предлагаете, – попросил директор.

– Я с места скажу, – встал Кант. – Мы решили законы о наших правах написать крупными буквами на плакатах и в классе повесить!

– А об обязанностях вы забыли? – спросил директор. – Любой закон говорит о правах и об обязанностях тоже.

– Ярослав Матвеевич, что за цирк вы здесь устраиваете! – воскликнул математик.

– Это не цирк. Я попросил ребят подумать над позитивным решением, и, как видите, они думали, – спокойно объяснил директор. – А у вас есть какие-либо предложения?

– Авакумова я на свои уроки не пущу, – заявил математик. – Да и другие не лучше. Вы посмотрите, какие у них оценки!

Математик схватил со стола журнал, раскрыл его и оттуда вдруг веером посыпались бумажки. Директор поднял несколько и начал читать: «Математика – противная, но противнее всех математик. Думает, если учитель, так может вопить и орать. Математик обзывает нас дебилами, сам он…», директор замялся.

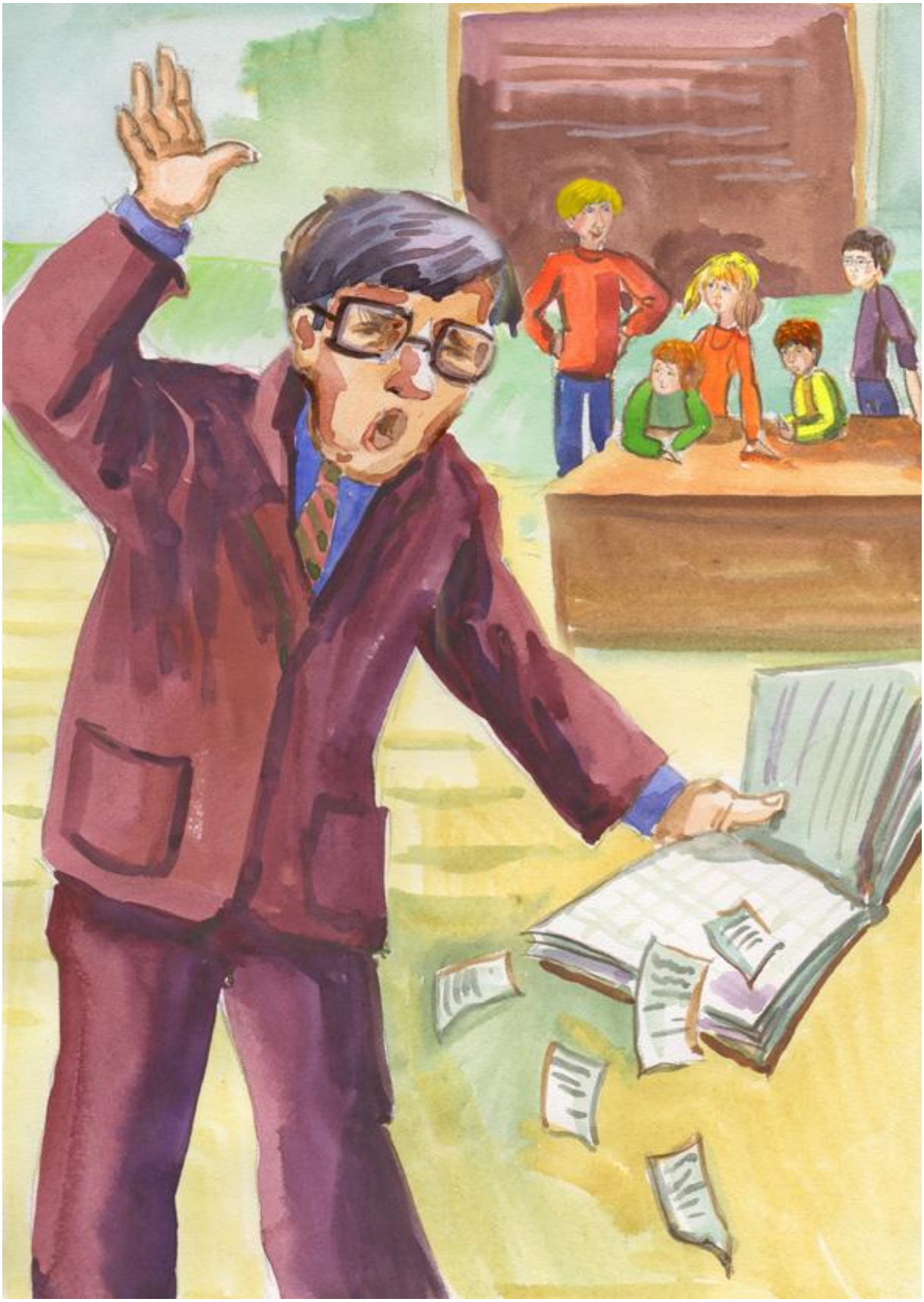
– Что это такое?! Что это?! Как вы смеете? Как!!! Как!!!

Математик тряс одной из записок, как будто держал в руке ядовитого скорпиона. Потом он отбросил ее от себя и выскочил из класса.

– Кант, зачем ты так, мы же передумали! – воскликнул Антон.

– Ничего не понимаю, я их туда не клал, – подскочил Кант.

– Ладно, на сегодня собрание считаю закрытым, – сухо сказал директор и вышел из класса. Вслед за ним молча вышла Нина Сергеевна.



• *Почему педагог математики пришел в ярость, прочитав записки детей?*

• *Как бы отреагировали ваши педагоги, если бы вы написали свое мнение о них?*

• *Как вы думаете, кто положил записки в журнал?*

• *Что бы вы предложили в данной ситуации для разрешения конфликта?*

• *Представьте, что в вашей школе у каждого учителя есть свой почтовый ящик, куда все ученики могут писать свои пожелания, замечания, просьбы. Что бы вы написали разным педагогам вашей школы?*

Письменная работа

Напишите одно письмо педагогу, которого вы уважаете, с благодарностью за его труд. Напишите другое письмо педагогу, который унижает достоинство детей, и аргументированно и вежливо попросите его не делать этого.

Сценка «Права ребенка в школе»

Дети делятся на группы по несколько человек. Один человек из группы играет роль директора, остальные – роль родителей. В сценке родители приходят в школу, чтобы записать туда своих детей. Они должны придумать и задать такие вопросы директору, которые помогут им выяснить, соблюдаются ли права детей в данной школе, например:

1. *Сколько в вашей школе молодых педагогов?*
2. *Как проходят родительские собрания?*
3. *Как проходят праздники?*
4. *Как решаются конфликтные ситуации между родителями и учениками?*
5. *Можно ли посетить несколько уроков до того, как ребенок начал ходить в школу?*
6. *Можно ли побеседовать с учениками школы?*

МАЛАЯ КОНСТИТУЦИЯ КЛАССА

Ребята начали собираться домой, но Кант встал возле двери и заявил:

– Никто не выйдет, пока не выясним, кто положил записки в классный журнал.

– Ребята, я видела, как Настя принесла журнал из учительской, – вспомнила Катя.

– Я и не отпираюсь. Хотелось посмотреть на реакцию математика. А вам разве не хотелось? – со смехом ответила Настя.

– От тебя одни неприятности всегда, – вздохнул Кант.

– Я здесь ни при чем, вы сами их написали. А я, между прочим, ничего не писала, – фыркнула Настя и удалилась, гордо подняв голову.

Кант отправился в библиотеку. Он рассказал бабушке Ирине обо всем и вздохнул:

– Теперь нам не разрешат Закон об образовании на плакатах написать.

– Ну почему?! Идея хорошая, но Закон об образовании слишком сложный. Там есть такие главы, как управление и экономика. Боюсь, стен не хватит, – улыбнулась старушка.

– Тогда мы напишем только права учеников, – решил Кант.

– Знать свои права – это замечательно, если человек не забывает при этом свои обязанности, – задумчиво произнесла бабушка Ирина. – Но зачем на стенах писать? Можно выписать основные права и обязанности на отдельный листок, размножить и раздать всем ребятам.

– Здорово, бабушка Ирина. Я сделаю ребятам сюрприз. Это будут законы нашего класса, – обрадовался Кант.

– Я думаю, любые законы сначала должны обсуждаться и приниматься всеми. Иначе никто не будет их соблюдать. А я могу подготовить для вас краткую выписку из Закона об образовании, Конвенции по правам ребенка и Конституции – предложила бабушка Ирина.

Все последующие дни ребята с тревогой ожидали появления педагога математики, но он больше не пришел. Через неделю в класс вошли директор и пожилая женщина.

– Это Мария Михайловна – ваш новый педагог математики, – объявил директор. – Она уже на пенсии, но любезно согласилась заменить педагога математики, который уволился по собственному желанию.

– Ура! – дружно завопил весь класс.

– Ну, радоваться особенно нечему! – поморщился директор. – Надеюсь, вы не станете огорчать Марью Михайловну своим поведением и плохими отметками.

– Не станем, все будет о’кей, – нестройно зашумели ребята.

Кант поднял руку.

– Тебе опять что-то не нравится, Николай? – спросил директор.

– Нет, то есть да, мы думали над вашим предложением, – выпалил Кант.

– Сейчас это уже не нужно, проблема решилась сама собой, – ответил директор.

– Как не нужно?! Мы хотим жить по законам! – воскликнул Кант, показывая листочек.

– Можно мне посмотреть, – Марья Михайловна взяла листок и внимательно его прочитала.

– Да тут у вас целая конституция! – улыбнулась она.

– Ура! Даешь новую Конституцию! – закричал Петька.

– Вот сморозил, Петька. Конституцию решил поменять! – засмеялась Оля.

– А чего?! Это же наш главный закон, значит Конституция, только не большая, для всей страны, а маленькая, для класса, – заявил Кант, и глаза его засверкали.

– Маленькая – какое-то неподходящее слово для Конституции, – заметил Ваня.

Директор взял со стола листок, тоже прочел его и вдруг улыбнулся.

– Молодцы, ребята. Вижу, что серьезно изучили тему. Молодцы, даже не ожидал от вас. Хорошо, пусть будет малая Конституция класса.

Кант не вошел, а влетел в библиотеку к бабушке Ирине и с порога радостно закричал:

– Ура! Я победил! У нас теперь есть своя малая Конституция класса. Даже директор согласился. И все ребята согласились со мной, даже Настя с Наташкой. Пусть теперь попробуют наши законы нарушать, я им покажу.

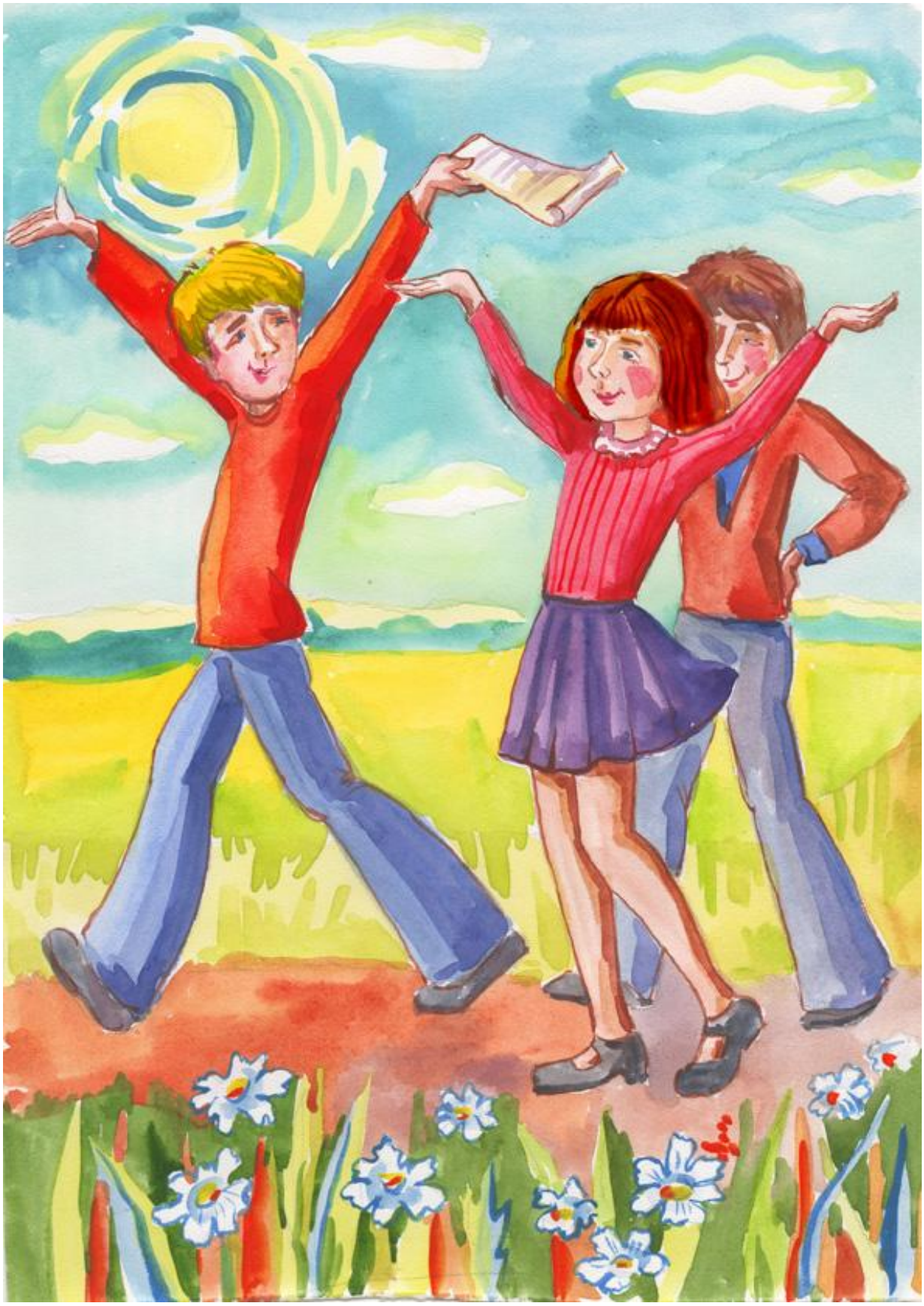
– И что же ты сделаешь? – улыбнулась бабушка Ирина.

– Придумаю наказания всякие. И напишу Конституцию школы, а для каждой семьи – Конституцию семьи.

– Коленька, ты никак собрался все законы переписать? – засмеялась старушка. – Так они написаны уже. Для семьи существует, например, Семейный кодекс.

– Ну и что ж, что существует! А его никто не исполняет! Люди живут без законов – словно в темноте. Закон – он как фонарик. Нужно зажечь его и посветить, чтобы люди увидели дорогу, – гордо заявил Кант.

– Коленька, послушай одну историю, – задумчиво проговорила бабушка Ирина. – Давно я ее читала, а вот сейчас вспомнила.



«Жил-был один народ в долине темноты. И среди этого народа был маленький мальчик, который нашел фонарик. Мальчик включил его, и луч света осветил тропинку, которая вела из долины темноты на вершину хребта, за которым светило солнце. Мальчик взял фонарь и пошел по тропе. Несколько человек пошли за ним, потом десятки, потом сотни людей. Каждый раз, когда мальчик оглядывался – за ним шло все больше и больше людей: тысячи, а потом десятки тысяч. Мальчику очень нравилось, что он ведет столько людей за собой. Он

чаще стал смотреть назад, чем вперед, и споткнулся. Фонарик выпал у него из рук, но его подхватил идущий следом человек. Люди все шли, а мальчик стоял на обочине. Только сейчас он понял, что люди шли не за ним, а за светом фонаря».

Законы существуют, Коленька, и многие люди выполняют их, иначе все мы заблудились бы в темноте и пропали, – закончила свой рассказ бабушка Ирина.

– Вы умнее всех, бабушка Ирина. А вот скажите… – начал говорить Кант, но тут в библиотеку влетел Серега и крикнул:

– Кант, беги скорее, там возле приюта тебя какая-то монашенка ждет.

1. *Чем новая учительница математики отличалась от прежнего учителя?*
2. *Почему Кант захотел, чтобы его предложение было рассмотрено, несмотря на то что конфликт был исчерпан?*
3. *Почему бабушка Ирина рассказала Канту притчу?*
4. *Что общего между Кантом и героем притчи?*
5. *Какие права вы включили бы в школьную конституцию, если бы ее составляли?*
6. *Как вы думаете, что изменится в вашей школе, если в ней будет создан совет самоуправления из учеников и учителей, куда любой из детей сможет вносить свои предложения?*

Письменная работа

Напишите свои права и обязанности в школе.

Сценка «Совет класса»

Дети делятся на группы. Каждая группа составляет Устав класса (общий список прав и обязанностей учеников) на основе списков, составленных ранее, а затем защищает его перед классом.

Пример малой Конституции класса

Ученик имеет право:

– на уважение своей личной жизни и достоинства;

– на выражение своего мнения относительно жизни класса и школы, не унижая при этом чье-либо достоинство;

– на справедливую оценку своих знаний по каждому предмету в соответствии со своими знаниями и умениями;

– на отдых в перерывах между уроками;

– на помощь учителей в овладении знаниями;

– на участие во внеклассных и внешкольных делах;

– на поощрение за успехи в учебе и общественной деятельности;

– на участие в планировании жизни класса;

– на охрану здоровья во время учебы.

Ученик обязан:

– уважать взгляды, свободу и достоинство учеников и учителей;

– приходить в школу своевременно;

– достойно вести себя в классе, школе и за ее пределами;

– овладевать знаниями и практическими навыками;

– своевременно заполнять дневник и выставлять оценки по предметам;

– беречь имущество класса, исправлять причиненный по неосторожности вред;

– ходить в форме и быть опрятным;

– ответственно относиться к выполнению поручений педагогов;

– заботиться о своем здоровье;

– помогать другим ученикам, если они обратятся к нему за помощью.

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

Прокурор:

– Подсудимый совершил потрясающее по изобретательности, красоте и изворотливости деяние...

Подсудимый:

– Не стоит меня нахваливать, все равно не признаюсь!

– Свидетель, что вы делали 16 марта 1989 года в 11 часов 42 минуты?

– Я сидел в кресле с календарем в руках и смотрел на часы!

Судья выясняет у кандидатов в присяжные самоотводы. Одна из кандидаток эмоционально высказывает свое мнение:

– Я не могу участвовать в процессе по объективным причинам. Вы только посмотрите на жестокость в глазах этого мужчины. Ведь всем ясно, как день, что он убийца.

– Простите, – вмешивается судья. – Это прокурор.

Споры породили судей, нежелание спорить – нотариусов.

Из криминальной сводки: «Вчера на центральной площади произошло столкновение автомобилей BMW X5 и Hammer. Участники ДТП отделались легкими огнестрельными ранениями».

Обнаружил сегодня в своем телефоне признаки экстремизма. В нем есть функция «смена режима»…

Группа террористов захватила в аэропорту самолет, полный юристов. Вскоре они направили властям список своих требований, в конце которого было приписано, что если их требования удовлетворены не будут, они будут выпускать на свободу каждый час по юристу.

Клиент звонит своему адвокату:
– Ну, как там мое дело?
– Справедливость восторжествовала!
– Срочно подавай апелляцию!

Юрист:
– В связи с чем был прерван ваш брак?
Свидетель:
– В связи со смертью.
Юрист:
– И в связи с *чьей именно* смертью он был прерван?
Свидетель:
– Угадайте…

Сведения об авторах

Баринов А. В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Баринов Д. А. – выпускник юридического факультета НОУ ВПО «Международный институт экономики и права (МИЭП)».

Белоножкин А. Ю. – кандидат юридических наук, адвокат Волгоградского филиала Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов «Мейер, Яковлев и партнеры» (г. Волгоград), доцент кафедры философии и политологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет».

Остапенко И. А. – главный специалист-эксперт (юрисконсульт) УПФР Тракторозаводского района г. Волгограда.

Сысоев Р. Ю. – аспирант кафедры гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Терентьева Н. С. – магистрант 1 курса ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Федосеев Е. Ю. – доцент кафедры социологии управления Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской федерации».

Харитонов М. А. – студент экономического факультета Волгоградского филиала «Российского государственного торгово-экономического университета».

Юсупов В. А. – доктор юридических наук, профессор НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА.....2

Баринов А. В., Баринов Д. А.

Алкоголизм – угроза генофонду нации: история борьбы с алкоголизмом, клинические, социальные и правовые аспекты 2

Белоножкин А. Ю.

Обзор изменений ГК РФ в части совершения и оспаривания сделок, принятия и оспаривания решений собраний, а также оформления отношений представительства и применения исковой давности.....8

Остапенко И. А.

К вопросу о категориях воли и волеизъявления в административном договоре 19

Сысоев Р. Ю.

Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей: реализация защиты прав граждан на практике 26

Федосеев Е. Ю.

Сущность понятия «предприятие» в российском гражданском праве 29

Юсупов В. А.

Нравственное бытие административного права.....36

Терентьева Н. С.

О зарождении правового образования в России в XV–XVII веках 41

Харитонов М. А.

Право и его аспекты: три темы, которым я бы поставил «+» 46

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ 48

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ.....50

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ.....53

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ 67

ЮРИСТЫ ШУТЯТ.....75

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....77

Директор издательства *М. О. Каррыев*
Редактор *Е. Л. Берестова*
Технический редактор *Е. Л. Берестова*

Подписано в печать 13.09.2013.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,30. Тираж 1000 экз. Заказ____

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Феникс».
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.